

ISSN 2073-6304

ВЕСТНИК РГГУ

Серия
«Экономика.
Управление. Право»

Научный журнал

RSUH/RGGU BULLETIN

“Economics.
Management. Law”
Series

Academic Journal

Основан в 1996 г.
Founded in 1996

3
2019

VESTNIK RGGU. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo»

RSUH/RGGU BULLETIN. “Economics. Management. Law” Series
Academic Journal

There are 4 issues of the printed version of the journal a year.

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

RSUH/RGGU BULLETIN. “Economics. Management. Law” Series is included: in the Russian Science Citation Index; in the List of leading scientific journals and other editions for publishing PhD research findings.
Peer-reviewed publications fall within the following research area:

08.00.00 Economics:

08.00.01 Economic theory

08.00.05 Economics and management of national economy

08.00.10 Finance, money circulation and credit

08.00.14 World economics

12.00.00 Jurisprudence:

12.00.03 Civil law, Business law, Family law

12.00.04 Financial law, Tax law, Budget law

International private law

12.00.10 International law, European law

Objectives and scope

The purpose of the journal is the dissemination and popularization of modern economic and legal knowledge, the publication of the results of relevant scientific research in the field of management, economics and law.

The main task of the journal is to become an effective means of communication between university and academic science, education and the professional community on a wide range of the most important socio-economic and legal problems of the development of regions, the country and the world.

The journal is registered by Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media. Certificate on registration: PI No. FS77-61880 of 25.05.2015.

Changes were made to the record of media registration in connection with the name change, renaming of the founder, clarification of the subject – reg. No FS77-73407 of 03.08.2018

Editorial staff office: bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993
tel: +7 (499) 973-40-96
e-mail: ynic2010@mail.ru

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право»

Научный журнал

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год.

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право» включен: в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ); в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

08.00.00 Экономика:

08.00.01 Экономическая теория

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством

08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит

08.00.14 Мировая экономика

12.00.00 Юриспруденция:

12.00.03 Гражданское право, Предпринимательское право, Семейное право

12.00.04 Финансовое право, Налоговое право, Бюджетное право,

Международное частное право

12.00.10 Международное право, Европейское право

Цели и область

Цель журнала – распространение и популяризация современных экономических и юридических знаний, публикация результатов актуальных научных исследований в области управления, экономики и права.

Главная задача журнала – стать эффективным средством коммуникации между университетской и академической наукой, образованием и профессиональным сообществом по широкому кругу важнейших социально-экономических и правовых проблем развития регионов, страны и мира.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, свидетельство о регистрации ПИИ № ФС77-61880 от 25.05.2015 г. В запись о регистрации СМИ внесены изменения в связи с изменением названия, переименованием учредителя, уточнением тематики – регистрационный номер ПИИ № ФС77-73407 от 03.08.2018 г.

Адрес редакции: 125993, Россия, Москва, Миусская пл., 6

Тел: +7 (499) 973-40-96

электронный адрес: unic2010@mail.ru

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

N.I. Arkhipova, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Editorial Board

N.I. Ovchinnikova, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy chief editor*)

V.A. Umnov, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy chief editor*)

S.V. Timofeev, Dr. of Sci. (Law), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy chief editor*)

Joachim Foltys, Dr. of Sci. (Economics), professor, Opole University of Technology, Opole, Poland

Veliko I. Zhekov, Dr. of Sci. (Economics), professor, Institute of Stimulation of Economics, Varna, Bulgaria

L.I. Glukhareva, Dr. of Sci. (Law), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

M.N. Ilyushina, Dr. of Sci. (Law), professor, Russian State University of Jurisprudence, Moscow, Russian Federation

O.A. Rouzakova, Dr. of Sci. (Law), professor, Committee apparatus of State Duma of the Russian Federation for state building and legislature, Moscow, Russian Federation

I.I. Rodionov, Dr. of Sci. (Economics), professor, National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russian Federation

K.V. Ekimova, Dr. of Sci. (Economics), professor, State University of Management, Moscow, Russian Federation

T.M. Alieva, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*executive secretary of the series*)

Executive editors

E.V. Zenkina, Dr. of Sci. (Economics), associate professor (RSUH)

T. M. Alieva, Cand. of Sci. (Economics), associate professor (RSUH) (*executive secretary of the series*)

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

Н.И. Архипова, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Редакционная коллегия

Н.В. Овчинникова, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

В.А. Уминов, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

С.В. Тимофеев, доктор юридических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

Фолтыс Иаохим Петр, доктор экономических наук, профессор, Опольский политехнический институт, Ополе, Польша

Жеков Велико Иванов, доктор экономических наук, профессор, Институт стимулирования экономики, Варна, Болгария

Л.И. Глухарева, доктор юридических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

М.Н. Илюшина, доктор юридических наук, профессор, Российский государственный университет юстиции, Москва, Российская Федерация

О.А. Рузакова, доктор юридических наук, профессор, Комитет Государственной Думы РФ по государственному строительству и законодательству, Москва, Российская Федерация

И.И. Родионов, доктор экономических наук, профессор, НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация

К.В. Екимова, доктор экономических наук, профессор, Государственный университет управления, Москва, Российская Федерация

Т.М. Алиева, кандидат экономических наук, доцент, Москва, Российская Федерация (*ответственный секретарь серии*)

Ответственные за выпуск

Е.В. Зенкина, доктор экономических наук, доцент (РГГУ)

Т.М. Алиева, кандидат экономических наук, доцент (РГГУ)
(*ответственный секретарь серии*)

CONTENTS

Management

<i>Oksana M. Makhalina, Victor N. Makhalin</i> Creative directions of digitalization of education in Russia	8
<i>Elena A. Alekseeva</i> Study of the influence of labour costs on the organization value added based on panel data analysis	20
<i>Viktoria G. Makeeva</i> The project management office as an effective means for development the commercial banks	32

Economics

<i>Oleg E. Vylegzhanin, Ludmila A. Chasovskaya,</i> The determining factors in the formation of human capital in the military-industrial complex	43
<i>Natal'ya V. Ivina, Kristina K. Cheresheva</i> Proposals to improve the efficiency of export support mechanisms in Russia	55
<i>Aleksei S. Harlanov, Elena V. Zenkina</i> International currency system: calls and prospects for world economy of the 21st century	68
<i>Nadezhda G. Balandina, Vyacheslav S. Bobrov</i> The role of transport infrastructure in the development of the Northern economic region of Russia	79
<i>Vladimir M. Kutovoi, Iurii V. Popkov</i> To a question of importance of the innovative technology factor in sustainable development of an economic system	94
<i>Anastasiya M. Belonovskaya</i> Analysis of the institutional framework for the development of cooperative entrepreneurship in modern Russia	106

Law

<i>Iurii M. Antonyan</i> Eternity of crime	119
---	-----

СОДЕРЖАНИЕ

Управление

<i>Махалина О.М., Махалин В.Н.</i> Креативные направления цифровизации образования в России	8
<i>Алексеева Е.А.</i> Исследование влияния затрат на персонал на добавленную стоимость организации на основе анализа панельных данных	20
<i>Макеева В.Г.</i> Офис управления проектами как эффективный инструмент развития коммерческих банков	32

Экономика

<i>Вылегжанин О.Е., Часовская Л.А.</i> Ведущие факторы формирования человеческого капитала в оборонно-промышленном комплексе	43
<i>Ивина Н.В., Черешнева К.К.</i> Некоторые предложения по повышению эффективности механизмов поддержки экспорта в России	55
<i>Харланов А.С., Зенкина Е.В.</i> Международная валютная система: вызовы и перспективы для мировой экономики XXI века	68
<i>Баландина Н.Г., Бобров В.С.</i> Роль транспортной инфраструктуры в развитии северного экономического района России	79
<i>Кутовой В.М., Попков Ю.В.</i> К вопросу о важности инновационно-технологического фактора в устойчивом развитии экономической системы	94
<i>Белоновская А.М.</i> Анализ институциональных основ развития кооперативного предпринимательства в современной России	106

Право

<i>Антонян Ю.М.</i> Вечность преступности	119
--	-----

Креативные направления цифровизации образования в России

Оксана М. Махалина

*Государственный университет управления,
Москва, Россия, tohanat@mail.ru*

Виктор Н. Махалин

*Государственный университет управления,
Москва, Россия, mahalinviktor@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы повышения эффективности образования в России. С этой целью сформулирован комплекс мероприятий по пяти направлениям, составлен перечень задач по реализации предложенных мероприятий. Сформулированы рекомендации по организации непрерывного образования в такой последовательности: школа; вуз (профессиональное образование); дополнительное профессиональное образование; массовое онлайн-образование.

Более подробно рассматриваются две формы непрерывного образования: дополнительное профессиональное образование и массовое онлайн-обучение. Организация дополнительного профессионального образования базируется на государственной системе персональных цифровых сертификатов и других программах развития цифровой грамотности населения. В зависимости от уровня подготовки, располагаемых навыков, опыта работы и наличия свободного времени потенциальные слушатели могут выбрать тот курс, который им необходим для освоения компетенций для работы в области цифровой экономики. Рынок онлайн-образования в России активно развивается. В 2016 году он составлял 20,7 млрд рублей, а в 2021 году эксперты предполагают его увеличение до 53,3 млрд рублей. Концепция непрерывного образования может быть реализована наилучшим способом, если будет развиваться структура онлайн-образования и совершенствоваться подходы к мотивации в образовании. Самооценка уровня профессиональной квалификации, желание получения новой профессии, смена места проживания являются мотивацией готовности к обучению. Необходимо только предоставление гражданам условий для обучения, в зависимости от каждой соответствующей возрастной группы.

Ключевые слова: креативное образование, непрерывное образование, открытые онлайн-курсы, мотивация образования, цифровые компетенции

Для цитирования: Махалина О.М., Махалин В.Н. Креативные направления цифровизации образования в России // Вестник РГГУ. Серия: «Экономика. Управление. Право». 2019. № 3. С. 8–19. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-3-8-19

Creative directions in digitalization of education in Russia

Oksana M. Makhalina

*Moscow State University of Management, Moscow, Russia,
moxanam@mail.ru*

Victor N. Makhalin

*Moscow State University of Management, Moscow, Russia,
mahalinviktor@mail.ru*

Abstract. The article deals with the issues of improving the efficiency of education in Russia. To this end, a set of measures in five areas was formulated and a list of tasks for the implementation of the proposed measures was compiled. Recommendations on the organization of continuing education are formulated in the following sequence: school; University (professional education); additional vocational education; mass online education.

Two forms of continuing education are considered in more detail: additional vocational education and mass online training. The organization of additional vocational education is based on the state system of personal digital certificates and other programs for the development of digital literacy. Depending on the level of training, available skills, work experience and availability of free time, potential students can choose the course that they need to develop competencies for work in the field of digital economy. The online education market in Russia is actively developing. In 2016, it amounted to 20.7 billion rubles, and in 2021, experts expect it to increase to 53.3 billion rubles. The concept of continuing education can be implemented in the best way if the structure of online education is developed and approaches to motivation in education are improved. Self-assessment of the level of professional qualification, the desire to obtain a new profession, change of residence are the motivations of readiness for training. It is only necessary to provide citizens with conditions for learning, depending on each age group.

Keywords: creative education, continuing education, open online courses, motivation of education, digital competence

For citation: Makhalina O.M., Makhalin V.N. Creative directions in digitalization of education in Russia. *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*. 2019; 3:8-19. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-3-8-19

Во исполнение указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации до 2024 года»¹, Советом по стратегическому развитию и национальным проектам при Президенте Российской Федерации, 24 декабря 2018 г. был утвержден паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»², который включает в себя шесть федеральных проектов.

1. Нормативное регулирование цифровой среды.
2. Информационная безопасность.
3. Информационная инфраструктура.
4. Цифровые технологии.
5. Кадры для цифровой экономики.
6. Цифровое государственное управление.

Период реализации программы: с октября 2018 г. по 2024 г. включительно. Предметом исследования в данной статье является лишь федеральный проект «Кадры для цифровой экономики». Паспорт рассматриваемого федерального проекта разрабатывался представителями различных организаций, начиная с федеральных министерств и ведомств, сотрудников ведущих российских предпринимательских структур таких как ПАО «Ростелеком», ПАО «Сбербанк», ООО «Яндекс» и др., а также представителями образовательных и общественных организаций.

Правительственной комиссией по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, в феврале 2018 г., был утвержден перечень мероприятий по направлению «Кадры и образование» программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Мероприятия этого плана прежде всего направлены на реализацию ряда ключевых направлений развития системы образования: обновление содержания, создание необходимой современной инфраструктуры, подготовка кадров для работы в системе,

¹ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации до 2024 года» // Гарант-РУ. Информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/> (дата обращения 25 марта 2019).

² Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Утвержден решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/projects/selection/743/> (дата обращения 28 марта 2019).

их переподготовка и повышение квалификации, а также создание наиболее эффективных механизмов управления отраслью.

Конкретизировать эти ключевые направления можно путем группировки отдельных мероприятий в задачи или цели, которые должны иметь количественные, качественные и временные характеристики. Возможный вариант выбора целей, по нашему мнению, может включать пять направлений [1]:

- создание системы мотивации граждан по освоению необходимых компетенций и участию в развитии цифровой экономики России;
- формирование системы образования, которая будет соответствовать возникающим вызовам, поощрять и стимулировать личностное и профессиональное развитие обучающихся и готовить подготовленные кадры для цифровой экономики;
- определение ключевых условий для подготовки кадров цифровой экономики;
- создание действенного механизма, в котором, работодатели должны способствовать развитию персонала организаций с учетом требований и потребностей цифровой экономики;
- создание условий реализации направления «Кадры и образование» программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Чтобы достичь сформулированных целей необходимо решить следующие задачи:

- создать систему стимулирования трудоспособных граждан страны, что особенно важно для лиц пожилого и старшего возраста, направленную на освоение ключевых компетенций цифровой экономики;
- побуждать предприятия и организации как к созданию дополнительных рабочих мест, так и обучению, как собственных сотрудников, так и других граждан к освоению ключевых компетенций цифровой экономики;
- сформировать и внедрить в систему образования и требования к ключевым компетенциям цифровой экономики;
- изменить действующую систему высшего, среднего и дополнительного профессионального образования с уклоном ее функционирования в сторону подготовки, переподготовки и адаптации граждан к реалиям цифровой экономики и, соответственно, подготовки необходимых специалистов для цифровой экономики;

- отработать вопросы, связанные с подготовкой IT-специалистов и последующим их целевым направлением на предприятия и организации, действующие в ключевых секторах цифровой экономики;
- разработать и апробировать концепцию ключевых компетенций и моделей компетенций цифровой экономики, обеспечивающих эффективное взаимодействие бизнеса, образования и общества в целом в условиях цифровой экономики;
- разработать механизм независимой аттестации (оценки) компетенций кадров в рамках системы образования и рынка труда в условиях цифровой экономики;
- создать формат использования персональных профилей компетенций граждан и траекторий их развития;
- обеспечить необходимое и достаточное использование профилей компетенций и персональных траекторий развития;
- организационное обеспечение реализации направления «Кадры и образование» программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Запланированные показатели в Федеральном проекте «Кадры и образование» предусматривают следующие достижения к 2024 г.: количество выпускников образовательных организаций высшего образования по направлению «Информационные технологии» – 120 тыс. человек в год; количество выпускников высшего и среднего профессионального образования, обладающих компетенциями в области информационных технологий на среднем уровне – 800 тыс. человек в год; доля населения с цифровыми навыками – 40%.

Международные исследования показывают, что с нехваткой высокоспециализированных специалистов сталкиваются в большинстве стран. По данным Korn Ferry, к 2030 г. их дефицит в мировой экономике составит 85,2 млн человек. Большинство (74%) руководителей крупнейших организаций мира полагают, что технологии в будущем внесут большой вклад в создание добавленной стоимости бизнеса, чем человеческий фактор. При этом высококвалифицированные кадры будут особенно ценными [2].

Важнейшим из факторов, которые определяют эффективность применения цифровых технологий, является уровень квалификации персонала, но количество IT-специалистов, выпускаемых нашими вузами в настоящее время, не позволяет полностью покрыть потребности рынка: дефицит составляет порядка миллиона человек. Кроме этого, необходимо учитывать, что спрос на них, согласно экспертным оценкам, каждый год увеличивается на 25–30%. Как его устранить? Какие необходимо создавать образо-

вательные учреждения нового типа? Что надо менять в существующей системе подготовки кадров? Решая эти проблемы, необходимо исходить из следующих положений:

- знания и технологии быстро устаревают, поэтому требуются разработки новых образовательных программ для слушателей различных форм обучения, которые позволят не только быстро получать новые знания и компетенции, обучать тому, что действительно необходимо слушателям сегодня, но и тому, что пригодится им завтра;
- необходимо изменить требования к обучению и отбору преподавателей для подготовки специалистов, делая больший акцент на использование в этом процессе успешных руководителей бизнеса и других практических работников [3];
- при оценке уровня квалификации специалиста необходимо уходить от контроля собственно процесса подготовки и сосредоточиться исключительно на контроле полученного результата, т. е. оценивать не процесс овладения теоретическими знаниями, а полученные практические знания и умения;
- увеличение количества специалистов по информационным технологиям в России до 2024 г. в два раза должно осуществляться не только за счет молодежи, но и уже опытных работников других специальностей.

Требуемые для успешного саморазвития знания и умения возможно получать самыми разнообразными способами и методами, но эффективность их использования и последующего применения довольно сильно отличается. Для того чтобы современное образование отвечало потребностям эффективного творческого развития компаний, необходимо использовать креативное образование. Понятие «креативное образование» в настоящее время широко используется как в западной, так и в российской научной мысли и имеет вполне конкретное и значительное практическое содержание. Важнейшим признаком креативного образования является наличие в нем мотивации. Человек сознательно стремится повысить уровень своих знаний, что, несомненно, окажет влияние как на уровень его интеллектуального развития, так и на возможность занятия конкурентоспособную позицию на рынке труда [4]. Креативное образование – образование, ориентированное на развитие творческих способностей человека, на закрепление в его профессиональном сознании установки на инновации, включающей анализ проблем и возможных вариантов деятельности. Это образование, мотивирующее самостоятельное осмысление действительности, самопознание, индивидуальность, превращения знаний в потенциал мышления и саморазвития [5, 6].

Креативное образование относится к виду специального, наряду с непрерывным образованием, которое в различных литературных источниках определяется как «Образование на протяжении всей жизни», «Образование взрослых», «Непрерывное профессиональное образование». Системообразующим фактором непрерывного образования является развитие человека как личности, субъекта деятельности и общения на протяжении всей его жизни. При этом непрерывное образование предоставляет человеку возможности формирования и удовлетворения его духовных потребностей, развития задатков и способностей с помощью разных видов и форм обучения, а также путем самообразования и самовоспитания. В социальной политике государства непрерывное образование создает благоприятные условия для общего личностного и профессионального роста и развития человека, обеспечивает механизм воспроизводства профессионального и культурного потенциала, способствует развитию общественного производства [7].

Решающую роль в обеспечении роста экономики страны будет играть современная и качественная подготовка специалистов для удовлетворения потребностей науки, экономики, общества в целом и отдельных граждан. В условиях стремительного накопления знаний и обновления технологий это означает, что одной из важнейших задач становится обеспечение непрерывного образования, которое предоставит возможность каждому члену общества постоянного совершенствования, творческого и профессионального развития, обновления базы знаний, умений и навыков, компетенций, информационной безопасности и качеств на протяжении всей жизни [8, 9]. Организацию и краткое содержание непрерывного образования можно представить в следующей последовательности:

- в школах – поиск и поддержка талантливой молодежи и стимулирование развития качества преподавания математики, информатики, технологий;
- в вузах (профессиональное образование) – рост подготовки по направлениям, связанным с ИТ. Интеграция базовых компетенций цифровой экономики в образовательные программы;
- в дополнительном профессиональном образовании – персональные цифровые сертификаты для развития компетенций цифровой экономики. Специализированные программы повышения квалификации и переподготовки для ряда целевых групп;
- в массовом онлайн-обучении – программы развития цифровой грамотности по ключевым направлениям, в том числе для лиц старшего возраста.

Рассмотрим более подробно две формы непрерывного креативного образования: дополнительное профессиональное образование и массовое онлайн-обучение. Система дополнительного профессионального образования базируется на предоставлении государством персональных цифровых сертификатов, с помощью которых за период с 2019 по 2024 годы планируется осуществить обучение миллиона человек ключевым компетенциям цифровой экономики. Государственный персональный сертификат – это финансовые средства, которые будет выделять государство детям и взрослым для изучения состояния и направлений развития цифровых технологий для обеспечения конкурентоспособности на рынке труда. Такой сертификат эквивалентен 10 000 рублей. Помимо системы персональных сертификатов на переподготовку специалистов предполагается, что не менее 10 млн человек начиная с 2019 г. по 2024 г. пройдут обучение по различным программам развития цифровой грамотности. Первые пять тысяч бесплатных сертификатов будут выданы до конца 2019 г. Еще 300 тысяч сертификатов будут выданы в 2020 г. В первую очередь сертификаты будут адресованы взрослым, желающим получить цифровые компетенции. Использовать их можно будет на дополнительное профессиональное образование³.

Важным составным элементом системы непрерывного образования на протяжении всей жизни является направление – онлайн-образования, которое предполагает возможность обучения всем – независимо от графика работы, местонахождения, финансовых возможностей. Поэтому в российском сегменте Интернета быстрыми темпами развивается сегмент онлайн-образования, предлагается обилие курсов для слушателей самого разного возраста. В зависимости от уровня подготовки, располагаемых навыков, опыта работы и наличия свободного времени потенциальные слушатели могут выбрать тот курс, который подойдет именно им и позволит освоить компетенции, необходимые для работы в области цифровой экономики [7]. В программе «Цифровая экономика» заложен рост числа людей, которые не менее половины образовательных программ осваивают в форме массовых открытых онлайн-курсов. К 2022 г. таких должно быть 100 тыс. человек, а к 2025 г. – уже миллион⁴.

³ Гусенко М. Государство выпустит персональные сертификаты для оплаты цифрового образования детей и взрослых // Российская газета. Федеральный выпуск № 57 (7520), 19 марта 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2018/03/19/ekspert-predskazal-izmeneniia-na-rossijskom-rynke-truda.html> (дата обращения 02 апреля 2019).

⁴ Пелевена Н. Поймать эмоции // Российская газета. 2017. 11 окт. Спецвыпуск [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/10/11/universitet-nti-otkroetsia-7-noiabria.html> (дата обращения 02 апреля 2019).

Массовые открытые онлайн-курсы (МООК) появились в сфере дистанционного обеспечения в 2008 г., но по настоящему популярными они стали в 2012 г. МООК – это отдельная методика дистанционного обучения, включающая в себя большой комплекс разнообразной деятельности и имеющая следующие достоинства: интерактивность, полезные связи, быстрая обратная связь и оценка, лучшие преподаватели мира, бесплатность, новейшие специальности, структурированная подача учебного материала, свободный график обучения, смешанная система онлайн-обучения. Эта система представляет возможности получить высшее образование в любом университете мира, дистанционно повысить свою квалификацию и пройти переподготовку. Теоретически дальнейшее развитие онлайн-образования должно будет способствовать повышению качества получаемого образования, так как реально увеличивается доступный и задействованный объем информационных ресурсов, предназначенных к использованию в процессе обучения. Можно сказать, что массовое цифровое образовательное будущее если не наступило, то уже явно не за горами: издаются электронные учебники, учебные материалы переводятся в электронную среду, развиваются образовательные платформы, открываются массовые онлайн-курсы и увеличивается количество их потребителей. По данным отраслевого портала Inside Higher Ed, сегодня треть всех студентов США – больше 6,6 млн человек – изучает хотя бы один онлайн-курс. В 2017 г. 18% американских студентов посещали очные занятия и изучали несколько онлайн-курсов, а 15% полностью учились онлайн. Доля студентов, использующих инструменты онлайн-обучения, больше всего в коммерческих образовательных организациях – почти половина. 19% – в негосударственных некоммерческих университетах и 11% – в государственных.

По результатам, представленным в «Исследовании российского рынка онлайн-образования и образовательных технологий» (East-West Digital News, Фонд общественного мнения (ФОМ), Russia Beyond The Headlines и Rusbase, digital-платформа VB Profiles, «Нетология Групп», ФРИИ, Высшая школа экономики, агентство Comscore), в 2016 г. суммарный объем российского рынка образования составлял 1,8 трлн рублей, при этом доля негосударственного образования составляла 19,2% (351,7 млрд рублей), а на онлайн-образование приходилось всего 1,1% (20,7 млрд рублей). Но уже к 2021 г. эксперты прогнозируют значительный рост – до 2 трлн рублей, при этом доля частного образования претерпит небольшое снижение до 18,9% (385,4 млрд рублей). А вот на рынке онлайн-образования произойдет существенный рост: по оптимистичным оценкам его доля на общем рынке образования составит уже 2,6% (53,3 млрд рублей) [10].

Чтобы соответствовать быстрым изменениям и учитывая перспективу, многие страны всерьез озабочены подготовкой кадров для новой экономики. Эксперты Всемирного экономического форума (ВЭФ) проанализировали 15 развитых и развивающихся экономик мира и спрогнозировали, что 7,1 млн рабочих мест, две трети из которых относятся к офисно-административным, исчезнут уже к 2020 г. Об этом говорилось в докладе «Россия 2025: от кадров к талантам» The Boston Consulting Group (BCG). Однако новые технологии всегда не только замещали труд человека, но и меняли его структуру, создавали новую занятость. По оценке ВЭФ, только в 15 исследуемых странах к 2020 г. может появиться 2 млн новых рабочих мест [6, 11], таких например, как менеджеры по обеспечению взаимодействия людей и машин, информационные детективы, проводники виртуальных магазинов и др. Причем уровень автоматизации может значительно различаться по различным специальностям. По оценке компании McKinsey, только менее 5% профессий могут быть полностью заменены искусственным интеллектом.

Для того чтобы концепция непрерывного образования в ближайшее время стала нормой и потребностью как для изменения профессиональной квалификации, так и постоянное функционирование в одной профессиональной сфере и будет требоваться готовность к обучению, существующая структура онлайн-образования должна постоянно совершенствоваться и, самое необходимое, должно в корне поменяться отношение самого общества к обучению. И если решение первой задачи связано с наличием и совершенствованием обучающих онлайн-платформ, соответствующего программного обеспечения, необходимостью оцифровки контента, то решение второй – только с наличием и развитием потребности и мотивации человека к образованию. Подходы к мотивации в образовании заключаются не только в предоставлении гражданам условий для обучения, но и выборе подхода к каждой соответствующей возрастной группе. Это связано, прежде всего, с тем, что отсутствуют принципы отбора граждан, которые смогут воспользоваться государственными цифровыми сертификатами и пройти переобучение. Поэтому объективная самооценка уровня профессиональной квалификации, цифровой грамотности, владения языком, наличия желания получения новой профессии, переход на работу в другую область или смена места проживания и являются мотивацией готовности к обучению. Данные, полученные аналитическим центром НАФИ и АНО «Цифровая экономика», свидетельствуют, что 57% от числа опрошенных россиян уверены, что получение и последующее развитие ИТ-компетенций серьезно поможет им при будущем трудоустройстве.

Литература

1. Махалина О.М., Махалин В.Н. Организационные, экономические и финансовые проблемы цифровой экономики // Формирование и реализация стратегии устойчивого экономического развития Российской Федерации: Материалы VI Международной научно-практической конференции. Пенза, 2018. С. 110–115.
2. Кафидулина Н.Н. Цифровизация как тренд: точки роста для российского образования // Интерактивное образование. 2018. № 2. С. 9–14.
3. Шпунт Я. Кадры решают // Стандарт. 2018. № 5. С. 10–16.
4. Журавлёв В.А. Креативное мышление, креативный менеджмент и инновационное развитие общества (часть 1, 2) // Креативная экономика. 2008. № 4. С. 3–8; № 5. С. 51–55.
5. Коротков Э.М. Исследование систем управления. М.: Академический проспект: Мир, 2006. 226 с.
6. Зайцева О.В. Непрерывное образование: основные понятия и определения // Вестник ТГПУ. 2009. Выпуск 7 (85). С. 106–108.
7. Ключарёв Г.А. Непрерывное образование – стимул человеческого развития и фактор социально-экономических неравенств / Г.А. Ключарёв, А.В. Диденко, Ю.В. Латов, Н.В. Латова. М.: ЦСПиМ, 2014. 433 с.
8. Махалина О.М., Махалин В.Н. Управление вызовами и угрозами в цифровой экономике России // Управление. Научно-практический журнал. 2018. № 2. С. 57–61.
9. Малинина Е.В. Совершенствование механизма защиты национальных интересов в финансовой сфере // Вестник РГГУ. Серия: «Экономика». 2010. № 6 (49). С. 31–40.
10. Исследование российского рынка онлайн-образования и образовательных технологий [Электронный ресурс]. URL: <https://edmarket.digital/> (дата обращения 02 апреля 2019).
11. Архипова Н., Седова О. Применение digital-инструментов в подборе и отборе персонала в организации // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 2 (12). С. 9–22.

References

1. Makhalina OM., Makhalin VN. Organizational, economic and financial issues of digital economy. *Formation and implementation of the strategy in sustainable economic development of the Russian Federation*. Proceedings of the VI International scientific and practical conference. Penza, 2018. P. 110-15. (In Russ.)
2. Kafidulina NN. The digitalization as a trend. Growth points of Russian education. *Interactive education*. 2018;2:9-14. (In Russ.)
3. Shpunt Ya. Cadres decide everything. *Standard*. 2018;5:10-16. (In Russ.)
4. Zhuravlev VA. Creative thinking, creative management and innovative development of society (parts 1, 2). *Creative economy*. 2008;4:3-8;5:51-55. (In Russ.)

5. Korotkov E.M. Research of control systems. M.: Akademicheskii prospekt: Mir Publ.; 2006. 226 p. (In Russ.)
6. Zaitseva O.V. Continuing education. Basic concepts and definitions. *Bulletin of TSPU*. 2009;7(85):106-108. (In Russ.)
7. Klyucharev G.A. Continuing education is a stimulus for human development and a factor of socio-economic inequalities / Klyucharev G.A., Didenko A.V., Latov Yu.V., Latova N.I. Moscow: TsSPiM Publ.; 2014. 433 p. (In Russ.)
8. Makhalina O.M., Makhalin V.N. Management of the challenges and threats in the digital economy of Russia. *Management*. Scientific and practical journal. 2018;2:57-61. (In Russ.)
9. Malinina E.V. Enhancing the system of national interests protection in financial sphere. *RGGU Bulletin. "Economics" Series*. 2010;6(49):31-40. (In Russ.)
10. Research of the Russian market of the online education and educational technologies [Internet]. URL: <https://edmarket.digital/> (data obrashcheniya 02 April 2019). (In Russ.)
11. Arkhipova N., Sedova O. Application of digital instruments in the staff selection and screening in the organization. *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*. 2018;2(12):9-22. (In Russ.)

Информация об авторах

Оксана М. Махалина, доктор экономических наук, профессор, Государственный университет управления, Москва, Россия; 109542, Москва, Рязанский проспект, 99; moxanam@mail.ru

Виктор Н. Махалин, кандидат экономических наук, доцент, Государственный университет управления, Москва, Россия; 109542, Москва, Рязанский проспект, 99; mahalinviktor@mail.ru

Information about the author

Oksana M. Makhalina, Dr. of Sci. (Economics), professor, State University of Management, Moscow, Russia; bld. 99, Ryazanskii Avenue, Moscow, Russia, 109542; moxanam@mail.ru

Victor N. Makhalin, Cand of Sci. (Economics), associate professor, State University of Management, Moscow, Russia; bld. 99, Ryazanskii Avenue, Moscow, Russia, 109542; mahalinviktor@mail.ru

УДК 005.95

DOI: 10.28995/2073-6304-2019-3-20-31

Исследование влияния затрат на персонал на добавленную стоимость организации на основе анализа панельных данных

Елена А. Алексеева

*Витебский государственный технологический университет,
Витебск, Беларусь, elena_d@tut.by*

Аннотация. В статье исследуется влияние затрат на персонал и их отдельных элементов (условно-переменных и условно-постоянных расходов, компенсационных и инвестиционных расходов) на добавленную стоимость на примере организаций, входящих в Белорусский государственный концерн по производству и реализации товаров легкой промышленности (концерн «Беллепром») за период 2012–2016 гг. По результатам анализа панельных данных на основе тестов выбраны наиболее состоятельные и эффективные модели (FE и RE), рассчитаны и интерпретированы коэффициенты регрессии. Полученные результаты могут быть использованы организациями концерна в управлении затратами на персонал для обеспечения роста добавленной стоимости.

Ключевые слова: добавленная стоимость, затраты на персонал, модели анализа панельных данных

Для цитирования: Алексеева Е.А. Исследование влияния затрат на персонал на добавленную стоимость организации на основе анализа панельных данных // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 3. С. 20–31. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-3-20-31

Study of the influence of labour costs on the organization value added based on panel data analysis

Elena A. Alekseeva

*Vitebsk State Technological University, Vitebsk, Belarus
elena_d@tut.by*

Abstract. The article examines the impact of labour costs and their elements (conditionally variable and conditionally fixed costs, compensation

and investment costs) on value added by the example of organizations that are members of the Belarusian State Concern for the Production and Sale of Light Industry Products (Bellegprom Concern), for the period 2012-2016. Following the analysis of panel data and tests, the most consistent and efficient models (FE and RE) were selected, and the regression coefficients were calculated and interpreted. The results can be used by the organizations of the Concern in managing labour costs to ensure the growth of value added.

Keywords: value added, labour costs, panel data analysis models

For citation: Alekseeva EA. Study of the influence of labour costs on the organization value added based on panel data analysis. *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*. 2019;3:20-31. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-3-20-31

Затраты на персонал организации определяют стоимость рабочей силы, а также являются индикатором ценности персонала для организации. Содержание и структура расходов на персонал отражает приоритеты кадровой политики компании и является объектом анализа и управления для кадровых служб [1–4].

Кадровая политика организации определяет основные направления воздействия на персонал организации для обеспечения его эффективного использования в достижении целей организации. Поскольку персонал становится ключевым ресурсом, определяющим конкурентоспособность и успешность организации, кадровая политика и инструменты ее реализации приобретают особую значимость. Кадровая политика призвана создавать условия для обеспечения потребности в кадрах, привлечения и развития высококвалифицированных и мотивированных сотрудников, способных обеспечить организации успех на рынке.

Одним из важнейших инструментов реализации кадровой политики является определение потребности в финансировании расходов на персонал в соответствии с приоритетами кадровой политики, а также выбор источников финансирования этих расходов.

С вступлением в силу в 2012 г. Постановления Национального статистического комитета Республики Беларусь от 29 августа 2012 г. № 132, а также заменившего его впоследствии Постановления Национального статистического комитета Республики Беларусь от 28 июля 2014 г. №120 была утверждена форма государственной статистической отчетности 6-т «Отчет о составе фонда заработной платы и прочих выплат», в соответствии с которой затраты на персонал стали объектом статистических наблюдений в Республике Беларусь с периодичностью предоставления информации один раз в два года.

В основе упомянутой выше формы 6-т лежит классификация расходов на персонал, основанная на подходе Международной организации труда, в соответствии с которым затраты на персонал включают заработную плату; расходы на социальную защиту работников; расходы на обеспечение работников жильем; расходы на профессиональное обучение; расходы на культурно-бытовое обслуживание, прочие расходы. Это обеспечивает возможность проводить межстрановые сравнения и адаптировать опыт развитых стран в вопросах управления затратами на персонал [5].

Наблюдения за структурой затрат на персонал в промышленности Республики Беларусь за период 2012–2016 гг. позволяют сделать выводы о доминировании в расходах на персонал расходов на оплату труда и обязательные отчисления (в совокупности более 96%), что свидетельствует об использовании пассивной кадровой политики и отсутствии необходимых инвестиций в персонал и должных мер по развитию человеческого капитала на микроуровне¹.

Однако теоретические и эмпирические исследования различных авторов доказывают, что человеческий капитал как ключевой ресурс современной организации нуждается в инвестициях и способен обеспечить высокую отдачу на вложенный капитал [6–15].

С целью более детального изучения процессов формирования и использования затрат на персонал было проведено исследование данных статистических наблюдений за организациями, входящими в Белорусский государственный концерн по производству и реализации товаров легкой промышленности (концерн «Беллепром»), за период 2012–2016 гг. В составе концерна более 100 организаций, которые в совокупности обеспечили 50,5% объемов производства текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха в Республике Беларусь в 2018 г. (всего данный вид экономической деятельности осуществляли 1611 организаций). Удельный вес экспорта в общем объеме производства промышленных организаций концерна «Беллепром» в 2018 г. составил 55,3%. Между тем производство текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха составило лишь 3,6% от общего объема промышленного производства, удельный вес данного вида экономической деятельности в структуре промышленности Беларуси продолжает сокращаться.

Следует отметить, что затраты на персонал в структуре себестоимости при производстве текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха в Республике Беларусь в 2018 г. составили 30%, и их удельный вес постепенно растет. В то же время в целом по промышленности доля затрат на персонал в структуре себестоимости

¹ Труд и занятость в Республике Беларусь, 2018. Статистический сборник, Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2018. 310 с.

составила в 2018 г. около 15%, при этом их удельный вес постепенно сокращается².

Анализ состава и структуры затрат на персонал позволил сделать выводы о снижении удельного веса предприятий, финансирующих расходы на профессиональное обучение работников, культурно-бытовое обслуживание, а также выплачивающих доходы по акциям. Снижается удельный вес предприятий, погашающих проценты по кредитам банка для выплаты заработной платы, однако удельный вес этих расходов растет. Доля предприятий, финансирующих расходы по обеспечению работников жильем, растет, однако удельный вес этих расходов падает [5].

Приведенные данные показывают, что назрела необходимость пересмотра кадровой политики и изменения ее приоритетов в пользу активных мер воздействия на персонал, усиления мотивации персонала, увеличения инвестиций в персонал в исследуемых организациях для обеспечения возможности их выживания в долгосрочной перспективе. Для этого необходимо обеспечить кадровую службу информацией для принятия решений на основе современных технологий, позволяющих обрабатывать большие массивы данных с использованием современных эконометрических пакетов [16–18, 15].

Представленное исследование посвящено оценке влияния отдельных элементов затрат на персонал на валовую добавленную стоимость, созданную организацией. Для этого данные из форм статистической отчетности 1-ф «Отчет об отдельных финансовых показателях» и 6-т «Отчет о составе фонда заработной платы и прочих выплат» были преобразованы в панельные данные за периоды 2012, 2014 и 2016 гг., что связано с периодичностью сбора статистической информации о затратах на персонал в Республике Беларусь (один раз в два года). В исходные данные были включены те промышленные организации концерна, данные о которых имелись хотя бы за два из трех периодов наблюдения, а именно 73 организации, в том числе 16 текстильных, 11 трикотажных, 20 швейных и 26 кожевенно-обувных предприятий концерна «Беллепром».

В качестве зависимой переменной была выбрана валовая добавленная стоимость на одного работника, в качестве независимых переменных были выбраны оплата труда на одного работника, расходы на одного работника, а также элементы расходов на персонал (условно-переменные и условно-постоянные расходы на одного работника, а также инвестиционные и компенсационные расходы на одного работника). Удельные показатели использовались для того, чтобы исключить влияние размера предприятия.

² Промышленность Республики Беларусь, 2019. Статистический сборник. Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. 199 с.

В качестве критерия отнесения затрат на персонал к условно-переменным и условно-постоянным (в отличие от традиционно применяемого критерия их изменения пропорционально объему произведенной продукции) предлагается использовать зависимость данного вида затрат от количества времени, отработанного работником. Условно-переменные затраты на персонал – это затраты, которые изменяются пропорционально отработанному времени (зароботная плата за отработанное время и налоги и отчисления на нее, а также другие виды оплаты труда, зависящие от заработной платы за отработанное время, в том числе премии, надбавки, доплаты и т. п.). Условно-постоянные затраты на персонал – это затраты, которые не зависят напрямую от отработанного времени (оплата за неотработанное время, единовременные выплаты, расходы по обеспечению работников жильем, выходные пособия, доплаты к пенсиям, материальная помощь, оплата путевок, расходы на обучение, расходы на культурно-бытовые нужды, проезд, питание, спецодежда, командировочные и пр.). Дифференцированный подход при распределении этих статей затрат должен усиливать долгосрочную мотивацию и способствовать удержанию и развитию наиболее ценных сотрудников в компании, а также быть стимулом для других работников к росту их результативности и ценности для компании. Таким образом, условно-переменные и условно-постоянные затраты на персонал требуют применения различных экономических механизмов распределения, что позволит усилить трудовую мотивацию и сохранить наиболее ценных работников в компании.

Еще одним важным признаком классификации затрат может стать разделение затрат на персонал на компенсационные и инвестиционные затраты. Компенсационные затраты – это выплаты, связанные с компенсацией уже затраченных работником усилий и/или призванные обеспечить восстановление его трудоспособности (зароботная плата за отработанное время и связанные с ней выплаты и пр.). Инвестиционные расходы на персонал – это расходы, которые могут обеспечить компании возможность получения дохода в будущем (расходы на обучение и развитие, оздоровление, обеспечение работников жильем, культурно-бытовое обслуживание и т. п.). Выделение инвестиционной составляющей в расходах на персонал позволит оценить стратегическую направленность управления затратами на персонал и позволит задуматься о сокращении удельного веса выплат, не связанных с возможностью получения дохода в будущем.

В ходе анализа панельных данных было выявлено, что исследуемые параметры имеют значимые связи (таблица 1), однако проверка при помощи теста на линейное ограничение (различие констант) показала, что простая полная регрессия (pooled regression),

не учитывающая панельную структуру данных, недостаточно хорошо описывает выявленные зависимости.

Таблица 1

Результаты исследования связи между добавленной стоимостью и затратами на персонал

№ п/п	Зависимая переменная (y)	Независимая переменная	Достижимый уровень значимости, p -value
1	Валовая добавленная стоимость на одного работника, млн руб.	Оплата труда на одного работника, млн руб. (x_6)	$p=3 \cdot 10^{-16}$
2	Валовая добавленная стоимость на одного работника, млн руб.	Расходы на одного работника, млн руб. (x_7)	$p=8,1 \cdot 10^{-6}$
3	Валовая добавленная стоимость на одного работника, млн руб.	Условно-переменные затраты на одного работника, млн руб. (x_8)	$p=1,94 \cdot 10^{-16}$
4	Валовая добавленная стоимость на одного работника, млн руб.	Компенсационные затраты на одного работника, млн руб. (x_9)	$p=8,6 \cdot 10^{-6}$

Следует отметить отсутствие связи в исследуемых панельных данных между зависимой переменной y и такими показателями, как условно-постоянные расходы на персонал и инвестиционные расходы на персонал. Это может объясняться тем, что размер данных расходов мал по сравнению с теми, которые оказывают влияние на зависимую переменную, а также тем, что данные расходы финансируются по остаточному принципу, зачастую бессистемно. Данные обстоятельства требуют дополнительного исследования, а также наличия данных, отсутствующих в формах статистической отчетности. Такие данные могут быть получены на предприятиях по распоряжению и с разрешения руководителей.

Далее для параметров, имеющих значимые связи, были выбраны модели, наилучшим образом описывающие имеющиеся зависимости (таблица 2). При выборе моделей были использованы тест Бриша-Пэгана и тест Хаусмана. Сравнительный анализ показал, что перечисленные выше зависимости наилучшим образом описывает модель с фиксированными эффектами (fixed effects regression), позволяющая учитывать неизмеримые индивидуальные различия между предприятиями.

Таблица 2

Параметры моделей, характеризующих
статистически значимые зависимости исследуемых показателей

№ п/п	Зависимая переменная	Регрессор	Вид модели	Коэффициент перед регрессором	LSDV R2
1	y	x_6	С фиксированными эффектами	2,12 $p=3 \cdot 10^{-16}$	0,88
2	y	x_7	С фиксированными эффектами	0,85 $p=8,1 \cdot 10^{-6}$	0,83
3	y	x_8	С фиксированными эффектами	1,8 $p=1,94 \cdot 10^{-16}$	0,88
4	y	x_9	С фиксированными эффектами	0,85 $p=8,6 \cdot 10^{-6}$	0,83

Интерпретация результатов

Результаты анализа панельных данных позволили выявить статистически значимые зависимости и получить модели, пригодные для прогнозирования и принятия управленческих решений в отношении управления затратами на персонал. Полученные коэффициенты могут быть интерпретированы следующим образом:

- при увеличении оплаты труда на одного работника на один рубль валовая добавленная стоимость на одного работника увеличивается в среднем на 2,12 рублей;
- при увеличении расходов на одного работника на один рубль валовая добавленная стоимость на одного работника увеличивается в среднем на 85 копеек;
- при увеличении условно-переменных расходов на одного работника на один рубль валовая добавленная стоимость на одного работника увеличивается в среднем на 1,8 рубля;
- при увеличении компенсационных расходов на одного работника на один рубль валовая добавленная стоимость на одного работника увеличивается в среднем на 85 копеек.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что основным фактором формирования добавленной стоимости на исследуемых предприятиях является использование живого труда, в то время как развитие человеческого капитала и инвестиции в него не оказывают существенного влияния на добавленную стоимость. Это

может означать, что предприятия используют устаревший подход к управлению человеческими ресурсами, характерный для индустриальной экономики, который исчерпал себя в условиях новой экономики и требует пересмотра.

Для более глубокого изучения влияния условно-постоянных и инвестиционных расходов на результат работы организации (добавленную стоимость) в ходе дальнейшего исследования промышленные организации концерна «Беллегпром» были разделены по отраслевому признаку (текстильные предприятия, трикотажные предприятия швейные предприятия, коженно-обувные предприятия). Результаты исследования панельных данных, имеющих статистически значимые связи, представлены в таблице 3.

Таблица 3

Параметры моделей, характеризующих статистически значимые зависимости исследуемых показателей по отраслям

№ п/п	Зависимая переменная	Регрессор	Вид модели	Коэффициент перед регрессором	Отрасль
1	y	Инвестиционные расходы на одного работника (x_{10})	Со случайными эффектами	59,41 $p=0,01$	текстильная
2	y	Инвестиционные расходы на одного работника (x_{10})	Со случайными эффектами	35,74 $p=0,0016$	швейная
3	y	Условно-постоянные расходы на одного работника (x_{11})	Со случайными эффектами	6,77 $p=0,0019$	текстильная
4	y	Условно-постоянные расходы на одного работника (x_{11})	Со случайными эффектами	7,91 $p=9,97 \cdot 10^{-11}$	швейная

Интерпретация результатов

Полученные результаты свидетельствуют о наличии статистически значимых зависимостей между созданной добавленной стоимостью и инвестициями в персонал, а также между созданной добавленной стоимостью и условно-постоянными расходами на персонал в текстильной и швейной отраслях. Наиболее точно эти связи

описываются моделью со случайными эффектами. Это означает, что существуют ненаблюдаемые факторы (пропущенные переменные), не коррелирующие с регрессором, влияние которых не выявляется в модели, а отражается в ней через случайные ошибки. Такими факторами могут быть, например, неконтролируемые внешние воздействия (конъюнктуры рынка, колебания спроса и курсов валют, изменения в законодательстве и пр.). Тем не менее полученные в модели коэффициенты могут быть интерпретированы следующим образом:

- при увеличении инвестиционных расходов на одного работника на один рубль в текстильной отрасли валовая добавленная стоимость на одного работника увеличивается в среднем на 59,41 рубля;
- при увеличении инвестиционных расходов на одного работника на один рубль в швейной отрасли валовая добавленная стоимость на одного работника увеличивается в среднем на 35,74 рубля;
- при увеличении условно-постоянных расходов на одного работника на один рубль в текстильной отрасли валовая добавленная стоимость на одного работника увеличивается в среднем на 6,77 рубля;
- при увеличении условно-постоянных расходов на одного работника на один рубль в швейной отрасли валовая добавленная стоимость на одного работника увеличивается в среднем на 7,91 рубля.

Следует отметить, что инвестиционные расходы на персонал, несмотря на наличие ненаблюдаемых факторов, имеют высокую отдачу. Это означает, что персонал действительно является выгодным объектом инвестиций и вложения в персонал обеспечивают более высокую рентабельность, чем прочие объекты инвестирования.

Для более качественной оценки эффективности инвестиций в персонал предлагается использовать динамические модели временных рядов со стационарными переменными (например модель распределенных лагов). При положительных результатах проверки исходных предпосылок о стационарности временного ряда и отсутствии мультиколлинеарности эта модель позволит оценить не только мгновенный, но и накопленный эффект от инвестиций в персонал. При этом потребуется сбор данных об инвестициях в персонал и результатах на регулярной основе за более короткие промежутки времени (например ежеквартально).

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что затраты на персонал и их отдельные элементы оказывают непосредственное влияние на конечные результаты

деятельности организации. Для повышения эффективности затрат на персонал и качества управления ими необходимо организовать сбор соответствующих эмпирических данных на микроуровне для проведения более глубокого анализа.

Литература

1. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. 8-е изд. СПб.: Питер, 2007. 832 с.
2. Галешова, Е., Ванкевич, Е. Кадровая деятельность в организациях Республики Беларусь: Оценка рисков и потенциала // Вестник социальных наук. Даугавпилсский университет. 2015. № 1. С. 23–44.
3. Рыжкова Т.В., Горелова Л.В. Методологические подходы к управлению затратами на персонал организации // Лесной вестник. 2014. № 3. С. 173–182.
4. Aliakseyeva A. Labour cost management as an element of organization's personnel policy // Education and science in the 21st century: Articles of the III International Scientific and Practical Conference. Vitebsk: VSTU, 2018. P. 53–56.
5. Алексеева Е.А. Анализ затрат на персонал в легкой и текстильной промышленности Республики Беларусь // Вестник Витебского государственного технологического университета. 2018. № 2 (35). С. 112–122. DOI:10.24411/2079-7958-2018-13512.
6. Голова А.Г. Макроэкономические факторы, определяющие развитие рынка труда и структуру занятости в России и за рубежом // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 4 (14). С. 52–73. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-4-52-73.
7. Зеленова О.И., Просвиркина Е.Ю. Влияние систем управления человеческими ресурсами на финансовые результаты деятельности банков в России // Российский журнал менеджмента. 2017. Т. 15. № 4. С. 463–490.
8. Кащеев П.О., Белгородский В.С., Радько С.Г. Человеческий капитал как неотъемлемый фактор обеспечения роста производительности труда // Технология текстильной промышленности. 2018. № 3 (375). С. 15–22.
9. Клемина Т.Н. Управление человеческими ресурсами и результаты деятельности организации: теоретические дебаты и эмпирические исследования // Российский журнал менеджмента. 2008. Т. 6. № 3. С. 51–58.
10. Назайкинский С.В. Актуальные проблемы трансформации обучения персонала в организации // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 3 (13). С. 23–34. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-3-23-34.
11. Недоспасова О.П. Оценка эффективности корпоративных инвестиций в человеческий капитал в формате сбалансированной системы показателей // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 14. С. 23–29.
12. Хьюзелид М. Влияние практики управления человеческими ресурсами на текучесть кадров, производительность труда и финансовые результаты компании // Российский журнал менеджмента. 2008. № 6 (3). С. 87–128.

13. Эфендиев А.Г., Балабанова Е.С., Ребров А.В. Управление человеческими ресурсами и эффективность компаний: есть ли связь? // Российский журнал менеджмента. 2014. Том 12. № 1. С. 39–68.
14. Daniel S. Hamermesh. Do labor costs affect companies' demand for labor? IZA World of Labor. May 2014.
15. Rodriguez J.M., Ventura J. Human resource management systems and organizational performance: An analysis of the Spanish manufacturing industry // International Journal of Human Resource Management. 2003. № 14 (7). P. 1206–1226.
16. Грошева Н.Б., Сафронова С.В., Федорова Е.В. Использование методики ТСО для оценки расходов на персонал // Бизнес-образование в экономике знаний. 2018. № 3 (11). С. 22–28.
17. Назайкинский С.В., Седова О.Л. Роль HR-аналитики в принятии управленческих решений в организациях // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2017. № 3 (9). С. 9–19.
18. Назайкинский С.В., Седова О.Л. Совершенствование управления персоналом организации с использованием новых информационных технологий // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2016. № 3 (5). С. 76–83.

References

1. Armstrong M. Human resource management practice. 8th ed. Saint Petersburg: Piter Publ.; 2007. 832 p. (In Russ.)
2. Galeshova E., Vankevich A. Human resources management activities in organizations of the Republic of Belarus: Assessment of the risks and potential. *Social Sciences Bulletin. Daugavpils University*. 2015;1:23-44. (In Russ.)
3. Ryzhkova TV., Gorelova LV. Methodological approaches to managing the labour costs of an organization. *Lesnoy vestnik*. 2014;3:173-82. (In Russ.)
4. Aliakseyeva A. Labour cost management as an element of the organization's personnel policy. *Education and science in the 21st century. Articles of the III International scientific and sractical conference*. Vitebsk: VSTU Publ.; 2018. P. 53-56.
5. Aliakseyeva A. Analysis of labour costs in the cloth, shoe and textile industry of the republic of Belarus. *Vestnik of Vitebsk State Technological University*. 2018;2(35):112-22. (In Russ.)
6. Golova AG. Macroeconomic factors determining the development of the labor market and the structure of employment in Russia and abroad. *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*. 2018;4:52-73. DOI:10.28995/2073-6304-2018-4-52-73. (In Russ.)
7. Zelenova OI., Prosvirkina EYu. The impact of human resources management systems on financial performance of banks in Russia. *Russian Management Journal*. 2017;15(4):463-90. (In Russ.)
8. Kashcheev PO., Belgorodsky VS., Radko SG. Human capital as an integral factor in ensuring the growth of labor productivity. *Technology of the textile industry*. 2018;3(375):15-22. (In Russ.)

9. Klemina TN. Human resource management and the organization performance: Theoretical debate and empirical research. *Russian Management Journal*. 2008;6(3):51-58.
10. Nazaikinsky SV. Current issues of transformation in personnel training in organizations. *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*. 2018;3(13):23-34. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-3-23-34 (In Russ.)
11. Nedospasova OP. Evaluation of the effectiveness of corporate investment in human capital in the format of a balanced scorecard. *Financial analytics: problems and solutions*. 2013;14:23-29. (In Russ.)
12. Huselid MA. The impact of human resource management practices on the turnover, labour productivity, and corporate financial performance. *Russian Management Journal*. 2008;6(3):87-128. (In Russ.)
13. Efendiev AG., Balabanova ES., Rebrov AV. Human resource management and firm performance: Is there any relation? *Russian Management Journal*. 2014;12(1):39-68. (In Russ.)
14. Daniel S. Hamermesh. Do labor costs affect companies' demand for labor? *IZA World of Labor*. May 2014. (In Russ.)
15. Rodriguez JM., Ventura J. Human resource management systems and organizational performance: An analysis of the Spanish manufacturing industry. *International journal of human resource management*. 2003;14 (7):1206-26.
16. Grosheva NB., Safronova SV., Fedorova EV. Using the TCO methodology to estimate staff costs. *Business education in the knowledge economy*. 2018;3(11):22-28. (In Russ.)
17. Nazaykinsky S., Sedova O. The role of HR-analytics in making the administrative decisions in organizations. *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*. 2017;3(9):9-19. (In Russ.)
18. Nazaykinsky S., Sedova O. Development of human recourse management through the use of new information technologies. *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*. 2016;3(5):76-83. (In Russ.)

Информация об авторе

Елена А. Алексеева, магистр экономических наук, Витебский государственный технологический университет, Витебск, Беларусь; 210038, Беларусь, Витебск, Московский пр-т, д. 72; elena_d@tut.by

Information about the author

Alena A. Alekseeva, master of Economics, Vitebsk State Technological University, Vitebsk, Belarus; bld. 72, Moskowskii Avenue, Vitebsk, Belarus, 210038; elena_d@tut.by

УДК 005.8

DOI: 10.28995/2073-6304-2019-3-32-42

Офис управления проектами как эффективный инструмент развития коммерческих банков

Виктория Г. Макеева

*Государственный университет управления,
Москва, Россия, Viktoria_gui@mail.ru*

Аннотация. Воздействуя на систему проектного менеджмента, офис управления проектами способствует достижению банком конкурентных преимуществ, снижая в определенной степени риски проектного управления. Однако не во всех коммерческих банках осознают потенциальные возможности офиса управления проектами: часто его роль ограничивается простым управлением проектом в его строгом значении. В статье определено понятие и проанализирована роль офисов управления проектами в российских коммерческих банках. Выделены модели офисов управления проектами. Сформулированы итоги и рекомендации по внедрению офисов управления проектами в структуру банка.

Ключевые слова: проектный офис, управление проектами, инновации, банк

Для цитирования: Макеева В.Г. Офис управления проектами как эффективный инструмент развития коммерческих банков // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 3. С. 32–42. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-3-32-42

The project management office as an effective means for development the commercial banks

Viktoriya G. Makeeva

*State University of Management, Moscow, Russia,
Viktoriya_guu@mail.ru*

Abstract. Influencing the system of design management, the project management office promotes achievement of competitive advantages by the bank, reducing to a certain extent the risks of project management. However the potential opportunities of the project management office are realized not in all commercial banks. Often its role is limited to simple project management in its strict meaning. The article defines the concept of project management offices and analyzes their role in Russian commercial banks. It identifies models of project management offices. The results and implementation guidelines of project management offices in the bank structure are formulated.

Keywords: project office, project management, innovations, bank

For citation: Makeeva VG. The project management office as an effective means for development the commercial banks. *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*. 2019;3:32-42. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-3-32-42

Введение

В последние годы управление проектами стало необходимой компетенцией менеджмента во многих организациях и предприятиях, в том числе и банках. Усилия менеджмента, основанные на междисциплинарном и командном подходе, признаются в качестве единственного способа оставаться компании адаптивной и достаточно гибкой, чтобы преуспеть в изменяющейся рыночной среде. Имеющиеся в компании проекты уже не принудительно вписываются в ее бюрократическую структуру, а воспринимаются как организационный принцип.

Любая коммерческая организация должна быть конкурентоспособной в долгосрочной перспективе, а это возможно только благодаря прогрессу, который является следствием инноваций [1]. В результате диджитализации банковского бизнеса проекты все чаще становятся

инструментом внедрения инноваций в банках, поскольку позволяют более эффективно управлять временем, ресурсами, стоимостью, распределением рисков. Управление проектами позволяет достичь более качественных результатов с позиции предлагаемого банковского продукта и стратегического развития банка, что особенно актуально в условиях финансовой глобализации: передача информации в небывалой степени интенсифицировала все виды международных связей, в том числе экономических и финансовых [2 с. 215].

Однако даже если банковский проект был определен как эффективный инструмент управления бизнес-процессами в кредитной организации, то не всегда это приводит к запланированным целям и показателям. Связано это с тем, что существуют латентные и не прогнозируемые факторы, которые могут возникать в течение всего жизненного цикла проекта, например, информационная асимметрия, несовершенство знаний. Влияние менеджеров проектов на подобные факторы достаточно ограниченное. Таким образом, есть еще один элемент, на который руководитель проекта и команда проекта должны обратить пристальное внимание: неопределенность. Но неопределенность не следует рассматривать только как отрицательную черту, поскольку она часто служит стимулом для улучшения способа работы и качества результатов. Принимая во внимание эту дихотомию, можно управлять неопределенностью, рассматривая ее как риск только негативно или как возможность, шанс для успеха проекта. Следует учесть, что ряд стейкхолдеров стараются избежать неопределенности, и потому могут быть даже разочарованы результатом проекта (даже в случае его успеха). Чаще всего это следствие возникшего противоречия между частными интересами стейкхолдера и общими интересами «усредненного» стейкхолдера. Вот почему не избежать процесса управления неопределенностью, когда речь идет о проектах. Таким инструментом, помогающим управлять рисками и в конечном итоге – неопределенностью, является офис управления проектами.

Большой вклад в формирование научной базы системы управления проектами и теории офисов управления проектами внесли зарубежные исследователи Дж.Кендалл, С. Роллинз, Т. Блок, М. Пери, а также российские ученые и практики М.А. Козодаев, В.В. Ильин, И.И. Мазур и др. В то же время существует ряд малоосвещенных вопросов, касающихся теории и практики использования офиса управления проектами в деятельности банков.

Рассмотрение потенциальных возможностей офиса управления проектами в российских коммерческих банках обусловили тему исследования, а также постановку его задач: определение понятия «офис управления проектами», изучение его роли и задач с позиций стратегического развития банка.

Проектный офис или офис управления проектами: к вопросу дефиниций

Исследование понятия «офис управления проектами» приводит к выводу, что существуют различные определения этой формы проектного управления. Все многообразие значений этого термина можно свести к двум основным трактовкам: офис управления проектами как структурное подразделение в организации и офис управления проектами как организационная инфраструктура, что отражено в таблице 1.

Таблица 1

Офис управления проектами: подходы к определению

Офис управления проектами как структурное подразделение	Офис управления проектами как инфраструктура
Структурное подразделение организации, обеспечивающее эффективную реализацию портфеля проектов в рамках системы коммуникационных, информационных технологий и определенных стандартов осуществления деятельности по управлению проектами [3 с. 36–37]	Специфическая инфраструктура, обеспечивающая реализацию пула проектов в рамках системы компьютерных, коммуникационных и информационных технологий и отработанных стандартов осуществления деятельности по управлению проектами [4 с. 18]

Таким образом, нельзя говорить о существовании единого общепринятого определения понятия «офис управления проектами». Однако в условиях интеграции России в мировое экономическое пространство, большинство менеджеров используют определение международного стандарта управления проектами. В «Руководстве к Своду знаний по управлению проектами» (Руководство РМВОК®) дается следующее определение: офис управления проектами (ОУП) – это организационная структура, стандартизирующая процессы руководства проектами и способствующая обмену ресурсами, методологиями, инструментами и методами.

С 01.07.2019 г. вступил в действие национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 58305-2018 «Система менеджмента проектной деятельности. Проектный офис» (Project management system, Project management office). Данным документом определено, что проектный офис – это «временная или постоянная организационная единица, создающая условия для повышения эффективности проектной деятельности, обеспечения целесообразности и результативности компонентов проектной деятельности».

Нетрудно заметить, что наряду с понятием «офис управления проектом», широко используется термин «проектный офис», а также «программный офис».

Проектный офис (англ. project office) представляет собой организованную группу лиц, уполномоченных управлять конкретным проектом. В их обязанности входит управление информационными потоками (координационный центр) как для осуществления внутреннего контроля, так и контроля за ходом исполнения проекта; управление временем, затратами и качеством с целью соблюдения контрактных требований; обеспечение того, чтобы все необходимые работы были задокументированы и информация была доведена до всех ключевых сотрудников; обеспечение того, чтобы все выполняемые работы были одобрены и профинансированы в соответствии с договорной документацией. Проектный офис часто используется для обслуживания только одного, крупного и сложного проекта или программы с серией проектов.

В отличие от этого офис управления проектами (англ. Project Management Office) напрямую не управляет каким-либо проектом, а является внутренней консультационной структурой, направленной на поддержку проектного управления всех или многих проектов компании. Однако при малочисленном количестве проектов в организации офис управления проектами может быть непосредственно привлечен к управлению или может взять на себя ведущую роль в проекте.

Несмотря на разнообразие понятий, суть терминов «офис управления проектами» и «проектный офис» заключается в определении обязанностей и ответственности с точки зрения управленческих функций. При этом понятийно-терминологическое разнообразие не в последнюю очередь связано с тем, что компании сами решают, как назвать ту организационную единицу, которая позволяет более эффективно осуществлять проектное управление.

Модели офисов управления проектами

Офис управления проектом не является инструментом, который должен применяться одинаково ко всем проектам и во всех организационных контекстах управления. Отклонение проектов от сроков выполнения работ, разрозненная структура управления проектами, повторяющиеся ошибки и непредвиденные риски, приводящие к высоким затратам – все это типичные «симптомы», указывающие на необходимость создания офиса управления проектами. Однако на практике эти проблемы могут корениться и в повседневных процессах кредитной организации, которыми пренебрегают:

- проектами руководит менеджер с сильными техническими навыками и знанием отрасли, обладающий качествами управления командой, но без навыков управления проектами;
- проектами руководит менеджер, который не успевает следить и постоянно контролировать все проекты;
- не используется эффект синергии между различными проектами;
- организационные процедуры принятия решений требуют много времени.

Для успешного внедрения офиса управления проектом в структуру банка последний должен ответить на ряд вопросов:

- *Что*: какую роль и соответствующие ей задачи будет выполнять офис управления проектами, насколько адекватна целям бизнеса степень сложности этих задач?
- *Где*: на каком организационном уровне будет создаваться офис управления проектами?
- *Как*: организовать внедрение офиса управления проектами?
- *Кого* привлекать: внутренние или внешние ресурсы, с какими профессиональными компетенциями?

Ответы на эти вопросы, а также учет особенностей конкретных банковских проектов, организационной культуры и необходимых навыков (hardskills, softskills) приводит к выбору правильной модели офиса управления проектами, которая увеличивает ценность банковских продуктов.

Выделяют следующие уровни развития (модели) офисов управления проектом, связанные в первую очередь с уровнем зрелости проектного управления [5 с. 97]:

- первый уровень – офис управления проекта (PCO – Project Control Office);
- второй уровень – проектный Центр (PMCOE – Projector Program Office Project Management Center of Excellence);
- третий уровень (корпоративный) – стратегический проектный офис (SPO – Strategic Project Office) [6].

Однако нельзя не упомянуть исследование, проведенное в 2007–2008 гг. Центром деловой практики, которое поставило под сомнение зависимость эффективности офиса управления проектом от его зрелости, т. е. продолжительности существования в структуре компании, что представлено на рис. 1. Еще несколько лет назад прослеживалась четкая связь: разные уровни зрелости офиса управления проектом соответствуют его разным ролям и задачам

и более зрелый офис может выполнять ведущую стратегическую роль в развитии компании.

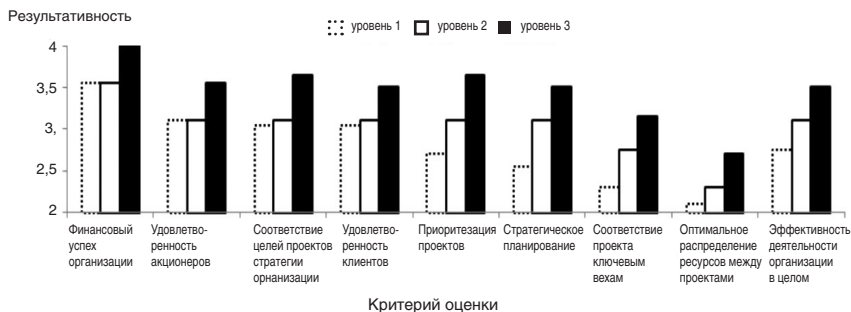

Рис.1. Зависимость эффективности деятельности организации от уровня зрелости офиса управления проектом [7]

Как показывает практика и проведенное исследование, драйвером развития и повышения конкурентоспособности организации является процесс управления ресурсами. Более зрелый офис управления проектами улучшает данный процесс, используя проектный инструментарий (в частности, анализ стейкхолдеров проекта и матрицу РАЗУ), помогая менеджеру проектов правильно определить ресурсы и соответствующие им активности. Благодаря «дополнительной» помощи усилия команды проекта становятся более целенаправленными, и в конечном итоге результат ее деятельности отражается на всей организации. Потому неудивительно, что эффективность деятельности организации выше в случае более зрелого офиса управления проектами. Последний позволяет эффективно решать широкий спектр бизнес-задач: от реализации корпоративной стратегии и внедрения методологии управления проектами до управления портфелем проектов и балансировки ресурсов между конкурирующими инициативами.

Уровень зрелости – не единственный критерий классификации офисов управления проектом. В зависимости от возложенной на офис ответственности за разработку функций управления проектами выделяют:

- базовый офис управления проектами обеспечивает проект или ряд аналогичных проектов одним ресурсом и обладает глубокими знаниями практик и процедур управления проектами;
- расширенный офис управления проектами обеспечивает бизнес-единицы расширенным набором ресурсов, имея полномочия по контролю в отношении менеджеров проектов и членов команды.

Кроме того, подобный офис полностью обладает информацией о портфеле проектов организации, а проводимый им мониторинг и контроль повышают осведомленность организации о потенциальных проблемах или негативных тенденциях;

- промежуточный офис управления проектами, помимо предоставления ресурсов бизнес-единицам, основной целью имеет сбор, стандартизацию информации для каждого проекта и для всего портфеля проектов. Он может также предоставлять статистические и аналитические данные для внутренних и внешних стейкхолдеров.

Следует подчеркнуть, что эти категории офисов управления проектом не должны рассматриваться как независимые и отдельные структуры, но они могут (и должны) сосуществовать в кредитной организации, что позволяет банку проявлять большую готовность к инновациям.

Офисы управления проектами в российских коммерческих банках

Развивая проектное управление, многие российские банки создали в своей структуре офисы управления проектами (проектные офисы).

В 2010 г. ПАО АКБ «Связь-Банк» внедрение системы управления проектами начал с создания проектного офиса. Целью создания офиса являлась координация работ по стратегическим проектам банка, затем по всем проектам, связанным с технологическим развитием банка и разработкой и внедрением новых продуктов и услуг¹.

Проектная деятельность ОАО «Нордеа Банк» (ранее АБ «ОРГ-РЭСБАНК») также связана с созданием в 2007 г. проектного офиса в России в составе Аппарата Правления с целью поддержания таких функций, как методология, администрирование, обучение, контроль.

Управляющий директор блока ИТ А. Хлызов в своем интервью подчеркнул, что в ПАО «Сбербанк» создано несколько проектных офисов: в рамках департамента стратегии, который участвует в управлении стратегическими программами, а также есть проектный офис в составе блока ИТ. Он принимает участие в управлении портфелем проектов с ИТ-составляющей. Аналогичные проектные офисы появились в операционном и розничном блоках.

¹ Программный масштаб // Директор информационной службы. 2011. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.osp.ru/cio/2011/08/13010024> (дата обращения 15 июля 2019).

При этом большинство российских банков не имеют проектного офиса, что вызвано следующими факторами:

- типичный портфель проектов часто содержит ограниченное количество проектов или множество небольших проектов, которые просты в управлении и не содержат значительных рисков;
- руководство банка не считает необходимым переосмысление организационной структуры с целью введения нового подразделения, в том числе потому, что это может быть воспринято как дорогостоящий и трудоемкий процесс;
- менеджмент с сильными техническими компетенциями не обладает проектным мышлением.

Из-за отсутствия реального образца для подражания и разнообразия видов (моделей) офисов управления проектами организации склонны вводить проектные офисы без должного понимания того, что это может означать для стратегического развития бизнеса.

Практика показывает, что офис управления проектами (РМО) позволяет существенно снижать затраты, связанные с проектной деятельностью (рис. 2). Это обусловлено тем, что функционально-сервисная модель офисов нацелена на повышение производительности и прозрачности проектов, снижение количества неудачных проектов, сокращение сроков и бюджета выполнения проектов, а также приведение проекта в соответствие со стратегическими бизнес-целями и приоритетами организации.

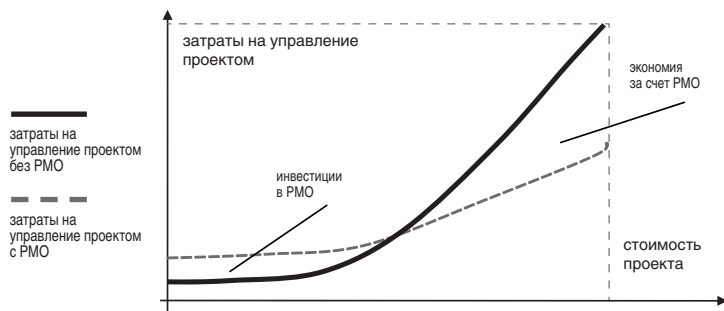

Рис. 2. Затраты на управление проектами
Составлено автором

Чтобы офис управления проектами действительно стал для коммерческих банков эффективным инструментом развития, а не затратной и неэффективной структурной единицей, необходимы условия для его правильной работы. Эти условия могут быть связаны с готовностью изменить организационную структуру банка и корпоративную культуру; развивать компетенции проектного

менеджмента и готовность к инновациям; с умением работать в динамических средах и в команде. Внедрение офиса управления проектами в организационной структуре само по себе является проектом, цель которого должна быть максимально приближена к решению стратегических задач банка.

Заключение

Увеличение количества проектов в сфере банковских услуг, бурный рост диджитализации банковского бизнеса требует новых инструментов управления.

Чтобы максимизировать преимущества такого инструмента управления, как офис управления проектами, представляется целесообразным сосуществование разных моделей проектных офисов в структуре банка. Рассмотренная специфика моделей офисов управления проектами дает возможность скомбинировать задачи, выполняемые проектными офисами, что позволяет элиминировать их разные уровни зрелости.

Все вышеперечисленные мероприятия способствуют управлению рисками и неопределенностью банковских проектов, увеличивая поток успешных проектов.

Литература

1. Федорова Н.В. Роль и значение факторов, влияющих на организацию в процессе инновационного развития России // Человек в экономических и социальных отношениях: Материалы Всероссийской научной конференции / НОУ ВПО Институт мировой экономики и информатизации. Москва, 4–5 октября 2012 г. М., 2012. С. 305–307
2. Малинина Е.В. Некоторые особенности финансовой глобализации // Вестник РГГУ. Серия «Экономика». 2007. № 11. С. 214–220.
3. Кендалл И., Роллинз К. Современные методы управления портфелями проектов и офис управления проектами: максимизация ROI: Пер. с англ. М.: ПМСОФТ, 2004. 338 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://en.bookfi.net/book/564599/> (дата обращения 04 июля 2019).
4. Фияксель Э.А., Сысоева А.А. Проектный офис – механизм совершенствования инновационной инфраструктуры региона // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 27 (156). С. 17–20.
5. Макеева В.Г., Шим Г.А. Проектный офис: предпринимательский подход к проектному управлению // Приоритетные и перспективные направления научно-технического развития Российской Федерации: Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. М., 2018. С. 95–98.
6. Center for Business Practices. The state of the PMO 2007–2008: A benchmark of current business practices. Havertown, PA: Center for Business Practices [Элек-

тронный ресурс]. URL <https://docplayer.net/22410969-A-center-for-business-practices-research-report.html> (дата обращения 04 июля 2019).

7. Русякова М.С. Опыт внедрения системы управления проектами в российских банках // Проблемы современной экономики: Материалы IV Междунар. науч. конф. Челябинск, февраль 2015 г. Челябинск: Два комсомольца, 2015. С. 87–91 [Электронный ресурс]. URL <https://moluch.ru/conf/econ/archive/132/7259/> (дата обращения 16 июля 2019).

References

1. Fedorova NV. The role and importance of factors influencing the organization in the process of innovative development of Russia. *Man in economic and social relations*. Materials of the All-Russian Scientific Conference. NOU VPO Institute of World Economy and Informatization. Moscow, 2012. P. 305-307. (In Russ.)
2. Malinina EV. Specific features of financial globalization. *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics" Series*. 2007;11:214-20 (In Russ.)
3. Kendall GI., Rollins SC. Advanced project portfolio management and project management office. Maximizing ROI. Transl. from English. Moscow: PMSOFT Publ.; 2004. [Internet]. URL: <http://en.bookfi.net/book/564599/> (data obrashcheniya 04 June 2019). (In Russ.)
4. Fiyaksel EA., Sysoeva AA. Project office – a mechanism for improving the innovation infrastructure of the region. *Economic Analysis: Theory and Practice*. 2009;27(156): 17-20. (In Russ.)
5. Makeeva VG., Shim GA. Project office. An entrepreneurial approach to project management. *The priority and promising areas of scientific and technological development of the Russian Federation*. Proceedings of the I All-Russian scientific-practical conference. Moscow, 2018. P. 95-98. (In Russ.)
6. Center for Business Practices. The state of the PMO 2007–2008: A benchmark of current business practices. Havertown, PA: Center for Business Practices [Internet]. URL <https://docplayer.net/22410969-A-center-for-business-practices-research-report.html> (data obrashcheniya 04 June 2019).
7. Rusyakova MS. The Experience of Implementing a Project Management System in Russian Banks. *Problems of the Modern Economy*: Proceedings of the IV International. scientific conf. (Chelyabinsk, February 2015). Chelyabinsk: Two Komsomol members, 2015. P. 87-91 [Internet]. URL <https://moluch.ru/conf/econ/archive/132/7259/> (data obrashcheniya 16 July 2019). (In Russ.)

Информация об авторе

Виктория Г. Макеева, кандидат экономических наук, доцент, Государственный университет управления, Москва, Россия; 109542, Россия, Москва, Рязанский пр-т, д. 99; viktoria_guu@mail.ru

Information about the author

Viktoria G. Makeeva, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, State University of Management, Moscow, Russia; bld. 99, Ryazanskii Avenue, Moscow, Russia, 109542; viktoria_guu@mail.ru

УДК 005.95

DOI: 10.28995/2073-6304-2019-3-43-54

Ведущие факторы формирования человеческого капитала в оборонно-промышленном комплексе

Олег Е. Вылегжанин

*Технологический университет (ТУ), Королев, Россия
sociolog_1@mail.ru*

Людмила А. Часовская

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, l.chas@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена изучению формирования человеческого капитала на предприятиях оборонно-промышленного комплекса России, рассмотренного на примере АО «Корпорация «Тактическое ракетное вооружение»». Представлены результаты мониторинга за период 2003–2019 гг. В статье рассмотрены ведущие факторы, воздействующие на процесс формирования человеческого капитала на предприятии: социально-психологический климат коллектива, стиль руководства, профессионализм управляющего персонала, условия труда.

Ключевые слова: персонал, внутренний маркетинг, человеческий капитал, факторы, адаптация, наставничество, социально-психологический климат в коллективе

Для цитирования: Вылегжанин О.Е., Часовская Л.А. Ведущие факторы формирования человеческого капитала в оборонно-промышленном комплексе // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 3. С. 43–54. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-3-43-54

The determining factors in the formation of human capital in the military-industrial complex

Oleg E. Vylegzhanin

*University of technology, Korolev, Russia
sociolog_1@mail.ru*

Ludmila A. Chasovskaya

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
l.chas@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the study of the human capital formation in the enterprises of the military-industrial complex of Russia, considered by the example of JSC «Corporation “Tactical missile weapons”». The article presents results of the monitoring for the period 2003-2019. It considers the determining factors affecting the formation process of human capital at the enterprise: the socio-psychological climate within the collective, management style, professionalism of management personnel, working conditions.

Keywords: personnel, internal marketing, human capital, factors, adaptation, mentoring, social and psychological climate within the collective

For citation: Vylegzhanin OE., Chasovskaya LA. The determining factors in the formation of human capital in the military-industrial complex. *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*. 2019;3:43-54. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-3-43-54

Переход от централизованной экономики к рыночной затронул тяжелую и оборонную промышленность в России. В Советском Союзе «экономическая структура военно-промышленного комплекса фактически являла собой несущую конструкцию всей социально-экономической системы СССР. На конец 1980-х гг. предприятия ВПК производили 20–25 % валового внутреннего продукта (ВВП), поглощая львиную долю ресурсов страны. В «оборонке» были сосредоточены лучшие научно-технические разработки и кадры: до ¾ всех научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) производились в сфере ВПК. Предприятия оборонного комплекса производили большую часть гражданской продукции: 90 % телевизоров, холодильников, радиоприемников, 50 % пылесосов, мотоциклов, электроплит. Около 1/3 населения страны проживало в зоне размещения предприятий оборонной промышленности» [1].

Значительное внимание уделялось рабочему персоналу и условиям труда. Уровень заработной платы рабочих превышал получаемый инженерно-техническими работниками заработок. Социальный

пакет, сформированный на предприятии, удовлетворял потребности работников в получении отдельного бесплатного жилья, мест в детские дошкольные учреждения, путевок в санатории и профилактики, квот на приобретение товаров народного потребления и пр.

После окончания «Холодной войны» две сверхдержавы взяли курс на разоружение и выстраивание партнерских отношений, в рамках которых в нашу страну стали поступать импортные товары. Продукция, выпускаемая на отечественных предприятиях, не выдержала конкуренции и потеряла спрос. Снижение государственного оборонного заказа и спроса на гражданскую продукцию, привело к сокращению объемов производства, снижению уровня заработной платы работников и оттоку квалифицированных человеческих ресурсов из оборонно-промышленной сферы. Расформировывались и останавливались производственные участки и цеха, остро встала проблема трудовых ресурсов. Из-за поиска новых сотрудников требовалось достаточно много времени на адаптацию, в течение которого оборонно-промышленный комплекс нес убытки.

В целях предупреждения повторения экономического кризиса на государственном уровне были разработаны и утверждены такие нормативные документы, как «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»¹ и стратегия «Инновационная Россия 2020»².

Основными целями и задачами для развития экономики и оборонной способности страны стали совершенствование научно-технического уровня, а также формирование человеческого капитала, применение в отечественном оборонно-промышленном комплексе внутреннего маркетинга как эффективного инструмента кадрового менеджмента.

По мнению российских ученых Н.И. Архиповой и А.Л. Абаева,

В последние годы становится все более очевидным, что внутренний маркетинг – это один из современных методов менеджмента, показывающий достаточную высокую эффективность в работе с персоналом. Концепция внутреннего маркетинга предполагает, что к сотрудникам (персоналу) нужно относиться как к клиентам, т. е. с концентрацией внимания на его интересах, а не только как к «инструменту» достижения целей организации и ее руководства, который может быть заменен в любой момент [2].

¹ Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/1d8dcf5824d5241136fa09b9e9c672ac5d325365/ (дата обращения 17 марта 2019).

² Распоряжение от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/9282/> (дата обращения 17 марта 2019).

Процессы трансформации, затронувшие оборонно-промышленный комплекс страны после перестройки, отразились на материально-техническом уровне и состоянии кадров в цехах основного производства АО «Корпорация “Тактическое ракетное вооружение”» (далее Корпорация).

Анализ кадровых процессов АО «Корпорация “Тактическое ракетное вооружение”» за исследуемый период с 2003 по 2018 г. позволил выявить особенности и закономерности текучести кадров и разработать рекомендации и предложения по формированию человеческого капитала.

Объектом исследований выступали руководители и работники цехов основного производства «Корпорации “Тактическое ракетное вооружение”».

Сбор эмпирической информации осуществлялся путем массового опроса респондентов и индивидуализированного интервью. Генеральная совокупность – 320 человек. Общая численность респондентов – 130 человек. Статистическая программа SPSS v 10.0.7. использовалась для обработки и анализа эмпирической информации.

Для нивелирования недостатков анкетирования были расставлены вопросы «ловушки». Собранная при помощи анкетирования информация позволила выявить статистические закономерности, влияющие на формирование человеческого потенциала предприятия оборонного комплекса АО «Корпорация “Тактическое ракетное вооружение”», определить основные причины текучести кадров.

Изучив кадровые процессы АО «Корпорация “Тактическое ракетное вооружение”» с 2003 по 2018 г. установлено, что в 2003–2004 гг. наблюдался один из самых высоких показателей уровней текучести кадров на оборонно-промышленном комплексе АО «Корпорация “Тактическое ракетное вооружение”».

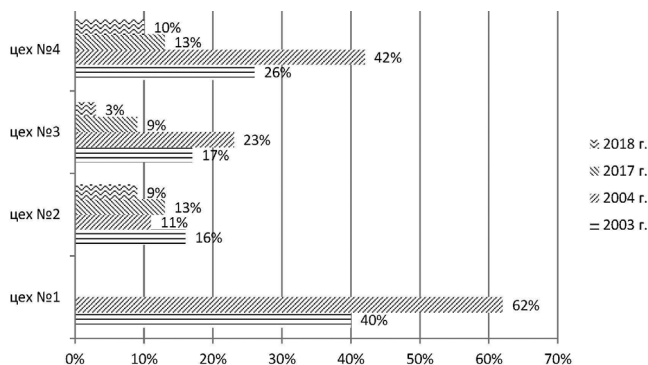

Рис. 1. Динамика кадровых процессов в цехах основного производства

Источник: составлено авторами

В 2003 г. средний уровень текучести кадров в цехах основного производства находился в пределе от 16 % до 40 %, а в 2004 г. – от 11 % до 62 %.

Высококвалифицированные работники станочных профессий переходили на предприятия г. Москвы с лучшими условиями труда и более высоким уровнем заработной платы.

На оборонно-производственном комплексе АО «Корпорация «Тактическое ракетное вооружение» наблюдалось превышение числа рабочих с высоким профессиональным разрядом и значительным стажем и опытом работы над рабочими со стажем работы от 1 до 3 лет.

В результате анализа заработных плат рабочих были установлены отличия в размере начисляемой им денежной компенсации. Высокий уровень оплаты труда преимущественно был у рабочих со стажем работы на предприятии более 20 лет по причине того, что им доверялась ответственная, повышенной сложности работа, которая более высоко оплачивалась. Работники с опытом работы от 1 года до 3 лет могли выполнять только более простые задания, которые оплачивались меньше.

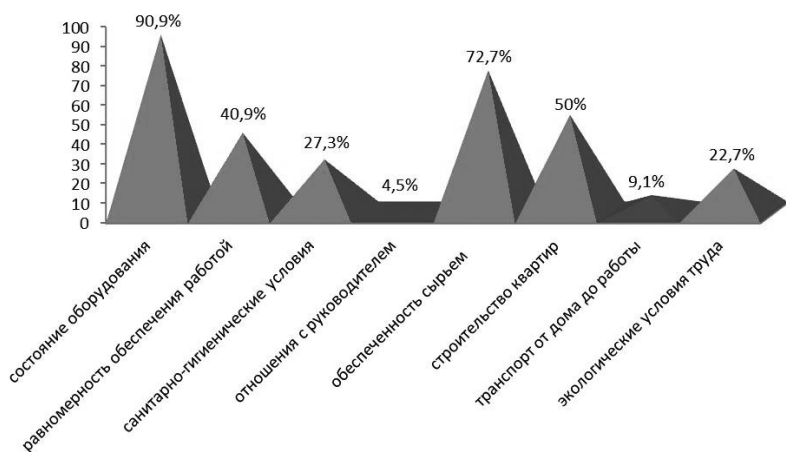

Рис. 2. Причины недовольственности работников условиями труда

Источник: составлено авторами

По мнению респондентов, отток кадров из цехов № 3 и 4 был связан с недовольственностью работников условиями труда, в том числе техническим состоянием оборудования; неудовлетворительной организацией технических процессов (обеспеченность заготовками и инструментом); неравномерностью трудовой нагрузки; неудовлетворительным состоянием экологических условий труда

(вытяжка, освещение и пр.); отсутствием перспектив в получении жилья.

Принятые на предприятие рабочие столкнулись с тяжелыми условиями труда, к которым они оказались морально и физически не подготовлены, о чем более 50 % опрошенных сообщили во время интервью.

Вновь трудоустроенным не доверяли современное оборудование и на весь период адаптации новичкам предоставляли универсальное оборудование с большим сроком эксплуатации, что усложняло приобретение необходимых им современных навыков.

По опросам респондентов было установлено, что вновь трудоустроившиеся работники не в полной мере были обеспечены необходимым мерительным и режущим инструментом, чем работники со стажем работы свыше 20 лет. Для обеспечения новичков необходимым инструментом затрачивалась значительная часть их рабочего времени.

Все респонденты независимо от стажа работы отметили, что в производстве отсутствует ритмичность в обеспечении их работой.

Установлено, что рабочим выдавались задания на изготовление разнотипных партий деталей (от 10 до 50 шт., от 50 до 500 и свыше), что требовало частых переналадок оборудования.

Процесс наладки заключался в получении необходимого мерительного и режущего инструмента, технологической документации, переоснастки приспособлений, что в свою очередь негативно сказывалось на производительности вновь трудоустроившихся работников и на размере их заработной платы (так как в это время не производилась продукция, оплата труда производилась по сдельно-премиальной системе).

По мнению 45 % респондентов, независимо от их стажа работы отмечали свою неудовлетворенность санитарно-гигиеническими условиями труда, а именно: в цехах отсутствовали комнаты для приема пищи (не было холодильника, микроволновой печи, столов и стульев). Вместе с тем душевые кабины и туалетные комнаты нуждались в косметическом ремонте.

Свою обеспокоенность экологическими условиями труда выразили 27 % респондентов, которые высказывались о недостаточной освещенности рабочих мест и наличием сквозняков.

В ходе исследования с целью установления причинно-следственных связей между уровнем текучести кадров и сложившихся взаимоотношений между работниками в цехе изучен социально-психологический климат коллективов цехов № 1, 2, 3 и 4 АО «Корпорация “Тактическое ракетное вооружение”».

Проведя анализ ответов респондентов на вопрос анкеты о влиянии стилей управления руководителей цехов на отток человечес-

ких ресурсов, мы установили, что 75 % респондентов опрошенных в цехе № 1, 68 % респондентов цеха № 2 и 54 % респондентов цеха № 4 не удовлетворены стилями управления своих руководителей. Мнение респондентов цехов № 1, 3 и 4 совпали, они считают, что их руководители в процессе работы руководствуются двумя стилями: демократическим и либеральным, что по их мнению не приемлемо при сложившихся условиях работы.

Респонденты считают, что для оборонно-промышленного комплекса приемлемы демократический и автократический стили управления, которые использует в своей работе начальник цеха № 2.

Еще одним не маловажным фактором способным влиять на уровень текучести кадров, по мнению респондентов, является наличие в коллективе конфликтов и не разрешенных ситуаций. По итогам проведенного социологического опроса в цехах № 3 и 4, респонденты отмечали, что в коллективе регулярно возникают конфликтные ситуаций между руководством и работниками цехов.

По мнению респондентов, конфликты возникают по причинам:

- недостаточности необходимой документации на новые детали и нечеткого графического сопровождения технологической документации – 22 % респондентов;
- бюрократизма по замене старой документации на новую – 20 % респондентов;
- занижения норм выработки (учитывалось только машинное время) – 18 % респондентов;
- неучтенного затраченного времени на изготовление оснастки, поиск и подбор необходимого инструмента, транспортировки детали от станка к станку и пр. – 15 % респондентов;
- неравномерного распределения работ в течение месяца – 11 % респондентов;
- недостаточной технической обоснованности «срезания» невыполненных норм времени – 10 % респондентов;
- неосведомленности работников о планах работы как на краткосрочный, так и на долгосрочный период (не проводятся коллективные собрания с ознакомлением плана работы на следующий месяц, квартал, полугодие) – 2 % респондентов;
- отсутствия места хранения инструмента вновь пришедших работников – 2 % респондентов.

Учитывая тот факт, что при высоком уровне текучести кадров одним из главных способов закрепления человеческих ресурсов на предприятии должна быть действующая система наставничества, респондентам был задан вопрос об удовлетворенности их существующей системой. На основании эмпирических данных был сде-

лан вывод, что 55 % респондентов не удовлетворяет положение по наставничеству на предприятии.

По результатам проведенного исследования был разработан комплекс нормативных документов, направленных на улучшение внутреннего маркетинга и формирования человеческого капитала АО «Корпорация «Тактическое ракетное вооружение».

В первую очередь на основании полученных результатов исследования было разработано положение «Об адаптации работников АО «Корпорация «Тактическое ракетное вооружение».

В АО «Корпорация «Тактическое ракетное вооружение» для нужд корпорации сформировали свою образовательную систему подготовки высококвалифицированных кадров.

В корпорации для оптимизации и повышения мотивации наставников и мастеров, обучающихся вновь трудоустроенных сотрудников, было разработано положение «О порядке оплаты труда преподавателей и наставников из числа работников КТРВ».

При производственном обучении рабочим специальностям, а также второй профессии труд наставника за весь период обучения ежемесячно оплачивался из расчета 3000 рублей в месяц за каждого ученика. Таким образом, был модернизирован институт наставничества.

Было разработано и введено в действие положение: «О совете мастеров корпорации». В соответствии, с которым наиболее опытные мастера были призваны обучать молодых.

На регулярной основе стало оказание сотрудниками управления по кадрам консультаций мастерам в осуществлении возложенных на них обязанностей по организации адаптационных мероприятий новых сотрудников. Перед мастерами были поставлены задачи по распространению и внедрению передового опыта, формированию ответственного отношения к труду, качественному выполнению плановых заданий.

В результате лучшие мастера образовали управленческий резерв на должности начальников цехов.

Апробировали новую модель адаптации новых сотрудников, установив срок периода адаптации три месяца, который стал совпадать со сроком испытания, в соответствии со статьей 70 ТК РФ³. Если за три месяца работник успешно прошел испытательный срок, освоил и закрепил все необходимые профессиональные навыки считался успешно адаптированным.

Еще одним нововведением стала модернизация наставничества. С первого дня трудоустройства вновь трудоустроенному

³ <http://www.kadrovik.ru/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=12666> (дата обращения 16.03.2019).

сразу прикреплялся наставник. Основные задачи, поставленные перед наставником, заключались в:

- ознакомлении с производственным процессом;
- ознакомлении с направлением организационно-технической деятельности на участке;
- консультировании по вопросам непосредственной работы.

На протяжении периода адаптации наставник давал характеристики новому работнику, что учитывалось при установлении адаптационной надбавки.

Усовершенствование системы адаптационной надбавки позволило за 1-й месяц работы рабочему выплачивать 100 % надбавки; за 2-й месяц работы – 50 % надбавки; за 3-й месяц – 25 % надбавки.

Совершенствование работы по адаптации молодых кадров и формированию человеческого капитала позволило ввести в корпорации статус «молодого рабочего» и разработать соответствующее положение «О статусе молодого рабочего корпорации».

Статус молодого рабочего в Корпорации имеет работник, возраст которого не превышает 30 лет. У молодого рабочего должно быть начальное профессиональное образование, полученное в государственном образовательном учреждении или освоенная профессия в подразделениях Корпорации.

Работнику, которому присвоен статус молодого рабочего, установлены дополнительные выплаты:

- ежемесячная надбавка к зарплате;
- единовременное пособие (для вновь принятого на работу молодого рабочего);
- ежемесячная компенсация для оплаты жилья по найму (не имеющим постоянного жилья в городе и вынужденным его нанимать).

Для привлечения иногородних высококвалифицированных кадров Корпорация стала решать жилищный вопрос по приобретению, аренды жилья, предоставления общежития и пр.

Организованная работа по апгрейду парка оборудования и реконструированию производственных помещений значительно улучшили условия труда в цехах основного производства на оборонно-промышленном предприятии (была проведена работа по замене освещения, отопления, полового покрытия, вентиляции, на воротах цехов установлены тепловые пушки, обновлена производственная мебель, комнаты для приема пищи оборудовали холодильниками, микроволновыми печами и пр.).

По результатам мониторинга было установлено улучшение социально-психологического самочувствия сотрудников, что позволило сделать вывод, о том что переориентация на клиентоори-

ентированный подход и концентрация внимания на интересах сотрудников способствует формированию человеческого капитала в Корпорации.

Улучшение материально-технического обеспечения металлорежущим инструментом, измерительными приборами, программным обеспечением (для написания конструкторской и технологической документации) сняли напряжение в трудовом коллективе.

Руководители цехов № 1 и 3, сочетающие в управлении коллективами демократический и либеральный стиль, были переведены на нижестоящие должности (заместителя начальника цеха, мастера).

После слияния цехов № 1 и 2 были назначены новые руководители цехов, которые стали использовать в своей работе демократический и авторитарный стили управления, одобряемые большинством членов коллектива.

В результате разработки и введения в действие внутреннего маркетинга, реализации клиентоориентированного подхода к сотрудникам и улучшения условий труда и социально-психологического климата, положений «Об адаптации работников КТРВ» и «О статусе молодого рабочего Корпорации» увеличился приток молодых рабочих (так, за период с 2003–2018 гг. численность молодых рабочих возросла с двух человек до 181 человека).

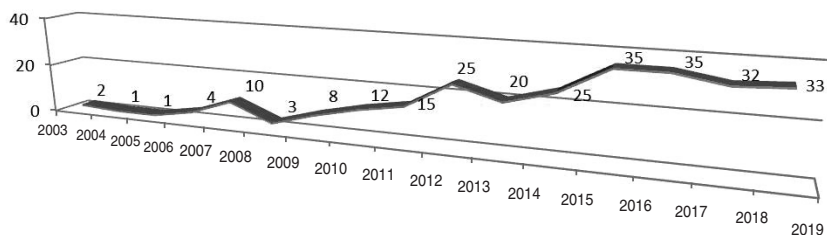

Рис. 3. Динамика численности трудоустроенных молодых рабочих в корпорации (с 2003 по 2018 г.)

Источник: составлено авторами

В результате проведенных мероприятий с 2003 по 2018 г. уровень текучести кадров в цехах основного производства в среднем снизился с 25 % до уровня 7 % и на сегодняшний день является оптимальным.

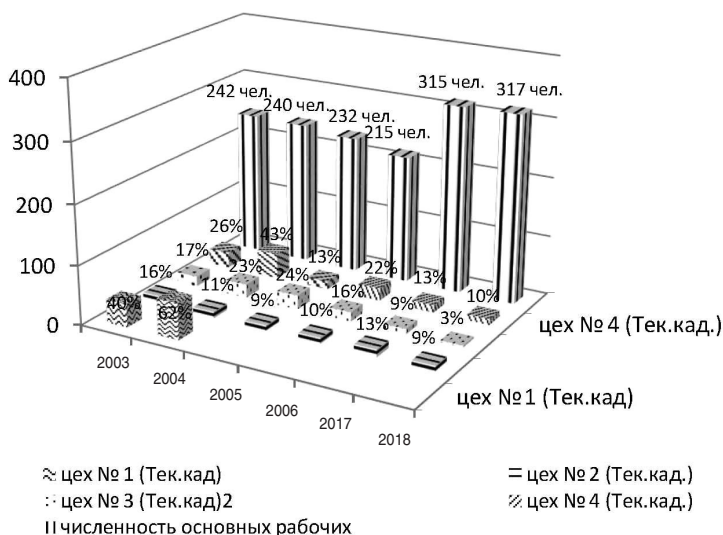

Рис. 4. Динамика кадровых процессов
в цехах основного производства (с 2003 по 2018 г.)

Источник: составлено авторами

Управлению по работе с персоналом удалось увеличить численность рабочих и закрепить их в цехах основного производства.

Проведение в дальнейшем подобных видов социологических исследований позволит регулировать и улучшать процесс формирования человеческого капитала на предприятиях оборонно-промышленного комплекса.

Проведенный внутренний маркетинг побудил руководство АО «Корпорация «Тактическое ракетное вооружение» к конкретным оперативным действиям, направленным на улучшение условий и повышение производительности труда, что положительно отразилось на процессе формирования человеческого капитала в АО «Корпорация «Тактическое ракетное вооружение».

Литература

1. Залещанский Б. Реструктуризация предприятий ВПК: от консерватизма к адекватности // Человек и труд. 1998. № 2. С. 80–83.
2. Архипова Н.И., Абаев А.Л. Внутренний маркетинг как эффективный инструмент кадрового менеджмента в организации // Вестник РГТУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2016. № 3. С. 65–75.

References

1. Zaleshchanskii B. Restructuring of defense industry enterprises: from conservatism to adequacy. *Man and Labor*. 1998;2:80-83. (In Russ.)
2. Arkhipova NI., Abaev AL. Internal marketing as an effective tool for personnel management in the organization. *RSUH / RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*. 2016;3:65-75. (In Russ.)

Информация об авторах

Олег Е. Вылегжанин, Корпорация «Тактическое ракетное вооружение»; аспирант, Технологический университет, Королев, Россия; 141080, Россия, Королев, ул. Ильича, д. 7; sociolog_1@mail.ru

Людмила А. Часовская, кандидат социологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; l.chas@mail.ru

Information about the authors

Oleg E. Vylegzhanin, postgraduate student, Technological University, Corporation "Tactical missile weapons"; bld. 7, Ilyich Street, Korolev, Russia, 141080; sociolog_1@mail.ru

Lyudmila A. Chasovskaya, Cand. of Sci. (Sociology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; l.chas@mail.ru

Некоторые предложения по повышению эффективности механизмов поддержки экспорта в России

Наталья В. Ивина

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Москва, Россия, natasha@ivina.su*

Кристина К. Черешнева

*Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,
chereshnevac@gmail.com*

Аннотация. Технологический процесс и цифровизация меняют структуру мировой экономики, ожидается постепенный сдвиг отраслей с максимальным экспортным потенциалом из традиционных секторов в высокотехнологичную наукоемкую сферу с растущим удельным весом услуг. Государству необходимо формирование новой, промышленной и секторальной, проэкспортной экономической политики для производства продукции более высоких переделов, предоставление наукоемких и интеллектуальных услуг. Это позволит расширить присутствие российских товаров на зарубежных рынках. В статье проанализированы ключевые отрасли, требующие опережающего инвестирования отрасли с наибольшим потенциалом наращивания экспорта к 2024 г. и перечислены основные меры господдержки. В ходе исследования перечислены основные товарные рынки сбыта для продукции этих отраслей. Высокотехнологичный экспорт и экспорт услуг должны стать альтернативой для сырьевой специализации во внешней торговле России.

Ключевые слова: поддержка экспорта, международная конкуренция, диверсификация экспорта, глобальные цепочки добавленной стоимости, институты поддержки экспорта

Для цитирования: Ивина Н.В., Черешнева К.К. Некоторые предложения по повышению эффективности механизмов поддержки экспорта в России // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 3. С. 55–67. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-3-55-67

Proposals to improve the efficiency of export support mechanisms in Russia

Natal'ya V. Ivina

*Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Moscow, Russia, natasha@ivina.su*

Kristina K. Cheresheva

*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation, Moscow, Russia, chereshevac@gmail.com*

Abstract. The technological process and digitalization are changing the structure of the global economy. A gradual shift of industries with the maximum export potential from traditional sectors to a high-tech, knowledge-intensive sphere with a growing share of services is expected. The state needs to formulate a new, industrial and sectoral, pro-export economic policy for the fabrication of the higher processing products, the provision of knowledge-intensive and intellectual services. That will allow expanding the presence of Russian goods in foreign markets. The article analyzed the key sectors that require preemptive investment (the sectors with the greatest potential for increasing exports by 2024) and specified the basic measures of state support. The study identified the key commercial markets for products of those industries. High-tech exports and exports of services should be an alternative to commodity specialization in Russians foreign trade.

Keywords: export support, ECA, international competition, export diversification, global chains of value added, export support institutions

For citation: Ivina NV., Cheresheva KK. Proposals to improve the efficiency of export support mechanisms in Russia. *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*. 2019;3:55-67. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-3-55-67

Введение

В настоящее время основным направлением приоритетного развития Российской Федерации выделяется кратное увеличение объемов экспорта и количества экспортеров. Так, в «майских указах» Президент страны В.В. Путин поставил цели к 2024 г. удвоить объем несырьевого неэнергетического экспорта (далее ННЭ) до 250 млрд долл. США, в том числе довести поставки продукции машиностроения до 60 млрд долл. США, до 100 млрд долл. США должен вырасти ежегодный экспорт услуг, включая образование, медицину, туризм, транспорт, экспорт АПК должен достичь 45 млрд долл. США, объем экспорта продукции химической промыш-

ленности – 37 млрд долл. США, продукции металлургической промышленности – 58 млрд долл. США, продукции фармацевтической и косметической промышленности – 4 млрд долл. США, продукции легкой промышленности – 2, 3 млрд долл. США.

Достижение целевых показателей национального проекта «Международная кооперация и экспорт»

В настоящее время России необходима эффективная экономическая политика, которая простимулирует страновую и инновационную диверсификацию экспорта. Чтобы инструменты государственной поддержки экспорта стали действенными, требуется поэтапная реализация нацпроекта «Международная кооперация и экспорт». Для этого планируется провести ряд изменений, в частности регуляторные изменения.

В Национальный проект «Международная кооперация и экспорт» включены пять федеральных проектов:

- «Промышленный экспорт» с бюджетом 423,8 млрд руб.;
- «Экспорт продукции АПК» с бюджетом 406,8 млрд руб.;
- «Логистика международной торговли» с бюджетом 21,6 млрд руб.;
- «Экспорт услуг» – бюджет 5,8 млрд руб.;
- «Системные меры развития международной кооперации и экспорта» с бюджетом 98,8 млрд руб.

Рассмотрим подробнее «Системные меры развития международной кооперации и экспорта». В рамках этого федерального проекта определены следующие задачи.

1. Совершенствование отраслевого регулирования и реализация отраслевых программ ускоренного экспортного развития, включающие в себя такие подзадачи, как
 - отмена избыточных требований валютного контроля;
 - расширение возможностей применения ставки 0 % НДС при розничном экспорте;
 - расширение доступа к таможенным процедурам;
 - упрощение порядка таможенного декларирования;
 - предоставление перечня мероприятий по улучшению предпринимательской среды «Трансформация делового климата»
2. Образование и акселерация малого и среднего предпринимательства (МСП):
 - обучение управленческих команд региональных органов власти;
 - обучение экспортной инфраструктуры;

- обучение экспортеров;
- акселерация МСП

3. Вовлечение субъектов Российской Федерации в:

- региональный экспортный стандарт 2.0;
- национальный экспортный рейтинг;
- региональный проект по развитию экспорта.

4. Инфраструктурные изменения:

- федеральный проект «Логистика международной торговли»;
- строительство и модернизация пунктов пропусков через государственную границу Российской Федерации;
- приведение в нормативное транспортно-эксплуатационное состояние автомобильных дорог, организация регулярных маршрутов; контейнерных поездов, автомобильно-паромных линий.

В рамках Федерального проекта «Экспорт продукции АПК» предусмотрено:

- специальная организация по экспортной агрологистике;
- внедрение механизма компенсации затрат на транспортировку продукции АПК, включая создание ОРЦ;
- внедрение информационно-сервисной платформы (ИСПА).

Единая система поддержки экспорта за рубежом и в субъектах Российской Федерации включает:

- охват ключевых зарубежных стран («узлов»);
- 85 регионов, включая функционально интегрированные в региональную сеть РЭЦ центры поддержки экспорта;
- лабораторную инфраструктуру;
- популяризацию экспорта.

5. Информационные изменения:

- Цифровая платформа Российского экспортного центра (РЭЦ) (единое окно);
- Реестр экспортеров;
- введение единого транспортного документа для экспортеров

6. Настройка мер государственной поддержки:

- запуск экспортных проектов и программ крупнейших компаний (КППК);
- финансовые программы поддержки.

В рамках федерального проекта «Системные меры развития международной кооперации и экспорта» национального проекта предполагается создание единой системы институтов продвижения

экспорта. Для выполнения данной задачи планируется формирование единой системы поддержки экспорта за рубежом и в субъектах Российской Федерации с охватом ключевых зарубежных стран и 85 субъектов Российской Федерации. Региональная сеть Российского экспортного центра (РЭЦ) будет сформирована на базе существующих обособленных подразделений РЭЦ, интегрированных в нее центров поддержки экспорта субъектов Российской Федерации, а также агентской и партнерской сети. В целях повышения эффективности работы региональной сети РЭЦ, сокращения сроков оказания поддержки, планируется организовать предоставление сетью типовых продуктов и услуг РЭЦ, обеспечить сквозные процессы между точками региональной и международной сети, осуществить подключение всех вовлеченных элементов сети к единому программно-техническому комплексу, сформировать и обучить кадровый состав [1, 2].

Необходимо отметить важность взаимодействия с субъектами Российской Федерации в целях достижения поставленных целей.

В рамках национального проекта «Международная кооперация и экспорт» предусмотрено разработать и утвердить Региональный экспортный стандарт 2.0, направленный на совершенствование институциональной экспортной среды в субъектах Российской Федерации.

До конца года АО «Российский экспортный центр» планирует разработать и утвердить Региональный экспортный стандарт 2.0, а также приступить к «пилотному» внедрению в 11 субъектах Российской Федерации. Список «пилотных» субъектов Российской Федерации сформирован и был утвержден Проектным комитетом основного направления стратегического развития «Международная кооперация и экспорт». РЭЦ разработал методологию Национального экспортного рейтинга, который позволит получить независимую оценку качества условий для ведения экспортной деятельности, создаваемых в субъектах Российской Федерации, оценить доступность создаваемой в регионах инфраструктуры поддержки экспортной деятельности, а также определить возможные направления совершенствования региональной системы поддержки экспорта. Субъекты Российской Федерации разделены на группы в зависимости от уровня экспортного потенциала. При расчете рейтинга во внимание берется оценка качества экспортной среды субъекта Российской Федерации (оценка уровня внедрения инструментов Регионального экспортного стандарта 2.0), опросные показатели, а также статистические показатели. Особый акцент важно сделать на более эффективном использовании экспортного потенциала субъектов Российской Федерации и активном привлечении к экспортной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП).

Одновременно важно отметить, что в рамках Регионального экспортного стандарта 2.0 субъектам Российской Федерации предлагается разработать и утвердить региональные проекты «Развитие экспорта в субъекте Российской Федерации» (далее – региональный проект), которые будут включать в себя все направления утвержденных национальных и федеральных проектов в части развития экспорта.

Российский экспортный центр (РЭЦ) предлагает следующие составные части регионального проекта:

- 1) отраслевые программы и страновые приоритеты (промышленность, АПК, услуги);
- 2) популяризация (информационная кампания, бренд, сайт, конкурс «Экспортер года»);
- 3) инструменты и инфраструктура (акселерация, господдержка, инфраструктурные проекты, льготы, региональные институты, привлечение байеров, выставки, электронная торговля, логистическая инфраструктура, логистический консалтинг);
- 4) международная повестка региона (города побратимы, план международного продвижения, стажировки студентов в торговых предствах, бизнес-миссии, прием иностранных делегаций);
- 5) системные меры (управленческая команда, экспортный совет, стратегия, реестр экспортеров, инвестиционный лифт и др.).

Интересно было рассмотреть взаимоотношения России с ВТО в рамках нацпроекта. В федеральном проекте предусмотрено 48 млн руб. на финансирование работы некоммерческой организации Центра экспертизы по вопросам ВТО. Ключевая задача центра – оказание юридического сопровождения участия в ВТО, включая вопросы обеспечения участия в спорах ВТО, в которых Россия выступает в качестве ответчика или истца. Что касается возможных сложностей с ВТО в связи с национальным проектом «Международная кооперация и экспорт», то при разработке инструментов поддержки уделялось особое внимание соответствию разрабатываемых инструментов правилам и нормам ВТО. Разрабатываемые инструменты поддержки экспорта принимаются в рамках разрешенных ВТО механизмов [3].

Отметим ключевые события в рамках реализации национального проекта «Международная кооперация и экспорт» на 1 квартал 2019 г.

1. Осуществление программы поддержки производителей, реализующих корпоративные программы повышения конкурентоспособности (КППК) Действует государственная мера поддержки компаний, ориентированных на повышение собственной конкурентоспособности и выпуск продукции, которая может конкурировать на мировых рынках [4].

2. Реализация процессов, направленных на совершенствование административных процедур, связанных с экспортом: подготовлены законопроекты, существенно смягчающие требования валютного контроля и ответственность за их нарушения. Для профессиональных участников внешнеторговой деятельности штрафы за нарушения в сфере валютного контроля будут отменены и заменены предупреждениями. Для всех остальных будут существенно снижены: с нынешних 100 % до 3–5 %. При этом ответственность не будет наступать, если нарушение срока не превышает 30 дней. Также будут существенно упрощены требования и санкции за нарушения просрочки при предоставлении отчетности по валютным операциям. Будет предоставлена отсрочка на 90 дней на устранение неточностей и предоставление отчетности. Соответствующие поправки ко второму чтению находящегося в Государственной Думе законопроекта уже подготовлены и внесены в Правительство Российской Федерации. Принято решение об отмене уголовной ответственности за невозврат валютной выручки. Соответствующий законопроект уже подготовлен и внесен в Правительство Российской Федерации.

3. Совершенствование системы поддержки экспорта, в том числе на основе пилотного проекта в рамках Российского экспортного центра, направленного на создание единой сети поддержки экспорта в 11 субъектах Российской Федерации с интеграцией центров поддержки экспорта Минэкономразвития России (Ставропольский край, Ростовская область, Смоленская область, Ленинградская область, Нижегородская область, Республика Татарстан, Пермский край, Новосибирская область, Свердловская область, Приморский край, Республика Башкортостан) и в 7 зарубежных странах с интеграцией торговых представительств Российской Федерации за рубежом (КНР, Германия, Турция, Индия, Вьетнам, Узбекистан, Сингапур).

4. Начата практическая работа по созданию механизма «Одного окна» на базе цифровой платформы АО «РЭЦ», который направлен на организацию электронного взаимодействия участников ВЭД и органов государственной власти, получение из личного кабинета экспортера услуг органов власти, в том числе: подтверждение 0 % ставки НДС при экспорте товаров, таможенное декларирование, лицензирование и сертификация.

5. Среди других ключевых проектов по усилению вовлечения в экспортную деятельность экономических субъектов также можно отметить реализацию совместной программы со Сбербанком, Россельхозбанком и пилотной программы акселерации на базе собственной инфраструктуры Российского экспортного центра (пилот – Нижний Новгород). В рамках действующих акселерационных

программ диагностики прошли 304 организации, 80 компаний уже подписали «дорожные карты» и находятся на этапе «подготовка к экспорту».

В 2019 году существенно увеличиваются объемы финансирования региональных центров поддержки экспорта (ЦПЭ). При этом, по имеющимся оценкам, к концу этого года объем субсидий должен возрасти более чем в шесть раз и составит около 3,5 млрд рублей. Эти меры должны радикально улучшить материальную базу работы ЦПЭ, которые в настоящее время работают в 71 субъекте Российской Федерации [5]. Одновременно серьезно усиливается внешний контроль за их работой.

В рамках внедрения Регионального экспортного стандарта 2.0 РЭЦ осуществляет методическое и информационное взаимодействие с уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации по созданию и развитию центра поддержки экспорта на основании заключения соглашения. На текущий момент заключены соглашения с 79 субъектами РФ, подавшими заявку на получение средств из федерального бюджета.

В последние годы проведена большая работа для устранения избыточных ограничений. Сначала были реализованы дорожные карты Национальной предпринимательской инициативы, потом выполнен ряд задач, предусмотренных приоритетным проектом «Международная кооперация и экспорт». Принят новый Таможенный кодекс Евразийского экономического союза и прогрессивное национальное таможенное законодательство.

В результате реализованных мер, экспортеры будут испытывать на себе гораздо меньшее влияние административных процедур и смогут в значительно большей мере сосредоточиться на ведении бизнеса [6].

Перспективы роста несырьевого неэнергетического экспорта по различным географическим направлениям

По данным Федеральной таможенной службы России, в географическом разрезе наибольшая часть несырьевого неэнергетического экспорта направлена в СНГ. Второстепенное значение имеют Северная Америка и Южная и Юго-Восточная Азия, небольшим весом характеризуются Латинская Америка и Тропическая Африка. Свыше 6% несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ) приходится на категорию трейдеров и офшоров (Нидерланды, Швейцария, Виргинские острова и т. п.) – фактически эти поставки направлены в первую очередь в Европу и АТР, а также в Аме-

рику и на Ближний Восток. Кроме того, существенная часть ННЭ в некоторые европейские страны также имеет трейдерский (Греция) или транзитный (Финляндия, Латвия, Эстония) характер, фактически же товар нередко следует в другие регионы.

Структура сырьевого неэнергетического экспорта России достаточно диверсифицирована. На первые девять товарных групп (черные металлы, цветные металлы, химия, зерно и продукты перемола, продукции деревообработки, удобрения, драгоценные металлы и камни, энергетическое, силовое и электрическое машиностроение) приходится две трети всего объема экспорта – это 5 млрд долларов. Основу сырьевого неэнергетического экспорта России составляют пять товарных групп – металлопродукция, химические товары, продукция машиностроения и продовольствие, а также лесобумажные товары. Они суммарно обеспечивают около 92%.

Химическая отрасль, металлургия, машиностроение (энергетическое и транспортное) имеют наибольшие перспективы по включению в глобальные цепочки добавленной стоимости и наращивания сырьевого экспорта. Первостепенной задачей является определение товаров из этих отраслей, обладающих сравнительным преимуществом для встраивания в глобальные цепочки добавленной стоимости [7, 8]. Одним из основных барьеров для встраивания российских компаний в глобальные цепочки добавленной стоимости является низкая доля в производстве продукции товаров высокого передела.

Заключение

Для организации поддержки национального экспорта Правительству предстоит провести большую работу по совершенствованию регуляторной среды. Отмечу, что работа по этому направлению уже активно ведется. Запущены процессы по существенному совершенствованию экспортного законодательства, которое при этом не ограничивается мерами, предусмотренными национальным проектом.

Значительно упрощены требования валютного контроля. Устранены избыточные ограничения по таможенной процедуре переработки на таможенной территории, которая является важнейшим инструментом развития экспорта. Данная процедура позволяет ввезти иностранное сырьё или компоненты без уплаты таможенных платежей и использовать их для производства продукции, предназначенной на экспорт. Использование этой таможенной процедуры позволяет производителям сэкономить суммы порядка 25–35 % от стоимости ввозимого сырья и компонентов [9].

Кроме того, для поддержки поставок российской продукции за рубеж по договорам лизинга национальным проектом предусмотрено применение ставки НДС 0 % для вывоза товаров по договору лизинга, предусматривающему переход права собственности на них лизингополучателю.

В настоящее время Минфин России с учетом направленных предложений ведет работу по внесению соответствующих изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации.

Отметим, что сегодня идет интенсивная работа по выявлению других административных барьеров и подготовка мер по их устранению, которые войдут во второй регуляторный пакет. Ряд предложений будет направлен на урегулирование новых, более продвинутых моделей интернет-торговли. Ведется работа по облегчению вывоза выставочных и коммерческих образцов, что очень востребовано экспортерами. Выявлены дополнительные возможности для оптимизации валютного и экспортного контроля. Активизируется работа с крупным, средним и малым бизнесом в рамках механизма поддержки корпоративных программ поддержки конкурентоспособности. Для совершенствования механизмов поддержки мы видим три основных направления.

Первое – упрощение административных процедур и устранение избыточных обременений для экспортеров. Сохраняется ряд требований, жесткость которых была обусловлена особенностями экономических процессов в прошлые годы, но сегодня уже избыточна. В первую очередь это относится к требованиям валютного контроля.

Второе – цифровизация административных процессов. Переход от бумаги к электронным документам открывает возможности для качественного рывка в ускорении процессов государственного контроля и снижения нагрузки на предпринимателей. Появляется возможность для более широкого применения инструментов управления рисками и автоматизации процедур принятия решений государственными органами.

Третье – интеграция отдельных видов государственного контроля в целостную систему. С развитием информационных систем и информационного взаимодействия между контролирующими органами можно отказаться от представляемых государству сведений и дублирования процедур. При этом эффективность государственного контроля будет только возрастать.

Важной задачей является и работа с самими предпринимателями. Учреждена национальная премия «Экспортер года» в рамках национального проекта, которая станет еще одним шагом на пути развития экспортного сообщества, стимулирования экспортной деятельности посредством поощрения наиболее успешных компаний, работающих в сфере несырьевого экспорта.

Бизнесу и власти необходимо объединить усилия для достижения поставленных в «майских указах» целей – к 2024 г. удвоить объем сырьевого неэнергетического экспорта до 250 млрд долл. США. Создание новых экспортно ориентированных производств напрямую влияет на качественное изменение городской среды. Успех российских предприятий на глобальном рынке сопряжен с развитием не только самих предприятий, но и территорий, а значит влияет на социальный климат, экономику, городскую среду в конкретном регионе, а в дальнейшем и на федеральном уровне. При этом процессы взаимозависимы: развитие городской среды влияет на улучшение делового климата, что в свою очередь формирует новый слой экспортноориентированных предприятий.

Для повышения эффективности деятельности институтов развития, на федеральном и региональном уровнях необходимо синхронизировать усилия по смежным национальным проектам (в частности, по производительности труда, по малому бизнесу и по городской среде). Подобный комплексный подход позволит выстроить сквозную систему поддержки и продвижения конкурентоспособной продукции. Например, малое производственное предприятие, поддержанное по программе Корпорации МСП, сможет в рамках единой платформы получить поддержку в качестве экспортера уже по линии Российского экспортного центра. Современные ИТ-решения, решения в сфере экологии, городской среды, здравоохранения и образования, которые предусмотрены в соответствующих национальных проектах, необходимо рассматривать с точки зрения экспортной перспективы [10].

Современная модель государственного участия во внешнеэкономической деятельности предполагает скоординированную работу всех субъектов по поддержке экспорта: федеральных органов исполнительной власти, агентов правительства, государственных институтов развития и общероссийских деловых организаций. Российский экспортный центр фактически является ключевым структуратором работы субъектов по поддержке экспорта внутри страны, влияющей на процессы транснационализации страны.

Литература

1. *Архипова Н., Гуриева М.* Современные тенденции развития цифрового маркетинга // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 1 (11). С. 9–21.
2. *Архипова Н., Седова О.* Применение digital-инструментов в подборе и отборе персонала в организации // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 2 (12). С. 9–22.

3. *Зенкина Е.В.* Развитие международного бизнеса в постиндустриальной экономике // Известия МГТУ «МАМИ». 2014. Т. 5. № 1. С. 34–36.
4. *Бобрышев А.Д.* Бизнес-модели в управлении устойчивым развитием предприятий: Учебник / А.Д. Бобрышев, В.М. Тумин, К.М. Тарабрин [и др.]; Под общ. ред. проф. А.Д. Бобрышева, В.М. Тумина. М.: ИНФРА-М, 2019. 289 с.
5. *Малинина Е.В.* Совершенствование механизма защиты национальных интересов в финансовой сфере // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2010. № 6 (49). С. 31–40.
6. *Тумин В.М., Тумина Т.А., Полярус А.В.* Влияние инновационной деятельности на устойчивое развитие промышленных предприятий // Транспортное дело России. 2011. № 10. С. 36–37.
7. *Спартак А.Н., Хохлов А.В.* Российский экспорт в 2015 году: застой или прогресс? // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 5. С. 3–13.
8. *Спартак А.Н.* Перестройка в российском экспорте // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 4. С. 3–13.
9. *Спартак А.Н., Хохлов А.В.* Совершенствование методологических подходов к анализу российского экспорта // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 3. С. 3–13.
10. *Navrotskaia N.A., Kovaleva E.A., Zenkina E.V., Kutlyeva G.M., Bogacheva T.V., Bondarchuk N.V.* Technological cooperation trends under conditions of the modern world economy // International Journal of Engineering and Technology (UAE). 2018. T. 7. № 3.15 Special Issue 15. P. 288–292.

References

1. Arkhipova N., Gurieva M. Modern trends in the development of digital marketing. *RSUH / RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*. 2018;1:9-21. (In Russ.)
2. Arkhipova N., Sedova O. Application of digital instruments in the staff selection and screening in the organization. *RSUH / RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*. 2018;2:9-22. (In Russ.)
3. Zenkina EV. Development of the international business in post-industrial economy. *Izvestiya MGTU MAMI*. 2014;5(1):34-36. (In Russ.)
4. Bobryshev AD. Business models in management of sustainable development of the enterprises: textbook / AD. Bobryshev, VM. Tumin, KM. Tarabrin [et al.]; Ed. by AD. Bobryshev, VM. Tumin. Moscow: INFRA-M Publ.; 2019. 289 p. (In Russ.)
5. Malinina EV. Enhancing the system of protection of national interests in financial sphere. *RGGU Bulletin. "Economics" Series*. 2010;6(49):31-40. (In Russ.)
6. Tumin VM., Tumina TA., Polyarus AV. Impact of innovative activity on sustainable development of the industrial enterprises. *Transport business of Russia*. 2011;10:36-37. (In Russ.)
7. Spartac AN., Khokhlov AV. The Russian export in 2015: Stagnation or progress? *Russian external economic messenger*. 2016;5:3-13. (In Russ.)
8. Spartac AN. Reorganization in the Russian export. *Russian external economic messenger*. 2017;4:3-13. (In Russ.)

9. Spartac AN., Khokhlov AV. Improvement of methodological approaches to the analysis of the Russian export. *Russian external economic messenger*. 2016;3:3-13. (In Russ.)
10. Navrotskaya NA., Kovaleva EA., Zenkina EV., Kutlyeva GM., Bogacheva TV., Bondarchuk NV. Technological cooperation trends under conditions of the modern world economy. *International Journal of Engineering and Technology*. 2018;7(3.15):288-92.

Информация об авторах

Наталья В. Ивина, кандидат экономических наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия; 119571, Россия, Москва, проспект Вернадского, 82, стр. 1; natasha@ivina.su

Кристина К. Черешнева, аспирант, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка, 53/2, строение 1; chereshnevac@gmail.com

Information about the authors

Natal'ya V. Ivina, Cand. of Sci. (Economics), Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 82, Vernadskii Avenue, Moscow, Russia, 119571; natasha@ivina.su

Kristina K. Chereshneva, postgraduate student, Diplomatic academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 53/2, Ostozhenka Street, Moscow, Russia, 119021, chereshnevac@gmail.com

УДК 339.7

DOI: 10.28995/2073-6304-2019-3-68-78

Международная валютная система: вызовы и перспективы для мировой экономики XXI века

Алексей С. Харланов

*Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,
kharlanov2009@mail.ru*

Елена В. Зенкина

*Институт экономики РАН, Москва, Россия,
evzenkina@mail.ru*

Аннотация. В данной статье отмечается, что в настоящее время в сфере международной экономической координации зарождаются новые тенденции. Прежде всего это касается интернационализации юаня как наиболее нового явления для глобальной экономики. Наблюдаемые высокие темпы экономического роста Китая, а также внешней торговли КНР становятся хорошей базой для развития валютной системы Китая и его валютной единицы – юаня. Китай активно и настойчиво продвигает на международном уровне свою валюту, что ведет к формированию блока юаня на международном уровне.

Ключевые слова: мировая экономика, международные финансовые отношения, международные финансы, международная валютная система, международное сотрудничество, государственное взаимодействие и регулирование

Для цитирования: Харланов А.С., Зенкина Е.В. Международная валютная система: вызовы и перспективы для мировой экономики XXI века // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 3. С. 68–78. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-3-68-78

International currency system: calls and prospects for world economy of the 21st century

Aleksei S. Harlanov

*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russia, kharlanov2009@mail.ru*

Elena V. Zenkina

*Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, evzenkina@mail.ru*

Abstract. In the present article it is noted that now in the sphere of the international economic coordination new trends arise. First of all it concerns an internationalization of yuan (RMB) as newest phenomenon for global economy. The observed high rates of economic growth of China and also of the PRC foreign trade are a good basis for strengthening of a currency system of China and its monetary unit – yuan. China actively and persistently promotes its currency at the international level, what leads to the formation of the yuan block.

Keywords: world economy, international financial relations, international finance, international currency system, international cooperation, state interaction and regulation.

For citation: Harlanov AS., Zenkina EV. International currency system: calls and prospects for world economy of the 21st century. *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series.* 2019;3:68-78. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-3-68-78

Введение

Реализация политики реформ и открытости в КНР началась в 1978 г. по инициативе Дэн Сяопина. Руководство Китая поставило двойную цель: укрепить экономический потенциал страны за счет импорта иностранного капитала и восстановить внешнюю торговлю Китая до уровня, сопоставимого с современными экономически развитыми странами. Были предприняты усилия для создания благоприятной институциональной базы для ввоза капитала. Реформаторы стремились к созданию прибавочной стоимости в целях финансирования китайской экономики, переживавшей сложный период после неудачной политики «большого скачка» и культурной революции. Остро стояла проблема экономических диспропорций, необходимо было мотивировать рабочих на упорный труд.

Темпы экономического роста в Китае

По данным Всемирного банка, в период 1995–2009 гг. ВВП Китая рос в среднем почти на 10 % ежегодно. С точки зрения масштабов, в 1980 г. ВВП по ППС Китая составлял всего лишь 305,94 млрд долл., а в 2016 г. тот же показатель уже достиг 21286,18 млрд долл., и с 2014 г. Китай стал первой экономикой в мире, обогнав США. Касаемо экспорта товаров и услуг, в 1980 г. он равнялся 11,3 млрд долл., а в 2016 г. китайский экспорт составил 2199,97 млрд долл. Масштабы увеличения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) впечатляют: в 1982 г. цифра колебалась в районе 0,43 млрд долл., а в 2016 г. этот показатель достиг 170,56 млрд долл. Объем золотовалютных резервов вырос в более чем 30 раз: с 10,09 млрд долл., достигнув 3097 млрд долл.

В период с 1978 по 2017 г. среднегодовой номинальный рост ВВП достиг 14,5%, с вычетом темпов инфляции в 4,8% среднегодовой фактический рост по-прежнему составлял 9,3%. По словам одного из самых авторитетных китайских экономистов Линь Ифу, «столь высоких темпов роста такое продолжительное время не было в истории человечества».

Со стремительным процессом индустриализации в Китае оптимизируются структуры первичного, вторичного и третичного секторов экономики, сфера услуг постепенно занимает лидирующее положение [1]. В 2017 г. пропорции трех секторов экономики составили 7,9 %, 40,5 % и 51,6 % соответственно. Расширение сектора сферы услуг превысило совокупный показатель увеличения первичного и вторичного секторов и стало основным мотиватором роста экономики Китая.

Наравне с показателями роста экономики, экономическое развитие включает в себя социальное обеспечение [2]. В 1978 г. ВВП на душу населения составлял 381 юаней, это значение эквивалентно 2/3 ВВП на душу населения Индии, в то время КНР была примером страны с населением, живущим на грани бедности. В 2017 г. ВВП на душу населения Китая вырос до 59 тыс. 660 юаней (8800 долл. США), КНР находится в рядах стран со средним доходом и выше.

Важную роль в научно-техническом прогрессе КНР сыграли реформы образования, проводимые в Китае в последние годы. В марте 2011 г. на очередной сессии Всекитайского собрания народных представителей был утвержден 12-й пятилетний план с утвержденной приоритетностью образования. Пятилетка, направленная на совершенствование системы образования, является только одной ступенькой при реализации «Государственного

плана реформы и развития образования КНР на среднесрочный период (2010–20 гг.)», в котором сформулирован ряд направлений совершенствования образования. ЮНЕСКО и Всемирный банк высоко оценили данный план как подчеркивающий готовность Китая сделать свою систему образования одной из лучших в мире.

Целью модернизации системы образования в КНР стала смена количественных успехов качественными. В Китае число разбирающихся в науке людей увеличивается в геометрической прогрессии, особенно это касается сферы изучения искусственного интеллекта. США сделали ставку на группу талантливых ученых, а Китай – на армию хорошо подготовленных инженеров [3]. Для стремящихся к знаниям студентов по мере развития Интернета открывается доступ к результатам передовых исследований. С помощью WeChat в Китае дискутируют по поводу последних публикаций, подходов и методов ведущих ученых-исследователей и изучают лекции на смартфонах.

С переходом от опоры на материальные ресурсы к опоре на научно-технический прогресс произошло улучшение качества трудовых ресурсов, потому что теперь к работникам предъявляются новые требования. Руководство страны стремится превратить людские ресурсы из демографической проблемы в богатый человеческий капитал.

Главная стратегическая цель реформ – это построение сильной инновационной экономики благодаря подготовке высококвалифицированных кадров. План предусматривает повышение качественного уровня населения, ускорение социалистической модернизации и поддержку научных изобретений. С целью расширения «мягкой силы» выделяются гранты на обучение иностранных студентов.

Так, в 2018 г. Китай выделил более 3 млрд юаней (469 млн долл. США) на стипендии для зарубежных студентов, что на 460 млн юаней или 17% больше, чем в 2017 г. Таким образом Китай стал самым популярным азиатским направлением для иностранных студентов. Ежегодный прирост иностранных студентов в Китае составляет около 10%.

13-й пятилетний план правительства Китая, который был одобрен в марте 2016 г., акцентирует внимание на необходимости еще более активного внедрения инноваций в экономику и энергичном и безапелляционном стимулировании внутреннего потребления, чтобы сделать китайскую экономику в меньшей степени зависимой от государственных инвестиций, экспорта и тяжелой промышленности. Китайские лидеры в 2010 г. обязались удвоить ВВП Китая к 2020 г. Согласно плану, Китай должен достигать экономического роста как минимум 6,5% ежегодно. По данным МВФ,

с 2015 г. по 2017 г. темпы роста ВВП составили 6,9%, 6,7%, 6,9% соответственно. В 2018 г. рост ВВП Китая составил 6,6%.

С 1992 г. Китай приступил к реализации стратегии «Доступ к рынку в обмен на технологии», суть которой состоит в открытии китайского рынка для зарубежных инвесторов и иностранной продукции, в перемещении новейших технологий в экономику КНР, а также в экспорте китайских товаров и услуг на зарубежные рынки.

Результатом проводимой в течение 40 лет политики реформ и открытости стало увеличение занятости, активизацию государственных реформ, повышению статуса Китая на международной арене и экономическому прогрессу страны, ускорив процессы индустриализации и приблизив КНР к вступлению в новый технологический уклад.

Объективный анализ экономического развития мира, осуществленный экспертами ООН, демонстрирует динамику увеличения темпов экономического роста за последние десять лет.

Современные особенности роста мировой экономики

Активизация роста мировой экономики является следствием усиления научно-технического потенциала общества [4, 5]. Темпы развития экономики сегодня определяются именно научно-техническими достижениями, что ведет к ее организационным и структурным изменениям. Наука – это сложный комплекс знаний, который образует обширную сферу человеческой деятельности [6]. Сегодня во всем мире работают свыше 6 млн научных кадров, что соответствует их числу за все время существования человечества. Существенно растут объемы расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы [7].

В международных экономических отношениях появляются новые тенденции [8–10].

Мировая промышленность находится в преддверии четвертой технологической революции, что сильно изменит экономическую модель. Сегодня имеют место и активно развиваются цифровое производство, ставшее приоритетным экономическим явлением; экономика «совместного использования» (или *shared economy*); коллективное потребление, «уберизация» экономики; модель облачных вычислений; распределенные сети; сетцентрическая модель управления; децентрализация управления и т. д.

Основой технологического перехода к новой экономической доктрине становится так называемый Интернет вещей, что создает многократное запаздывание не только по производительности/

эффективности трудовых затрат и качеству производимой продукции, но и запаздыванию в трансформации новых принципов взаимодействия по линии «поставщик–потребитель». Как результат: абсолютно нереально вступать в конкурентную борьбу с лидирующими международными корпорациями по себестоимости товаров, а также скорости выполнения договоров.

Включение сетевого взаимодействия среди машин, оборудования, зданий и информационными системами; возможность анализа и мониторинга окружающей среды, а также производственного процесса и собственного состояния в режиме реального времени, передача функции управления и принятия решений интеллектуальным системам приводят к смене «парадигмы» технологического развития, называемой также четвертой промышленной революцией [11].

При этом необходимо отметить, что на сегодня темпы экономического роста в Китае заметно высоки. Причем они соответствуют программным заявлениям съездов коммунистической партии Китая. При этом очевидно, что мировой финансово-экономический кризис слабо затронул китайскую экономику, ибо это были защитные мероприятия были системно сформулированы и определены, в целом, грамотной политикой властей Китая. Внешняя торговля Китая также имеет значительный рост. Все вместе эти составляющие являются хорошей базой для укрепления валютной системы Китая и его денежной единицы – юаня.

Выход юаня на международный уровень – относительно новое явление в мировой экономике. Но сегодня можно с уверенностью констатировать, что КНР активно и целенаправленно содействует международному продвижению своей денежной единицы в 2008–2010 гг., что привело к формированию блока юаня на международном глобальном уровне и внесло значительные изменения в мировую валютно-финансовую систему, став существенной и заметной, уже оформившейся тенденцией. Этому способствуют, как мы уже отметили ранее, и растущие показатели экономики Китая, а значит, и ее увеличивающаяся роль в мировом хозяйстве. И, безусловно, подчеркнем, целенаправленное продвижение юаня на мировой финансовый рынок и соответствующая политика правительственных кругов КНР по поддержке его интернационализации. Все это стало ключевыми факторами в этом процессе.

Расчеты экспертов Международного валютного фонда дают возможность выявить параметры блоков валют на настоящее время и показать силу воздействия каждого из них на глобальную экономику 2011–2015 гг. Сводные данные представлены в таблице.

Таблица

Параметры валютных блоков в 2011–2015 гг. (%)

	Доллар	Евро	Фунт	Иена	Юань
Доля валютного блока в мировом ВВП (189 стран)	39,0	20,3	4,0	5,2	31,6
Доля валюты в корзине СДР (по состоянию на октябрь 2016 г.)	41,73	30,93	8,09	8,33	10,92
Доля валюты в официальных международных резервах	54,8	18,1	3,5	3,0	1,0

Источник: составлено по данным Российского института стратегических исследований: Аналитика [Электронный ресурс]. URL: <https://riss.ru/analitics/47706/#easy-footnote-bottom-2-47706>

Представленные данные отражают следующее:

- долларовый блок, несмотря на потерю абсолютного превосходства, все еще сохраняет ключевые позиции, так как составляет около 40% мирового ВВП;
- блок юаня занимает 2-е место в силу того, что имеет немного свыше 30%;
- блок евровалюты составляет около 20% мирового ВВП. Этот блок является замыкающим в трехполярной структуре современной международной валютной системы;
- наконец, отметим, что британский фунт и японская иена, несмотря на то что имеют в мировой экономике значимые показатели, все же играют второстепенные роли [12].

Экономические и торговые реформы, начатые в 1979 г., помогли превратить Китай в одну из крупнейших и быстрорастущих экономик мира. Экономический рост Китая и либерализация торговли, включая всеобъемлющие обязательства в отношении торговли, принятые после его вступления во Всемирную торговую организацию в 2001 г., привели к резкому расширению коммерческих связей Китая с другими участниками международного обмена.

В последние десятилетия Китай стал одним из лидеров в международной торговле. Следует отметить, что это способствовало заключению ряда торговых соглашений, подписанных Китаем, которые позволили стране выйти на рынки развитых стран. Кроме того, ключевым фактором в развитии международной торговли

Китай стало вступление во Всемирную торговую организацию в 2001 г. Это позволило стране развивать торговые отношения со многими странами по всему миру и значительно нарастить объемы экспорта и импорта.

Таким образом, развивающиеся страны в последние несколько лет стали настоящим локомотивом мировой экономики. В частности, в 2016 г. доли развивающихся стран как в мировом экспорте, так и в мировом импорте уже превышали 40%. Это свидетельствует о тенденции дальнейшего устойчивого развития развивающихся стран, таких как Китай, Индия, Бразилия, Россия, Индонезия и других. Достижения китайского экономического развития подчеркиваются увеличением промышленного производства и занятости в этой стране. Сегодня Китай стал мировым лидером в производстве многих видов продукции. Например, Китай является одним из лидеров в производстве угля, стали, цемента, зерна, мяса, хлопка, а также занимает значительные позиции в производстве нефти и электроэнергии.

В последние годы показатели открытости экономики Китая снижаются из-за переориентации страны на внутренний рынок, из-за неблагоприятных условий на внешних рынках в период кризиса.

Заключение

Надо отметить, что в последние годы Китай проводил взвешенную и целенаправленную внешнеэкономическую политику.

Торговля КНР и РФ набирает обороты, это связано как с ростом трансграничного экспорта и импорта двух стран, так и с другими причинами, одной из которых можно назвать принятие совместных действий для сокращения использования доллара США в двусторонней торговле. Развитие двустороннего торгового сотрудничества является стратегически важным для обеих стран, так как Китай для России является важным рынком сбыта топливно-энергетического сырья, машин и оборудования и продовольствия, а Россия представляет значительный интерес для КНР как сама по себе, в качестве емкого рынка [13], так и в качестве транзитной площадки для отправки товаров в страны ЕАЭС и ЕС.

Безусловно, китайский юань является главной составляющей стабилизирующих сил экономики в Юго-Восточной Азии. Мировой финансово-экономический кризис способствовал тому, что юань смог стать мировой валютой, а самому Китаю помог реализовать и удержать статус ведущей (и растущей) экономики мира. Поэтому НКБ и правительство Китая делают все возможное для того, чтобы не упустить такой шанс, распространяя юань всеми

возможными способами по всему миру. Именно из-за этого в ближайшей перспективе Китай стремительно идет к успеху, и юань имеет все шансы для того, чтобы стать не просто мировой валютой, а ведущей мировой валютой.

Торговые войны США и КНР могут только замедлить, но не изменить устойчивый тренд на конвергенцию информационно-материальных потоков стран АТР и всего мира, пролоббировать механизмы «мягкой силы» в БРИКС и в ШОС через различные совместные программы типа «Один пояс – один путь» и банка инфраструктурных преобразований – Нового банка развития.

Более того, победив США в ВТО по системе затраты–прибыль, КНР как главный бенефициар этих финансовых и кадровых прорывов смогла через своеобразную систему адресной утечки мозгов и трансфера технологий, адекватную приватизацию национальных предприятий, учитывающих специфику китайской экономической модели, выстроить самоорганизующееся индустриальное чудо, которое жестко и прагматично определяет заранее согласованные места «обезьян и тигров» в формировании полицентричной системы нового мирового порядка.

Литература

1. Стадвелл Д. Азиатская модель управления: Удачи и провалы самого динамичного региона в мире. М.: Интеллектуальная литература, 2017. 157 с.
2. Архипова Н.И., Родионов И.И. Изменение содержания и роли факторов производства как источника конкурентоспособности в современном мире // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2015. № 1 (1). С. 9–16.
3. Портяков В.Я. Россия, Индия и Китай в мировой экономике и торговле в 2014–2015 гг. // Китай в мировой и региональной политике: История и современность. 2015. Вып. 20. С. 202–212.
4. Бобрышев А.Д. Бизнес-модели в управлении устойчивым развитием предприятий: Учебник / А.Д. Бобрышев, В.М. Тумин, К.М. Тарабрин [и др.]; Под общ. ред. А.Д. Бобрышева, В.М. Тумина. М.: ИНФРА-М, 2019. 289 с.
5. Зенкина Е.В. К вопросу развития бизнес-среды в России // Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством». 2017. № 3 (33). С. 42–45.
6. Navrotskaya N.A., Kovaleva E.A., Zenkina E.V., Kutlyeva G.M., Bogacheva T.V., Bondarchuk N.V. Technological cooperation trends under conditions of the modern world economy // International Journal of Engineering and Technology (UAE). 2018. T. 7. № 3. Special Issue 15. P. 288–292.
7. Харланов А.С. Переход БРИК в БРИКС // Международная экономика. 2014. № 1. С. 29–35.

8. Зенкина Е.В. Международные валютно-финансовые отношения в постиндустриальном мире. М.: ИНФРА-М, 2018. 169 с. (Научная мысль)
9. Малинина Е.В. Совершенствование механизма защиты национальных интересов в финансовой сфере // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2010. № 6 (49). С. 31–40.
10. Чернухина И.А., Осиповская А.В., Архипова Н.И. Финансовые рынки и институты: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Экономика» / Под ред. Н.И. Архиповой. М., 2011. (Сер. «Высшее образование. Финансовая среда предпринимательства»)
11. Архипова Н.И., Кульба В.В., Косяченко С.А., Чанхиева Ф.Ю., Шелков А.Б. Организационное управление: Учебное пособие для вузов / Под ред. Н.И. Архиповой. М., 2007.
12. Малинина Е.В. Некоторые особенности финансовой глобализации // Вестник РГГУ. Серия «Экономика». 2007. № 11. С. 214–220.
13. Андрейчук Е.Л., Лизунов Н.С. Перспективы развития торгового оборота между Россией и Китаем // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2012. № 3 (60). С. 82–93.
14. Зенкина Е.В., Наянов Е.А. Структурные дисбалансы мировой экономики // Международный технико-экономический журнал. 2015. № 6. С. 14–18.

References

1. Studwell J. How Asia Works: Success And Failure in World's Most Dynamic Region. Moscow: Intellektualnaya literatura Publ.; 2017. 157 p. (In Russ.)
2. Arkhipova NI., Rodionov II. Changing the contents and role of factors of production as a source of competitiveness in the modern world. *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*. 2015;1(1):9-16. (In Russ.)
3. Portyakov VYa. Russia, India and China in world economy and trade in 2014-2015. *China in world and regional policy. History and present*. 2015;20:202-12. (In Russ.)
4. Bobryshev AD., Tumin VM., Tarabrin KM. et al. *Business models in management of sustainable development of the enterprises*: Textbook. Ed. by A.D. Bobryshev, V.M. Tumin. Moscow: INFRA-M Publ.; 2019. 289 p. (In Russ.)
5. Zenkina EV. To a question of development of a business environment in Russia *News of higher educational institutions. "Economy, finance and production management" Series*. 2017;3(33):42-45. (In Russ.)
6. Navrotskaya NA., Kovaleva EA., Zenkina EV., Kutlyeva GM., Bogacheva TV., Bondarchuk NV. Technological cooperation trends under conditions of the modern world economy. *International Journal of Engineering and Technology (UAE)*. 2018;7(3.15):288-92.
7. Harlanov AS. Transition of BRIC to BRICS. *International economy*. 2014;1:29-35. (In Russ.)
8. Zenkina EV. The international monetary relations in the post-industrial world. Moscow: INFRA-M Publ.; 2019. 169 p. (Nauchnaya mysl'). (In Russ.)
9. Malinina EV. Enhancing the system of protection of national interests in financial sphere. *RGGU Bulletin. "Economics" Series*. 2010;6(49):31-40. (In Russ.)

10. Chernukhina IA., Osipovskaya AV., Arkhipova NI. The financial markets and institutes. Textbook for students of higher education institutions, studying a course of the Economics. Ed. by NI. Arkhipova. Moscow, 2011. (The higher education. Financial environment of business).
11. Arkhipova NI., Kulba VV., Kosyachenko SA., Chankhiyeva FYu., Shelkov AB. *Organizational management*. The manual for higher education institutions Ed. by NI. Arkhipova. Moscow, 2007.
12. Malinina EV. Specific features of financial globalization. *RGGU Bulletin. "Economics" Series*. 2007;11/07:214-20.
13. Andreichuk EL., Lizunov NS. The prospects of development of a trade turnover between Russia and China. *Customs policy of Russia in the Far East*. 2012;3(60):82-93.
14. Zenkina EV., Nayanov EA. Structural imbalances of the world economy. *International Technical and Economic Journal*. 2015;6:14-18.

Информация об авторах

Алексей С. Харланов, доктор экономических наук, профессор, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1; kharlanov2009@mail.ru

Елена В. Зенкина, доктор экономических наук, доцент, Институт экономики Российской академии наук, Москва, Россия; 117218, Москва, Нахимовский проспект, 32; evzenkina@mail.ru

Information about the authors

Aleksei S. Harlanov, Dr. of Sci. (Economics), professor, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 53/2, Ostozhenka Street, Moscow, Russia, 119021; kharlanov2009@mail.ru

Elena V. Zenkina, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 32, Nakhimovskii Avenue, Moscow, Russia, 117218; evzenkina@mail.ru

Роль транспортной инфраструктуры в развитии северного экономического района России

Надежда Г. Баландина

*Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия,
ngbalandina@yandex.ru*

Вячеслав С. Бобров

*Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия,
viacheslavbobrow@gmail.com*

Аннотация. В статье проанализированы различные направления транспортного развития северных регионов России. Определены основные преимущества реализации проектов развития транспортной инфраструктуры в контексте развития внутренних и внешних экономических отношений. Сформулированы проблемы, тормозящие развитие полноценной транспортно-логистической системе северных регионов России.

Ключевые слова: транспортный комплекс России, транспортная инфраструктура, Мурманский транспортный узел, северный морской путь, северный экономический район, северные территории России, Арктика

Для цитирования: Баландина Н.Г., Бобров В.С. Роль транспортной инфраструктуры в развитии северного экономического района России // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 3. С. 79–93. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-3-79-93

The role of transport infrastructure in the development of the Northern economic region of Russia

Nadezhda G. Balandina

Russian state University for the Humanities, Moscow, Russia
nGBalandina@yandex.ru

Vyacheslav S. Bobrov

Russian state University for the Humanities, Moscow, Russia
viacheslavbobrov@gmail.com

Abstract. The article analyzes the different directions of transport development of the Northern regions of Russia. It defines main advantages of the realization of development projects for transport infrastructure in the context of the internal and external economic relations development. The difficulties of the development of a full-fledged transport and logistics system in the Northern regions of Russia are formulated.

Keywords: transport complex of Russia, transport infrastructure, Murmansk transport hub, Northern sea route, Northern economic region, Northern region of Russia, Arctic

For citation: Balandina NG., Bobrov VS. The role of transport infrastructure in the development of the Northern economic region of Russia. *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*. 2019;3:79-93. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-3-79-93

Введение

В развитии экономики России в целом и развитии ее регионов в частности чрезвычайно важную роль играет транспортная инфраструктура. Она представляет собой специфический вид капитала, имеющий регионообразующий характер. По сути, состояние транспортной инфраструктуры обуславливает территориальную целостность региона, развитие потенциала которой достигается посредством осуществления возложенных на нее функций – обеспечение транспортно-экономических связей.

Состояние и развитие транспортной инфраструктуры имеет важнейшее значение, так как, в первую очередь, она обеспечивает базовые потребности населения. Также для России в целом ее развитие сопряжено с достижением как внутриэкономических, так и внешнеполитических целей.

Особое значение развития транспортной инфраструктуры в России связано с обеспечением укрепления ее позиций в системе международного разделения труда, предоставляющее широкие возможности для развития внешней торговли и укрепления научно-технического сотрудничества с зарубежными партнерами. Транспортная инфраструктура выступает также одним из важнейших факторов связанности экономического пространства страны и обеспечения устойчивого социально-экономического развития ее территорий.

Серьезные ограничения роста экономики сегодня в России во многом обусловлены недостаточным развитием транспортной инфраструктуры. Большая территория и фрагментарность пространства обуславливают необходимость формирования транспортно-логистической связанности страны. Согласно рейтингу Всемирного банка, наша страна в 2018 г. заняла 90 позицию (из 160 стран) по общему показателю логистики. Эта проблема является особенно актуальной для северных и арктических территорий России. В европейских северных регионах России начиная с 1996 г. по настоящий момент наблюдается тенденция сокращения грузооборота, а также ухудшение качества состояния транспортной инфраструктуры. Все это актуализирует проблему поиска путей развития транспортной системы северных экономических регионов России.

Многие исследователи отмечают чрезвычайную важность развития транспортной инфраструктуры России. Развитие транспортно-логистического потенциала России и его интеграция в международные транспортные коридоры возможна только при условии форсированного развития транспортного комплекса страны. Рассмотрению проблем развития транспортной инфраструктуры северного региона посвящены статьи К.В. Заблоцкой, К.А. Рубцовой, Ю.Ю. Кузнецова и др.

Анализ проблем транспортной системы России проводится исследователями в основном в отраслевом разрезе или же с позиций геополитического значения для России. Остро ощущается необходимость проведения комплексной макроэкономической оценки проблем и перспектив развития транспортного комплекса России. Именно такой подход позволит определить причины недостаточной эффективности действующих и планируемых мероприятий по развитию транспортной инфраструктуры, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Ставя перед собой амбициозные задачи стать одним из лидеров глобальной экономики, обеспечить переход к интенсивному типу экономического роста и повышение уровня благосостояния населения, одной из важнейших задач государства является выработ-

ка эффективных стратегических решений относительно развития транспортного комплекса России на долгосрочную перспективу.

Рассмотрение проблем и возможностей использования транспортного потенциала северного экономического региона обусловили тему исследования, а также постановку его задач: определения роли государства в развитии транспортной инфраструктуры северных регионов России, изучение направлений развития транспортной системы и интеграции ее в международные транспортно-логистические проекты, выявление проблем, препятствующих ускорению реализации существующих и будущих проектов развития транспортной инфраструктуры в России.

Проблемы и перспективы развития северных экономических регионов России

Повышенный интерес к северным регионам в аспекте транспортного развития в последние десятилетия способствовал появлению большого массива разного рода государственных проектов, планов, программ, концепций и гипотез. Не осталось в стороне от этой проблематики и научное сообщество, обогатив науку значительной библиотекой, включающей в себя публикации, посвященные как узкоспециальным темам, так и вопросам общего характера [1]. В установившемся формате, в том числе и на международном уровне, тема развития северной территории России формируется из четырех основных сюжетов:

- 1) перспектива экономического освоения арктического шельфа;
- 2) возможность организации новых транспортных магистралей;
- 3) охрана окружающей среды;
- 4) защита прав коренных малочисленных народов, проживающих на Крайнем Севере.

Достижение этих целей, использование всех преимуществ геополитического местонахождения страны и перспективных возможностей Северного морского пути, а также извлечение природных ресурсов отечественного севера невозможно представить без грамотного транспортного освоения территорий.

Юридически неопределенный, на данный момент, статус национальных границ Севера России создает дополнительное напряжение при обсуждении арктической проблематики, тем самым заставляя заинтересованные государства формировать отдельную политику в отношении северных территорий.

Следует отметить, что в начале девяностых годов прошлого века главной задачей государственной политики России в отноше-

нии северных территорий было обеспечение жизнедеятельности регионов, реформирование системы государственной поддержки, перенастройка схемы северного завоза в новых условиях рыночной экономики. Однако единой выстроенной концепции по Арктике не было. Федеральные органы государственной власти в основном решали оперативные задачи поставки топлива, продуктов питания, медикаментов, поддержки транспортной доступности в отдаленные северные территории.

Начало двухтысячных годов знаменует следующий, второй этап формирования политики Российской Федерации в развитии Севера. В 2001 г. президент В.В. Путин подписал «Морскую доктрину Российской Федерации на период до 2020 года». Раздел, посвященный Арктическому направлению, в частности, указывал на решающую роль Северного флота для обороны страны, возможность свободного выхода в Атлантику, наличие на шельфе и в исключительной экономической зоне богатых месторождений. Обеспечение национальных интересов России на Северном морском пути (далее – СМП) должно происходить при четком контроле соблюдения ее интересов при разграничении морских территорий Северного Ледовитого океана с другими приарктическими государствами.

Значимость СМП как самостоятельного Евразийского транспортного коридора была обозначена еще в 1999 г., но окончательно закрепили этот статус в принятой в 2005 г. Министерством транспорта РФ «Транспортной стратегии до 2020 года»¹. В качестве основных целей развития Северного морского пути были сформулированы следующие:

- сохранение СМП как национальной магистрали России в Арктике, с использованием судов и плавсредств под российским флагом и построенных на отечественных предприятиях;
- укрепление национальной безопасности в Арктике;
- транспортное обеспечение освоения арктических месторождений, в том числе шельфовых, углеводородного сырья и морского экспорта нефти и газа;
- развитие экспортных и каботажных перевозок, а также устойчивого снабжения северных территорий России;
- формирование самокупаемой, приносящей доходы, арктической морской транспортной системы;
- усиление положительного влияния СМП на социальные условия жизни народов Севера.

¹ Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2020 года. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mintrans.ru/documents/2/1015> (дата обращения: 17.05.2019).

На данном этапе Правительство РФ посчитало, что функционирование СМП будет осуществляться через разделение функций государственного регулирования и хозяйственной деятельности. Механизм долевого участия субъектов РФ предполагает в целях обеспечения привлечения финансирования развития транспортной инфраструктуры Арктики и ее модернизации коммерческие кредиты, в том числе и от международных финансовых институтов. Государство оставляло за собой контрольные функции, рассчитывая в итоге осуществить поэтапное формирование самоокупаемой арктической транспортной системы.

В качестве начала третьего этапа российской «северной политики» вполне логично рассматривать лето 2007 г. В мае–июне экспедиция «Арктика–2007» проводит сейсмическое обследование хребта Ломоносова и зоны его примыкания к континентальному шельфу. Более подробно и тщательно политика России в рамках транспортного развития Севера России формулируется в следующем по хронологии документе. В сентябре 2008 г. на заседании Совета безопасности РФ были приняты, а в 2009 г. утверждены «Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу» [2]. Документ определил четыре национальных приоритета арктической политики.

1. Арктика является ресурсной базой РФ стратегического значения, которая обеспечивает достижение задач социально-экономического развития государства.
2. Арктика – зона мира, стабильности и сотрудничества.
3. Сохранение уникальных экологических систем Арктики.
4. Использование Северного морского пути в качестве национальной единой транспортной коммуникации Российской Федерации.

В Арктике российская территория начинается с Земли Франса-Иосифа на северо-западе до Островов Врангеля на Востоке. Арктические территории находятся под властью федерального законодательства России, арктические территории активно используются нашей страной в экономических целях.

По территории Арктики проходит Северный морской путь, а также Северный воздушный мост, который связывает Азию и Северную Америку. Арктическая зона России охватывает территории Мурманской области, Ненецкого, Чукотского и Ямало-Ненецкого автономных округов. Также Республика Коми, несколько районов Якутии, несколько городов Норильска, два района Красноярского края и муниципальные образования Архангельской области.

Арктический регион богат разнообразными полезными ископаемыми. В Баренцевом море открыто 11 месторождений нефти и газа. Среди них одно уникальное – Штокмановское, семь крупных – Ледовое, Лудловское, Мурманское, Долгинское, Приразломное, Медынское море и Северо-Гуляевское, два средних – Поморское и Северо-Кильдинское и одно мелкое – Варандей-море. На шельфе Карского моря открыты два уникальных газоконденсатных месторождения – Русановское и Ленинградское, а также обнаружены газовые месторождения в Тазовской и Обской губах.

Всего на континентальном шельфе РФ находится около 90 % извлекаемых ресурсов углеводорода, 91 % добычи природного газа и 80 % запасов газа страны [3].

Запасы медно-никелевых и агрохимических руд, платиноидов, олова, редких редкоземельных элементов расположены в пределах материковой части Арктики. Кроме того, имеются также запасы черных металлов, золота, вольфрама, оптического сырья, ртути, а также драгоценных и полудрагоценных камней.

Причины трудностей, возникших при реализации намеченной стратегии транспортного развития северных территорий России, можно разделить на две категории. Концептуальные просчеты самой стратегии и проблемы ее практической реализации.

К первой категории относятся:

- 1) несоответствие заявленных целей и поставленных задач состоянию экономической конъюнктуры;
- 2) чрезмерная уверенность в возможности реализации планов по расширению российского арктического сектора;
- 3) расплывчатость формулировок целей, задач и мероприятий, прописанных в стратегии, их декларативность, отсутствие механизма индикативного планирования.

К проблемам практической реализации стратегии следует отнести:

- 4) отсутствие в достаточном объеме бюджетного обеспечения;
- 5) неочевидность тезиса о том, что Арктика может превратиться в обозримой перспективе в ведущую ресурсную базу страны (имеющаяся информация о запасах углеводородов и другие полезные ископаемые базируется на прогнозируемых данных и фактически не учитывает мировую рыночную конъюнктуру);
- 6) завышенные ожидания от возможностей СМП как транснациональной магистрали при отсутствии на ней развитой и современной инфраструктуры, обеспечивающей минимизацию рисков и стабильную безопасность;

- 7) ухудшающее экологическое состояние северных территорий, отсутствие качественных транспортных магистралей и связи, ветхий жилой фонд, изношенные коммуникации, загрязненность Арктической зоны токсичными и радиационными отходами.

Отдельно необходимо выделить еще один существенный фактор, который оказывает отрицательное влияние на реализацию Стратегии транспортного развития северных экономических регионов Российской Федерации, а именно ее отраслевой характер [4].

Анализ современных нормативных документов и других открытых источников позволяет сформулировать ряд тезисов.

Во-первых, российская политика транспортного развития северных территорий определяются тремя основными факторами – сохраненным юридически неопределенным статусом национальных границ в Арктическом регионе, наличием значительных запасов природных богатств в недрах региона и стратегическим значением СМП как национальной интегрированной системы транспортных коммуникаций.

Во-вторых, в геополитическом аспекте Россия в Арктическом регионе не позиционирует себя как вероятного соперника, так и возможного партнера, при этом на практике другие участники сообщества российскими политиками чаще всего воспринимаются как враждебно настроенные конкуренты.

В-третьих, есть вероятность, что международные отношения и кризисные явления, обострившиеся в экономике России, станут причиной ревизии не только тактических задач российской политики в Арктике, но и приведут к пересмотру отдельных стратегических приоритетов.

Роль Мурманского транспортного узла в развитии внутренних и внешних экономических связей России

В 2019 г. актуализирован проект Мурманского транспортного узла. Полная реализация этого проекта позволит повысить возможности морского порта Мурманска практически в десять раз. Организация Мурманского транспортного узла предусматривает создание действующего в круглогодичном режиме глубоководного морского центра, обеспечивающего переработку навалочных и наливных грузов, крупнотоннажных контейнеров, а также грузов снабжения арктических месторождений и промышленных центров, расположенных вдоль трассы СМП.

Мурманский транспортный узел будет крупнейшим транспортным узлом у северных берегов России. Реализация проекта является необходимым и обязательным условием развития Северо-Запада, так как должен быть интегрирован в международный транспортный коридор «Север-Юг». Такие планы предусматривают масштабную реконструкцию железнодорожных подходов к порту, которая включает в себя строительство фактически 100 км дублирующих путей, удлинение перенаправочных путей, усиление устройств электроснабжения. Этапы реализации проекта предусмотрены с 2020 по 2025 г. В рамках первого этапа за счет средств федерального бюджета предполагается строительство новой транспортной инфраструктуры на западном берегу Кольского залива [5].

Снабжение арктических территорий, в том числе промышленных центров и месторождений, должно проходить через Мурманск, так как они расположены вдоль трассы Северного морского пути. Проект строительства Мурманского транспортного узла является частью реализации федерального комплексного плана модернизации и расширения магистральной транспортной и энергетической инфраструктуры. Финансирование проекта будет происходить поэтапно, до 2024 г. предполагается освоить 6,8 трлн рублей [6].

В то же время стоит отметить сложности развития автомобильного транспортного соединения, т. к. на Крайнем Севере России вскоре перестанут строить бесплатные дороги, несмотря на потенциально широкие возможности автомобильного соединения на Севере. Соответствующий законопроект Правительства Госдума приняла в первом чтении 5 февраля 2019 г. Изменения вносятся в ст. 37 Федерального закона «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации» и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации².

На сегодняшний день в России создание автомобильных дорог общего пользования возможно только на условиях государственно-частного партнерства [7]. Федеральный закон «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» устанавливает требование об обязательной альтернативе проезда по платным трассам³. Такие условия воз-

² Федеральный закон «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.2018 N 508-ФЗ (ред. от 28.03.2019) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76959/d91f3797198d9ca3a6c60c5e6433f7e3b84569bb/#dst100046 (дата обращения 23 июня 2019).

³ Там же.

можно в той части России, где сеть дорог развита, и можно найти бесплатную альтернативу проезда. В районах Крайнего Севера и приравненных к ним территориям такой возможности нет, и большая часть населения проживает в отдаленных и труднодоступных местностях без доступа к сети автомобильных дорог общего пользования. Северный путь помогает наладить сотрудничество регионов, которые находятся на большом расстоянии друг от друга.

В качестве наглядного примера можно взять Мурманскую область и Камчатский край. Эти две территории будут работать сообща, так как на их территориях располагаются два круглогодичных и незамерзающих порта – Мурманск и Петропавловск-Камчатский. Эти два порта расположены в разных концах Северного морского пути и как следствие являются самыми удобными и перспективными для выхода на маршрут. В целях создания на мысе Сигнальный грузового терминала, способного принимать грузовые суда любого класса, в том числе ледоколы и круизные лайнеры, в Петропавловске-Камчатском планируются обновление причала Морского торгового порта. Данный проект развития Северного морского пути позволит доставлять уловы камчатских рыбохозяйственных предприятий в порты Мурманска, Петербурга, Калининграда быстрее и дешевле.

На Камчатке есть опыт доставки рыбопродукции в Санкт-Петербург по Северному Морскому пути. Экономия времени при проходе судов – около 20 дней. По оценкам специалистов Камчатского края, потенциально грузовой поток в порт Петропавловск-Камчатский может составить 7–10 млн тонн ежегодно уже к 2025 г.⁴

По мере развития Северного морского пути и снижения стоимости проводки судов по его маршруту должны претерпеть снижение и цены на доставку рыбной продукции с Дальнего Востока в порты Мурманска и Архангельска, а вслед за ними, как правило, и цены в магазинах.

Северный маршрут также может повлиять и на речные перевозки товаров и грузов. Глава Магаданской области Владимир Печеный отметил, что развитие Северного морского пути может положительно сказаться в целом на социально-экономическом развитии Колымы. Северный морской путь поможет увеличить объемы авиационных работ, а также повлияет на развитие внутреннего водного транспорта, что соответственно поможет увеличить грузовые перевозки по реке Колымы до речного порта Сеймчана [8].

⁴ Реестр Морских портов // Министерство транспорта Российской Федерации. Федеральное агентство морского и речного транспорта [Электронный ресурс]. URL: http://www.morflot.ru/deyatelnost/reestr_mp.html (дата обращения 22 апр. 2019).

В рамках нового транспортного коридора, в свою очередь, могут активно развивать сотрудничество Амурская область и республика Якутия. Транзитные грузопотоки из Стран Азиатско-Тихоокеанского региона в Европу можно обеспечить за счет организации транспортного узла в Якутске. Маршрут будет выглядеть следующим образом: КНР – Тында – Якутск – река Лена – Северный морской путь – порты российского Севера и Западной Европы.

Важно, чтобы внутренние северные проекты соотносились и с проектами международными, в первую очередь с ЕАЭС. Новый Союз ставит одной из задач создание единой системы транспорта для общего союзного рынка. Еще тридцать лет назад все те же государства, состоящие сейчас в ЕАЭС, имели общую систему транспорта, однако вследствие парада суверенитетов вся система по большей части была разрушена.

Не менее актуальным направлением транспортного использования севера России является проект транспортного коридора «Север-Юг». Соглашению о транспортном коридоре «Север-Юг», который должен стать альтернативой Суэцкому каналу для грузопотоков из Южной Азии в Европу и обратно, скоро исполнится 20 лет.

Идея создания международного транспортного коридора (далее – МТК) «Север-Юг» появилась еще в 1993 г. Однако только в сентябре 2000 г. на международной Евроазиатской конференции по транспорту, которая состоялась в Санкт-Петербурге, было подписано соглашение между Россией, Индией и Ираном. Ратифицировано же соглашение о МТК «Север-Юг» было только в 2002 г. Иран является государством-депозитарием соглашения. Начиная с 2005 г. к соглашению присоединились и другие участники, в частности Азербайджан, Казахстан, Армения, Беларусь, Сирия, Узбекистан, Туркменистан⁵.

Основная цель МТК «Север-Юг» состоит в сокращении времени и удешевлении доставки товаров из Индии и стран Персидского залива в Северную и Западную Европу и наоборот. В 2000 г. страны-участницы провели испытание и доставили пробную партию в размере пяти грузовых контейнеров по маршруту: Индия – Иран – Каспийское море – Россия в течение 21 дня с помощью двух российских и трех иранских транспортных компаний. В то время как груз через Суэцкий канал из Шри-Ланки идет до Москвы 40 дней⁶.

⁵ Ассоциация морских торговых портов // Статистика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.morport.com/rus/content/statistika> (дата обращения: 22 апр. 2019).

⁶ Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mintrans.ru/documents/2/1015> (дата обращения 17 мая 2019).

Общая протяженность транспортного коридора «Север–Юг» из индийского порта Мумбаи до Москвы составляет примерно 7000 км и охватывает три направления. Восточное: по железной дороге через Казахстан и Туркменистан с выходом на железнодорожную сеть Ирана через пограничные переходы Серахс (Туркменистан) – Серахс (Иран) и Акяйла (Туркменистан) – Инче Бурун (Иран). Транскаспийское: с использованием российских морских портов в Астрахани, а также морского порта Оля (порт находится рядом с Астраханью, в дельте Волги), морского порта в Махачкале и морских портов Ирана – Бендер-Энзели, Ноушехр и Бендер-Амирабад. Западное: железнодорожное сообщение через Самур (Россия) – Ялама (Азербайджан) с последующим выходом на железную дорогу Ирана в месте пограничного перехода Астара (Азербайджан) – Астара (Иран)⁷.

На сегодняшний день из трех маршрутов полноценно функционирует только один – по железнодорожному сообщению на восточном побережье Каспия через Казахстан, Туркменистан и Иран. Отсутствие интеграции морской составляющей МТК в железнодорожную систему Ирана является существенной проблемой. Железная дорога Россия–Азербайджан–Иран пока еще не достроена, отсутствует более чем 100-километровый участок Решт–Астара. Сегодня главное – завершить строительство необходимой инфраструктуры для полноценного запуска всех маршрутов МТК «Север–Юг». А уже в дальнейшем участникам коридора будет необходимо создавать выгодные условия для грузоперевозок и привлечения европейских и азиатских товаров на выгодные для себя маршруты [9].

Заключение

В целом транспортная система северных регионов России обладает достаточно явными перспективами и имеет ряд преимуществ, реализация которых возможна при эффективном администрировании, что позволит использовать имеющиеся в России конкурентные преимущества в пользу основных социально-экономических показателей региона.

При разворачивании строительства, было бы разумно опереться на уже устоявшиеся узлы, где сходятся транспортные магистрали. В первую очередь это порты в устьях крупнейших российских рек, таких, как Енисей или Лена. В этих местах вполне возможно

7 Ассоциация морских торговых портов // Статистика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.morport.com/rus/content/statistika> (дата обращения 22 апр. 2019).

развернуть строительство железнодорожных путей, автодорожное строительство и даже порты авиасообщения.

История освоения целинных земель показывает, что важнее всего развернуть железнодорожное строительство для того, чтобы обслуживать богатые почвы сырьевых районов севера. Возможно, что именно железной дороге надо дать главенствующее значение в вопросе освоения севера, в первую очередь потому, что именно по ней в большинстве случаев доставляют цемент, щебень, ЖБИ и все прочее, что необходимо для строительства новых фабрик, поселков или тех же самых транспортных узлов.

Воплощение в жизнь проекта Мурманского Транспортного узла сможет привести к уменьшению дефицита портовых мощностей для перевалки навалочных грузов в европейской части России, и сможет перевести на создаваемый терминал часть российских внешнеторговых грузов, которые сегодня идут через порты сопредельных стран.

Развитие инфраструктуры отечественного севера, которая на данный момент полностью отсутствует в ряде северных регионов России, пойдет на пользу как добывающим государственным компаниям, так и транспортным компаниям. Это также будет способствовать повышению уровня жизни людей, проживающих в немногочисленных северных городах и поселках. В частности, будет ведена на новый уровень система товарного обеспечения населения, а также будут созданы новые рабочие места. Важно также заметить, что развитие отечественного единого оператора безусловно даст повод активнее заговорить о всесоюзном логистическом операторе, который выведет ЕАЭС на новый уровень.

Литература

1. *Береснева В.А.* Развитие транспортной инфраструктуры как фактор развития экономики страны // Проблемы современного социума глазами молодых исследователей: Материалы IX Междунар. научно-практич. конф., посвященной 110-летию РЭУ им. Г.В. Плеханова. М., 2017. С. 250–252.
2. *Виниченко В.А., Бабаев А.В., Бударина В.В.* Особенности развития транспортного комплекса северных регионов Сибири // Проблемы современной экономики: Материалы VI Междунар. науч. конф. Казань, август 2017 г. Казань: Молодой ученый, 2017. С. 124–129 [Электронный ресурс]. URL <https://moluch.ru/conf/econ/archive/261/12791/> (дата обращения 22 апр. 2019).
3. *Дмитриева Д.М., Мизун П.С.* Проблемы развития транспортной инфраструктуры арктического региона в контексте инновационного развития // Развитие

- экономической науки на транспорте: проблема оптимизации бизнеса: Сборник научных статей V Международ.й научно-практич. конф. / Под ред. Н.А. Журавлевой. СПб., 2016. С. 146–152.
4. *Архипова Н.И., Крапчатова И.Н., Меркулов В.Н.* Организационное структурирование инновационных бизнес-единиц в рамках распределенных технологических центров в промышленности России // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2013. № 6 (107). С. 124–132.
 5. *Жулева О.И., Кузьменкова В.Н.* Логистические инновации и анализ деятельности российских морских портов, динамика грузооборота и перспективы // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 2–2. С. 260–266 [Электронный ресурс]. URL: <https://vael.ru/ru/article/view?id=321> (дата обращения 22 апр. 2019).
 6. *Малинина Е.В.* Совершенствование механизма защиты национальных интересов в финансовой сфере // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2010. № 6 (49). С. 31–40.
 7. *Баландина Н.Г.* Совершенствование системы управления проектами государственного частного партнерства в России // Научный альманах. 2018. № 12–1 (50). С. 23–27.
 8. *Ларионов И.К., Плеханов С.В.* Инвестиции в развитие транспортной инфраструктуры как ключевой элемент глобальной стратегии развития народного хозяйства России // Экономические системы. 2017. Т. 10. № 2 (37). С. 49–51.
 9. *Архипова Н.И., Родионов И.И.* Изменение содержания и роли факторов производства как источника конкурентоспособности в современном мире // Вестник РГГУ. Серия: «Экономика. Управление. Право». 2015. № 1 (1). С. 9–16.

References

1. Beresneva VA. The development of transport infrastructure as a factor in the development of the country's economy. *Issues of modern society through the eyes of young researchers*. Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference dedicated to the 110th anniversary of the G.V. Plekhanov Russian University of Economics. Moscow, 2017. P. 250-52. (In Russ.)
2. Vinichenko VA., Babaev AV., Budarina VV. Features of the development of the transport complex of the northern regions of Siberia. *Issues of the modern economy*. Proceedings of the VI Intern. scientific conf. (Kazan, August 2017). Kazan: Young Scientist Publ.; 2017. P. 124-29. [Internet]. URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/261/12791/> (data obrashcheniya 24 April 2019). (In Russ.)
3. Dmitrieva DM., Mizun PS. Issues of the development of transport infrastructure of the Arctic region in the context of innovative development. *The development of economic science in transport. The issue of business optimization*. Collection of scientific articles of the V International scientific and practical conference. Ed. by NA. Crane. Saint Petersburg, 2016. P. 146-52. (In Russ.)

4. Arkhipova NI., Krapchatova IN., Merkulov VN. Organizational structuring innovative business units within the distributed technology centers in Russian industry. *RSUH/ RGGU Bulletin. "Management" Series*. 2013;6(107):124-32. (In Russ.)
5. Zhuleva OI, Kuzmenkova VN. Logistic innovations and analysis of the Russian seaports operations, the cargo turnover dynamics and prospects. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2019;2-2:260-266 [Internet]. URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=321> (data obrashcheniya 24 April 2019). (In Russ.)
6. Malinina EV. Enhancing of the system of protection of national interests in financial sphere. *RGGU Bulletin. "Economics" Series*. 2010;6(49):31-40. (In Russ.)
7. Balandina NG. Developing the project management system of public private partnerships in Russia. *Scientific almanac*. 2018;12-1(50):23-27. (In Russ.)
8. Larionov IK., Plekhanov SV. Investments in the development of transport infrastructure as a key element of the global strategy for the development of the national economy of Russia. *Economic systems*. 2017;2 (37):49-51. (In Russ.)
9. Arkhipova NI., Rodionov II. Changing the contents and role of factors of production as a source of competitiveness in the modern world. *RGGU/RSUH Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*. 2015;1(1):9-16. (In Russ.)

Информация об авторах

Надежда Г. Баландина, кандидат экономических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; ngbalandina@yandex.ru

Вячеслав С. Бобров, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; viacheslavbobrow@gmail.com

Information about the authors

Nadezhda G. Balandina, Cand. of Sci. (Economics), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; ngbalandina@yandex.ru

Vyacheslav S. Bobrov, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; viacheslavbobrow@gmail.com

УДК 330.1

DOI: 10.28995/2073-6304-2019-3-94-105

К вопросу о важности инновационно-технологического фактора в устойчивом развитии экономической системы

Владимир М. Кутовой

*Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия,
kutovoy46@mail.ru*

Юрий В. Попков

*Центр экономики инфраструктуры, Москва, Россия,
grandzzx@mail.ru*

Аннотация. В работе исследуется влияние инновационно-технологических факторов на устойчивое развитие экономической системы. Мировая история развития экономики показывает нам, что любой экономической системе свойственна общая закономерность, выражающаяся в потребности развития научной и технологической базы и применения данных разработок для повышения эффективности функционирования системы. Промышленные перевороты неоднократно давали резкое развитие невиданному прогрессу производственных сил общества. Исходя из этого можно сделать вывод, что именно инновации в технологическом прогрессе в решающей степени влияют на устойчивое развитие экономической системы.

Ключевые слова: постиндустриальная экономика, инновации, инновационные процессы, мировая экономика, перспективы развития, внешне-экономическая деятельность, цифровая экономика, деглобализация

Для цитирования: Кутовой В.М., Попков Ю.В. К вопросу о важности инновационно-технологического фактора в устойчивом развитии экономической системы // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 3. С. 94–105. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-3-94-105

To a question of importance
of the innovative technology factor
in sustainable development of an economic system

Vladimir M. Kutovoi

*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russia, kutovoy46@mail.ru*

Yurii V. Popkov

*Center for Infrastructure Economics, Moscow, Russia,
grandzzx@mail.ru*

Abstract. The paper studies the influence of the innovation and technological factors on the sustainable development of the economic system. The world history of economic development shows us that any economic system is characterized by a general pattern, expressed in the need for the development of scientific and technological base, and of using those developments to improve an efficiency of the system. Industrial revolutions have repeatedly given a dramatic development to the unprecedented progress in the productive forces of society. In those terms, one can conclude that it is innovations in technological progress that have a decisive influence on the sustainable development of the economic system.

Keywords: post-industrial economy, innovations, innovative processes, world economy, prospects of development, foreign economic operations, digital economy, de-globalization

For citation: Kutovoi VM., Popkov YuV. To a question of importance of the innovative technology factor in sustainable development of an economic system. *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series.* 2019;3:94-105. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-3-94-105

Введение

Для стабильного экономического развития государства важно понять, какие именно факторы на современном этапе развития мирового хозяйства оказывают наибольшее влияние. Научно-технический прогресс является одним из таких факторов. Также в современном мире очень важную роль играют инвестиции в инновации. В условиях глобальной мировой конкуренции именно инновации вышли на первый план и оказывают большое влияние на экономику национального государства. Чтобы повлиять на рынок и привлечь к себе потребителя, нужно предложить то, чего не могут предложить другие государства. Поэтому гонка за инновациями на

данный момент оказывает огромное влияние на инвестирование средств и выбор приоритетных направлений развития экономики.

Мировая экономическая наука последних десятков лет показывает, что в формировании конкурентоспособности компаний и государств инновации показали существенную значимость, гарантировав преимущество государствам, в которых поддерживаются и финансируются инновационные процессы [1].

Мировая история развития экономики демонстрирует, что любой экономической системе свойственна общая закономерность, выражающаяся в потребности развития научной и технологической базы и применения данных разработок для повышения эффективности функционирования системы. Развитие экономических систем было тесно связано с совершенствованием машинной техники. Промышленные перевороты неоднократно давали резкое развитие невиданному прогрессу производственных сил общества.

Исходя из этого можно сделать вывод, что именно инновации в технологическом прогрессе в решающей степени влияют на устойчивое развитие экономической системы. При этом под устойчивым развитием экономической системы понимается такое, при котором создаются не ухудшающие экологическую среду условия и могут удовлетворяться потребности нынешнего и будущего поколений людей. Поэтому данная проблематика актуальна на сегодняшний день, так как изучение данного вопроса может помочь решить сразу несколько важных вопросов.

Инновационное развитие

На данный момент инновационная сфера – одна из приоритетных сфер экономического развития, она способствует расширению и улучшению многоуровневого комплекса систем современной жизни. Мы можем убедиться в этом, увидев, что каждый день появляются новые технологии, которые изменяют и модернизируют экономику. Например, новшества в финансовых технологиях становятся основой для преобразования деятельности организаций. Данная инновация обладает множеством преимуществ. Для финансового сектора мы можем выделить три основных: уменьшение человеческого фактора на производстве, автоматизация и сокращение издержек, оптимизация решений и осуществление повторяющихся задач.

Любое предприятие преследует одну важную цель – получение максимальное количество прибыли при реализации своего продукта или услуги. Соответственно, предприятие может развиваться двумя путями: экстенсивно и интенсивно. При экстенсивном развитии предприятие увеличивает производство и реализацию продукции

путем расширения своих активов, тем самым увеличивая потребление ресурсов и сырья. Этот вариант очень спорный, так как неизвестно, сможет ли предприятие реализовать всю свою продукцию, которой стало в разы больше на рынке. Интенсивное развитие же подразумевает под собой развитие в плане новых технологий и способов производства и реализации. Предприятие может сократить издержки путем внедрения новых технологий. При данном варианте выходит, что мы повышаем эффективность нашей деятельности и увеличиваем прибыль, при том что нам не придется увеличивать количество потребляемого сырья.

Производителю важно как можно быстрее получать информацию о том, насколько удовлетворяет его продукция потребителя и какие проблемы и недочеты есть в его продукции. Также важно систематизировать эту информацию и разработать ряд параметров, которые смогут максимально эффективно отобразить полную картину. Данные в реальном времени, предоставляемые специальным программным обеспечением, помогут производителю грамотно сократить издержки и направить свои инвестиции в правильном направлении, чтобы вывести свое предприятие на новый уровень. Научно-технический процесс является долгосрочной движущей силой экономического роста. На рынках все чаще и чаще лидирующие места занимают компании и корпорации, торгующие и производящие знания, и информационные продукты, а не добывающие сырье или производящие материальную продукцию [2].

Понятие «инновационное развитие» имеет большое количество трактовок. Они во многом отличаются, но есть и кое что общее. Многие исследователи говорят о том, что «инновационное развитие» это подход, при котором экономическое развитие определяется путем системного внедрения новых технологий во весь объем экономических процессов. Основой же всех этих процессов стоит продукт под названием «инновация».

Множество исследователей давали определение понятию «инновационное развитие». По моему мнению, наиболее точно смысл данного явления отразил Й. Шумпетер: «Форма и содержание развития в нашем понимании задаются понятием «осуществление новых комбинаций» [3 с. 154]. Согласно его работам, инновация – это нечто принципиально новое, неизвестное до этого благо или процесс его производства или реализации. Это может быть и улучшение уже известного блага, это необязательно новое научное открытие или изобретение какого-то технического приспособления, но и способ реализации старого блага или открытие нового рынка сбыта.

Исходя из вышесказанного, мы можем сформулировать определение: инновация — это любое нововведение в любой сфере про-

изводства на любой стадии производства. Более того, это может быть новизна в способах реализации и использования любых благ. Инновационное развитие – это не только изготовление какого-то принципиально нового блага, но и все новые способы реализации и производства уже известных благ. Поэтому «инновацией» является все, что приносит какое-либо нововведение в экономическую систему. Согласно данной теории, инновационное развитие зародилось не в современных реалиях, а существует уже очень давно. В той или иной степени, все революции в научно-техническом прогрессе сопровождались скачками в экономической системе. Множество инноваций привели к огромным изменениям не только в экономике, но и во всех других отраслях, которые позволили кардинально изменить всю мировую систему. Причем речь идет не только о материальных изобретениях, но и нематериальных теориях и законах.

Согласно научному подходу, мы можем сказать, что инновационное развитие – это область исследования, объектом которой является экономика, в которой предметом изучения является совокупность управленческих, экономических и организационных решений, которые возникают при формировании инновационного сектора экономики [4–6].

В настоящее время резко ускорилась «приливная волна» электронного предпринимательства, когда все предприятия стараются получать и отправлять документацию или даже услуги через Интернет. Даже правительства государств начали переходить на оказание услуг через Интернет-порталы и развивают систему коммуникаций при помощи Интернета.

Однако возникает вопрос, каким способом лучше развивать коммуникационные технологии и коммуникационную архитектуру, так как данная система сформировалась достаточно давно и уже имеет достаточно много устоявшихся законов и принципов. Многие принципы прошли проверку временем и показали, что они успешно работают на протяжении ряда лет [7, 8]. Но возникает вопрос, как в устоявшуюся систему добавлять новшества и не допускать «застаивания» системы, а превратить ее в центр изменения динамического рынка, который очень необходим цифровой экономике. При данном подходе сформируются новые пространства, в которых потребители и поставщики информации будут в состоянии быстро и дистанционно оказывать услуги. В данных условиях наибольшее продвижение возможно в единой системе веб-услуг. Для этого нужно создать единую систему стандартов, которые будут способны создать эффективное развитие в долгосрочной перспективе. Однако это требует финансовых вложений и инвестиций [9, 10].

Правительство и регулирующие органы должны сыграть в данной ситуации решающую роль. Именно у государств хватит ресурсов и полномочий, чтобы создать единое унифицированное пространство для деятельности. В данном случае первостепенно важно создать стандарты и правила, которые будут соответствовать той или иной отрасли [11, 12].

Разработка стандартов – долгий и трудоемкий процесс, который требует проверки временем. Поставщики ощутят пользу от стандартизации только тогда, когда опытным путем убедятся в интер-операбельности этих процессов. Данная система требует постоянных обновлений и правок, так как мир постоянно меняется, и нужно учитывать новые возникающие условия и проблемы. Однако унификация и стандартизация в совокупности с научно-техническим прогрессом поможет нам оперативно и эффективно справляться с данными проблемами.

Стратегия инновационного развития в Российской Федерации

В XXI веке главным явлением в мировой экономике оказалась глобализация. Это явление имеет как большое количество положительных моментов, так и ряд отрицательных. Также глобализация имеет ряд спорных моментов. По нашему мнению, таким моментом является усиление конкуренции и соперничества между факторами мирового рынка [13]. Основной целью этого соперничества является завоевание лидерства в сфере инноваций. Обладание новейшими технологиями позволяет минимизировать затраты ресурсов при равном использовании производственных сил, что влечет за собой ускорение в развитии и увеличение потенциала роста экономики страны [14]. Из этого следует, что направленность России на сырьевую промышленность с точки зрения геополитической конкурентоспособности является не самым лучшим путем развития.

В данной проблеме важно понимать важность инновационного сектора экономики. Он является одним из воспроизводственных секторов экономики, которому свойственны общие характеристики и экономические цели. Главной особенностью является то, что данный сектор является составной частью других секторов экономики. Так как только в других отраслях экономики прослеживаются изменения и инновационные процессы, то они сразу становятся инновационным сектором экономики. Данный сектор охватывает как освоение нововведений, так и внедрение их в действующую экономическую систему. Важно понимать, что данный сектор является основой для формирования динамики во всех остальных

сферах экономики. Путем внедрения в другие сферы инновационный сектор будет поддерживать развитие и так называемую инновационность во всей экономике и будет происходить модернизированное производство и мультипликация инновационного продукта с привычное нам производство и способы реализации. В данном процессе происходит такое явление, как динамика инновационного развития экономики. Мы можем сказать, что это явление отражает скорость распространения инновационных процессов в системе инновационного сектора экономики, формируя базу для развития других форм экономики, увеличивая результативность и эффективность.

Из вышесказанного следует, что благодаря инновационному сектору экономики становится возможным более эффективно распределять ресурсы, что в современном мире очень актуально, так как экологическая ситуация на планете является одной из важнейших глобальных проблем. Инновационный сектор экономики позволит снизить воздействие на экологию и снизить потребление ресурсов, нужных для производства, поэтому развитие инновационного сектора важно не только для экономической стабильности отдельной страны, но и для мировой системы в целом.

Инновационные процессы протекают абсолютно во всех секторах экономики, так же можно сказать, что и в науке данные процессы наблюдаются. Любая новая теория или новая концепция является инновацией в науке. Как правило, инновационный процесс состоит из трех этапов. Первый этап – это создание инновации и внедрение ее в производство. На втором этапе инновация используется в производстве, в результате чего происходит получение инновационного продукта или услуги. Третий этап – это этап реализации продукта или услуги. После третьего этапа инновация перестает существовать, так как она уже реализована и находится в экономической системе. Как только инновация переходит в массовое производство, она становится обыденной и теряет свою инновационность.

Если мы рассматриваем государство в единой мировой экономической системе, то следуя вышесказанной теории, в интересах государства как можно дольше поддерживать инновационность своих технологий. Инновационный сектор экономики поддерживает динамику развития во всех формах и сферах экономики. Так как данное явление хаотично и проявляется в разных отраслях, проявившись в одной отрасли экономики, инновация производит модернизацию инновационного продукта в стандартный, тем самым развивая данный сектор. После чего инновация может проявиться в другой отрасли. Получается, что инновационный сектор экономики производит развитие всех остальных отраслей. Можно

предположить, что инновационный сектор экономики способствует стабильному развитию экономической системы в целом, поэтому данный сектор требует постоянных инвестиций и постоянного поддержания темпа развития.

Современному государству для стабильного развития и успешного функционирования постиндустриального общества важно развивать информационную инфраструктуру, которая основана на концепции создания единого комплексного производства. Основной задачей в достижении данного единого пространства для каждого государства является построение эффективных путей для перехода в информационное общество. Государство должно способствовать созданию и эффективному применению новых технологий, рациональному использованию ресурсов [15].

Важно понимать, что наукоемкие ресурсы неиссякаемы, в то время как сырьевые ресурсы ограничены. Поэтому в долгосрочной перспективе ориентировать экономику государства на добыче полезных ископаемых не лучшее решение. К тому же научно-технический прогресс может помочь оптимизировать добычу ресурсов и использовать их более эффективно. Данная проблема изучалась многими исследователями, например Джон Мейнард Кейнс в своих работах писал, что инвестиции крайне необходимы для экономического развития государства.

Экономика Российской Федерации на данный момент ориентирована на продажу сырья иностранным партнерам. Выбор данного направления прост, так как Россия имеет большую территорию с большим количеством ресурсов разного вида и назначения. Однако данная концепция не может работать в долгосрочной перспективе, так как почти все ресурсы иссякаемы и невозобновляемы. Соответственно, рано или поздно эти ресурсы закончатся, и экономическая система нашей страны погрузится в глубокий кризис, из которого будет очень трудно выйти. Многие страны мира на данный момент пытаются как можно сильнее сохранить свои невозобновляемые ресурсы или даже преумножить их или развивают пути более экономного потребления их. Они делают это неспроста, так как понимают, к каким последствиям это может привести.

Торговля ресурсами помогает поддерживать экономический рост, но это кратковременная тенденция. Мы же говорим о долгосрочном стабильном развитии, которое, может быть, вначале не дает быстрых и больших результатов, но закладывает фундамент для дальнейших вариантов развития. Инвестирование в науку и инновационные отрасли, наоборот, может стать причиной долгосрочного стабильного роста и развития экономики. Инвестиции постоянно стимулируют развитие и прогресс, так как денежная масса постоянно движется и расширяется. В XXI в. самой благо-

приятной средой для инвестиций являются инновации. Кроме того, инновации стимулируют подъем уровня жизни и благосостояния населения, что в свою очередь оказывает ряд важных факторов на развитие экономики. Поэтому Российской Федерации очень важно поменить ориентированность своей экономики и проводить политику финансирования наукоемких отраслей экономики.

Заключение

На основе приведенных доводов мы можем сделать вывод, что на современном этапе развития экономическая среда немыслима без научно-технического прогресса и постоянного развития. Высокая конкуренция на мировом рынке побуждает участников экономических отношений постоянно модернизировать свое производство и управление этим производством. Информационные технологии и инновации на данный момент являются главным двигателем в данной области. Именно инновационность решений является главным показателем в успешности экономического развития государства.

Новые технологии позволяют организовать производственный процесс таким образом, что при равной производительности мы можем обходиться гораздо меньшим количеством ресурсов производства. Экономическая деятельность неразрывно связана с инновациями и научно-технологическим прогрессом. Инновации в большинстве случаев понимаются исследователями как улучшающие изменения. Новые технологии позволяют нам решать новые производственные и социально-экономические проблемы. В производственном секторе внедрение новых технологий помогает нам увеличить объем выпускаемой продукции и ускорить этот процесс, не прибегая к экстенсивному увеличению производства. То есть мы можем увеличивать производительность не увеличивая потребление ресурсов, что очень важно в современных реалиях. Например, развитие новых биотехнологий поможет производить более качественную продовольственную продукцию в больших количествах, при этом затрата ресурсов на данный процесс не только не увеличится, но и, возможно, даже уменьшится. Это поможет решить такие глобальные проблемы, как голод, снизить вред экологической системе и равномерно распределить сырье во всех странах мира.

Как правило, эти изменения связывают с появлением на рынке новых материалов и продуктов, однако основой этих изменений являются технологические трансформации, которые преобразо-

вызывают не только процесс производства, но и организационные процессы. Организационные процессы включают в себя коммуникационные аспекты и воздействие человека на экономические процессы, в том числе на циклы в экономике. В условиях жесткой конкуренции глобальной мировой системы государство, не инвестирующее в сферу науки и инноваций, рискует отстать от стран, занимающих лидирующие позиции как в технологическом плане, так и в экономическом.

В данной ситуации необходимо провести исследования и разработать систему разных инновационных подходов и процессов. Данному явлению нужно придать непрерывный и системный характер, чтобы поддерживать уровень внедрения инноваций на должном уровне. Чтобы создать стабильную систему для улучшения этого процесса, нужно перестроить систему подготовки специалистов в данной области, которые будут заниматься данными проблемами. Недостаточно инвестировать большие средства в данный сектор, важно и грамотно использовать инновационный сектор и управлять им в целях максимальной эффективности, а такое управление невозможно, если в государстве недостает специалистов, способных совершать данные операции.

Литература

1. *Малинина Е.В.* Некоторые особенности финансовой глобализации // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2007. № 11. С. 214–220.
2. *Антонов Г.Д.* Управление снабжением и сбытом организации: Учеб. пособие / Г.Д. Антонов, О.П. Иванова, В.М. Тумин, А.В. Бодренков. М.: ИНФРА-М, 2016. 290 с.
3. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982. 159 с.
4. *Архипова Н.И., Крапчатова И.Н., Меркулов В.Н.* Организационное структурирование инновационных бизнес-единиц в рамках распределенных технологических центров в промышленности России // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2013. № 6 (107). С. 124–132.
5. *Архипова Н.И., Родионов И.И.* Изменение содержания и роли факторов производства как источника конкурентоспособности в современном мире // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2015. № 1 (1). С. 9–16.
6. *Баландина Н.Г.* Совершенствование системы управления проектами государственного частного партнерства в России // Научный альманах. 2018. № 12–1 (50). С. 23–27.
7. *Зенкина Е.В.* Развитие международного бизнеса в постиндустриальной экономике. М.: Известия МГТУ «МАМИ», 2014. Т. 5. № 1. С. 34–36.
8. *Малинина Е.В.* Управление повышением конкурентоспособности промышленности и его научно-практическое обеспечение: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2009. 42 с.

9. Антонов Г.Д. Управление проектами организации: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2018. 244 с.
10. Белоновская А.М., Баландина Н.Г., Збировская Е.П. Институциональное доверие как фактор финансового благополучия домохозяйств: международные и национальные аспекты // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 12. С. 244–248.
11. Бобрышев А.Д. Бизнес-модели в управлении устойчивым развитием предприятий: Учебник / А.Д. Бобрышев, В.М. Тумин, К.М. Тарабрин [и др.]; под общ. ред. А.Д. Бобрышева, В.М. Тумина. М.: ИНФРА-М, 2019. 289 с.
12. Стрельникова Е.В., Зенкина Е.В. Упрощение процедур торговли в условиях современной мировой экономики // Известия МГТУ «МАМИ». 2015. Т. 5. № 3(25). С. 57–60.
13. Малинина Е.В. Совершенствование механизма защиты национальных интересов в финансовой сфере // Вестник РГТУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2010. № 6 (49). С. 31–40.
14. Navrotskaia N.A., Kovaleva E.A., Zenkina E.V., Kutlyeva G.M., Bogacheva T.V., Bondarchuk N.V. Technological cooperation trends under conditions of the modern world economy // International Journal of Engineering and Technology (UAE). 2018. Т. 7. № 3.15. Special Issue 15. P. 288–292.
15. Тумин В.М., Тумина Т.А., Полярус А.В. Влияние инновационной деятельности на устойчивое развитие промышленных предприятий // Транспортное дело России. 2011. № 10. С. 36–37.

References

1. Malinina EV. Specific features of financial globalization. *RGGU Bulletin "Economics" Series*. 2007;11:214-20. (In Russ.)
2. Antonov GD. Management of supply and sale of the organization. Text book. GD. Antonov, OP. Ivanova, VM. Tumin, AV. Bodrenkov. Moscow: INFRA-M Publ.; 2016. 290 p. (In Russ.)
3. Schumpeter J. Theory of economic development. Moscow: Progress Publ.; 1982. 159 p. (In Russ.)
4. Arkhipova NI., Krapchatova IN., Merkulov VN. Organizational structuring innovative business units within the distributed technology centers in Russian industry. *RSUH/ RGGU Bulletin. "Management" Series*. 2013;6(107):124-32. (In Russ.)
5. Arkhipova NI., Rodionov II. Changing the contents and role of factors of production as a source of competitiveness in the modern world. *RGGU/RSUH Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*. 2015;1(1):9-16. (In Russ.)
6. Balandina NG. Improvement of a control system of projects of the state private partnership in Russia. *Scientific almanac*. 2018;12-1(50):23-27. (In Russ.)
7. Zenkina EV. Development of the international business in post-industrial economy. Moscow: News of MSTU of "MAMI" Publ.; 2014;5(1):34-36. (In Russ.)

8. Malinina EV. Management of improving competitiveness of the industry and its scientific and practical support. Avtoref. ... D-ra econ. nauk. Moscow, 2009. 42 p. (In Russ.)
9. Antonov GD. Management by the projects of the organization. Textbook. Moscow: INFRA-M Publ.; 2018. 244 p. (In Russ.)
10. Belonovskaya AM., Balandina NG., Zbirovskaya EP. Institutional trust as factor of financial wellbeing of households: the international and national aspects. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*. 2015;12:244-48.
11. Bobryshev AD. Business models in management of sustainable development of the enterprises. Textbook. A.D. Bobryshev, V.M. Tumin, K.M. Tarabrin [etc.]; Ed. by AD. Bobryshev, VM. Tumin. Moscow: INFRA-M Publ.; 2019. 289 p. (In Russ.)
12. Strelnikova EV., Zenkina EV. Simplification of procedures of trade in the conditions of modern world economy. *News of MSTU of "MAMI"*. 2015;5.3(25):57-60. (In Russ.)
13. Malinina EV. Enhancing of the system of protection of national interests in financial sphere. *RGGU Bulletin. "Economics" Series*. 2010;6(49):31-40. (In Russ.)
14. Navrotskaya NA., Kovaleva EA., Zenkina EV., Kutlyeva GM., Bogacheva TV., Bondarchuk NV. Technological cooperation trends under conditions of the modern world economy. *International Journal of Engineering and Technology (UAE)*. 2018;7(3.15):288-92.
15. Tumin VM., Tumina TA., Polyarus AV. Impact of innovative activity on sustainable development of the industrial enterprises. *Transport business of Russia*. 2011;10: 36-37. (In Russ.)

Информация об авторах

Владимир М. Кутовой, доктор экономических наук, профессор, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1; kutovoy46@mail.ru

Юрий В. Попков, Центр экономики инфраструктуры, Москва, Россия; 129110, Москва, ул. Гиляровского, 57; info@infraeconomy.com

Information about the authors

Vladimir M. Kutovoi, Dr. of Sci. (Economics), professor, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 53/2, Ostozhenka Street, Moscow, Russia, 119021; kutovoy46@mail.ru

Yurii V. Popkov, Center for Infrastructure Economics, Moscow, Russia; bld. 57, Gilyarovskii Street, Moscow, Russia, 129110; grandzzx@mail.ru

Анализ институциональных основ развития кооперативного предпринимательства в современной России

Анастасия М. Белоновская

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, belonovskiy1@yandex.ru*

Аннотация. В работе проанализированы основные причины низкого уровня кооперативного предпринимательства в современной России. Также дан исторический обзор состояния кооперативного движения дореволюционной России. В основу анализа положены исследования, проводимые Международным кооперативным альянсом, такие как Всемирный кооперативный мониторинг и расчеты Кооперативного экономического индекса. Рассматривается взаимосвязь между уровнем развития государственных, демократических, культурных, социальных, экономических институтов и уровнем развития кооперативов в стране. Отмечено, что Россия до 1917 г. и до абсолютизации государственной собственности являлась мировым лидером по числу кооперативов и по их влиянию на развитие различных хозяйственных отраслей. В статье представлена попытка объяснить низкое количество кооперативных предприятий в стране через показатели культурных измерений Хофстеде, используемые для оценки различий между нациями и культурами в области организации и ведения хозяйственной деятельности. Также для оценки институциональной среды развития кооперативного предпринимательства в стране были исследованы показатель легкости открытия и ведения бизнеса в стране (Doing Business); показатель качества государственного управления (Governance Indicators); показатель социально-экономического расслоения (Коэффициент Джини); Индекс демократии (Democracy Index). Выделены основные институциональные причины низкого развития кооперативного предпринимательства в стране.

Ключевые слова: кооперативное предпринимательство, социально-экономические институты, Хофстед индикаторы, Международный кооперативный альянс, кооперативный экономический индекс, мировое кооперативное движение, рыночная экономика

Для цитирования: Белоновская А.М. Анализ институциональных основ развития кооперативного предпринимательства в современной России // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 3. С. 106–118. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-3-106-118

Analysis of the institutional framework for the development of cooperative entrepreneurship in modern Russia

Anastasiya M. Belonovskaya

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
belonovsky1@yandex.ru*

Abstract. The article investigates the main reasons for the low level of cooperative entrepreneurship in Russia. A historical review of the state of the cooperative movement of pre-revolutionary Russia is also given. The analysis is based on studies conducted by the International cooperative Alliance, such as the world cooperative monitoring and calculations of the Cooperative economic index. The interrelation between the level of development of the state, democratic, cultural, social, economic institutions and the level of development of cooperatives in the country is considered. It is also noted that Russia until 1917 and before the absolutization of state property, was a world leader in the number of cooperatives and their impact on the development of various economic sectors. The article presents an attempt to explain the small number of cooperative enterprises in the country through the indicators of Hofstede cultural dimensions used to assess differences between Nations and cultures in the organization and conduct of economic activities. Also, in order to assess the institutional environment for the development of cooperative entrepreneurship in the country the author studied: the indicator of the ease of opening and doing business in the country (Doing Business); the indicator of the quality of public administration (Governance Indicators); the indicator of socio-economic stratification (Gini Coefficient); the Democracy Index (Democracy Index). The basic institutional reasons for the low development of cooperative entrepreneurship in the country are identified.

Keywords: cooperative entrepreneurship, socio-economic institutions, Hofsted indicators, international cooperative Alliance, cooperative economic index, the world cooperative movement, market economy

For citation: Belonovskaya AM. Analysis of the institutional framework for the development of cooperative entrepreneurship in modern Russia. *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*. 2019;3:106-118. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-3-106-118

Широкомасштабное кооперативное движение возникло в Европе в начале XIX века на фоне бурного развития капиталистических отношений и рыночной экономики. Сама логика и эволюция этого развития определила не только ниши и границы кооперативного предпринимательства, но и устойчивость кооперативов уже в XXI веке, особенно в странах с развитой рыночной экономикой (США, Канада, Франция, Германия и др.). Попытки политизировать кооперацию, придав ее характеру социалистический оттенок, не увенчались успехом.

В настоящее время мировое кооперативное движение представляет крупнейшая международная неправительственная организация, объединяющая кооператоров по всему миру, – это Международный кооперативный альянс. Количество ее членов приблизительно равно 1,2 млрд человек, что позволяет говорить о том, что каждый шестой житель нашей планеты является участником кооперативного движения. Глобальным источником данных о масштабах кооперативного движения в мире является Всемирный кооперативный мониторинг (World Cooperative Monitor). Ежегодно в отчете Мониторинга представляется рейтинг 300 крупнейших кооперативов мира с товарооборотом свыше 100 млн долл. США¹. Так, например, по данным 2016 г. самым крупным кооперативом мира стал кооператив *Groupe Credit Agricole* из Франции, действующий в банковской сфере и сфере услуг, его годовой оборот составил 90,16 млрд долл. США, а самый маленький кооператив, вошедший в рейтинг с оборотом в 1,01 млрд долл. США, действует в сельскохозяйственной отрасли США. Ни одного российского кооператива в данном рейтинге нет, хотя более века назад накануне Первой мировой войны и последующей революции Россия обладала самой развитой в Европе системой кооперации, затрагивающей различные сферы деятельности: кредитная, потребительская, производственная, сельскохозяйственная.

В XIX в. в научных кругах развернулась широкая общественная дискуссия по поводу возможности возникновения в России кооперативного движения в той форме, в которой оно возникло на Западе вслед за промышленной революцией. Ведущие экономисты, ученые, философы были охвачены идеей развития отечественных кооперативов. В кооперативной форме хозяйственной организации многие из них видели реальный путь ликвидации противоречий между трудом и капиталом, существенно обострившихся в связи с развитием капитализма в России после отмены крепостного права.

¹ Официальный сайт Международного кооперативного альянса [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ica.coop/en/media/library/doing-co-operative-business-report-0> (дата обращения 17 мая 2019).

Камнем преткновения в спорах стала традиционная для России форма кооперативного хозяйствования – артель. И здесь сложилось два противоположных мнения касательно ее будущего в капиталистическом строе. Одни ученые, философы, практики видели в самой сущности артели способность трансформироваться из традиционной формы хозяйствования в капиталистическую, которая может лечь в основу развития широкомасштабного кооперативного движения в стране. К сторонникам данного направления можно отнести таких видных деятелей той эпохи, как Ф.Г. Тернер, Д.И. Менделеев, А.А. Исаев и др. Их оппоненты (Э.Р. Вреден, Н.И. Зибер, М.И. Туган-Барановский и др.) считали, что артель как форма хозяйствования неспособна приспособиться в условиях развитых товарно-денежных отношений. Например, Н.И. Зибер считал, что артельная форма хозяйствования универсальна и присуща обществам, находящимся на ранних ступенях экономического развития, и поэтому под давлением эволюционных процессов, приходящих с развитием товарно-денежных отношений, артель распадется. Таким образом, по мнению Н.И. Зибера, необходимы государственные меры для развития новых форм кооперации в России [1 с. 133–140].

Принятие того или иного эффективного решения в пользу установления любого экономического института в стране невозможно без понимания доминирующих социально-экономических ценностей, правил и норм поведения, принятых в данном обществе, без анализа экономической ментальности. Неблагоприятные природно-климатические условия обеспечили становление и развитие коллективного (общинного) способа хозяйствования в дореволюционной России. Община являлась центральным звеном традиционной аграрной экономики. Ни отмена крепостного права, ни реформы Столыпина, ни революция не смогли подорвать основу общинной организации крестьянства: к 1927 г. на территории РСФСР 91,1% крестьянских земель находились в общинном землепользовании [2 с. 255], а в некоторых районах, например в Центрально-черноземном, общинное земледелие охватывало 98–99% всех крестьянских земель [3 с. 43]. Община являлась мощнейшим экономическим институтом, способным к саморазвитию и трансформации, на практике эта ее особенность выразилась в распространение через артели в неаграрные сферы хозяйственной деятельности. Такие традиции общинности, как коллективная организация труда и самоуправление, равноправие работников, взаимопомощь, солидарная ответственность, легли в основу организации артельного производства, а впоследствии и развития кооперации в дореволюционной России. Многие из кооперативов, существовавших до революции в России, не имели письменных договоров и уставов, а были основаны

на неформальных отношениях и контрактах. В древних артелях установившиеся правила передавались из «уст в уста» от отца к сыну, т. е. не требовалось никаких писаных уставов и законов, достаточно было только устного договора.

Так, основываясь на артельной традиционности национальной экономики, в стране была создана новая отрасль пищевой промышленности – маслодельная и сыроваренная. Ее бурное развитие позволило России удовлетворять не только потребности в данных продуктах внутреннего рынка, но и стать к 1917 г. крупнейшим мировым центром маслоделия и сыроварения, вторым после Дании мировым экспортером сливочного масла [4 с. 17–18]. Объединяясь в союзы, артельные предприятия смогли существенно расширить сферу деятельности для удовлетворения как своих личных (коллективных), так и общественных потребностей за счет проникновения кооперативных форм собственности в смежные экономические ниши, прежде всего в сферу товарного и денежного обращения (рис. 1).

Рис. 1. Трансформация собственности маслодельных союзов в другие сектора экономики

Источник: составлено автором

С начала возникновения кооперативное движение долгое время считалось альтернативой рыночной экономики, кооперативная собственность – альтернативой частной. Именно в кооперативном движении философы-утописты XIX в. видели будущее устройство идеаль-

ных общественных отношений. Но двухвековая успешная практика функционирования кооперативов в странах с рыночной экономикой и полное их отсутствие в странах, подвергнувшихся социалистическому эксперименту в XX в., показала, что развитое кооперативное предпринимательство возможно только в странах с преобладанием частной собственности. И кооперативы являются успешными в тех сферах рынка, где функционирование предприятий на индивидуальных началах менее эффективно. Таким образом, кооперативы, существуя в рыночных отношениях, смягчают так называемые провалы рынка (market-failure). В связи с этим вполне закономерным становится факт преобладания крупных кооперативов в мировом сельском хозяйстве и производстве продуктов питания (рис. 2).

Рис. 2. Распределение кооперативов оборотом более 100 млн долл. США по секторам мировой экономики в 2018 г.²

По разным подсчетам сегодня в России действует свыше 800 тыс. различных кооперативов: сельскохозяйственные кооперативы, потребительские общества, жилищно- и гаражно-строительные кооперативы, садоводческие, кредитные потребительские коопера-

² Там же.

тивы, артели старателей, производственные и другие, но их экономическая деятельность незначительна и не только не учитывается в ежегодном глобальном рейтинге кооперативного движения, но и не оказывает значительное влияние на хозяйственно-экономическую деятельность страны.

Тем не менее в 2015 г. Россия все же попала в объектив мирового кооперативного мониторинга, когда впервые был проведен расчет Кооперативного экономического индекса (далее КЭИ) (рис. 3).

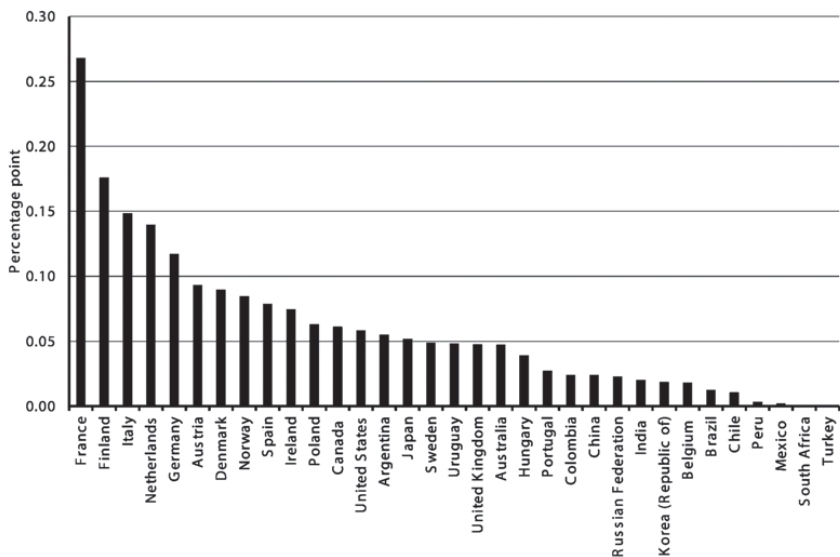

Рис. 3. Кооперативный экономический индекс для 33 стран³

Индекс был рассчитан для 33 стран. Самый высокий показатель (почти 0,3) имеет Франция, а самый низкий у Турции – 0,001. У России 24-е значение индекса – 0,02. Европейские страны, являющиеся колыбелью кооперативного движения, по праву имеют высокие показатели КЭИ.

Но если проанализировать данные по количеству кооперативов, имеющих годовой товарооборот свыше 100 млн долл. США (рис. 4), то лидером здесь являются США, страна с глубоко развитыми основами рыночных начал в экономике, с более низким уровнем государственного вмешательства, нежели чем в европейских странах.

Что же является основой для высокого значения КЭИ в одних странах и столь низкого в других? Почему Россия отстает от коли-

³ Там же.

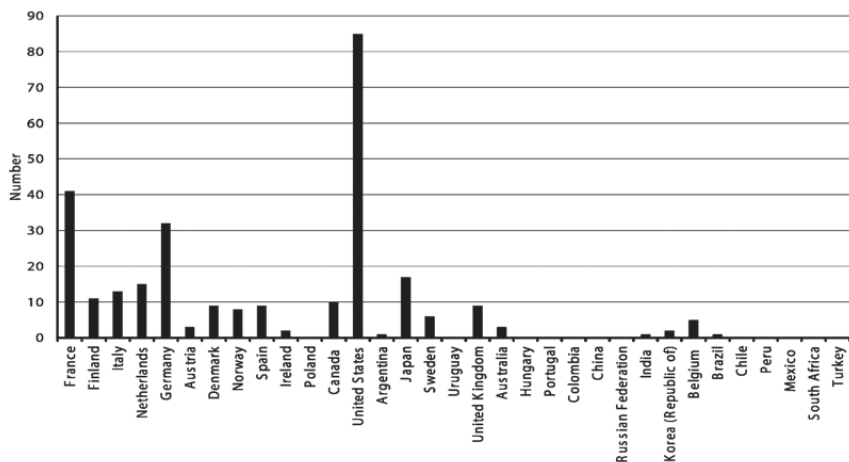

Рис. 4. Число кооперативов, имеющих товарооборот свыше 100 млн долл. США, по 33 странам⁴

чества кооперативных предприятий в экономике не только от стран Западной, но и Восточной Европы? Для понимания причин столь значительного различия в значениях КЭИ можно проанализировать институциональную среду, т. е. институты (нормы и ценности экономического поведения) и институциональные факторы, которые формируют благоприятную или неблагоприятную почву для развития кооперативного предпринимательства в стране. По мнению авторов, КЭИ показателями, помогающими оценить состояние институциональной среды, могут стать:

- показатели культурных измерений Хофстеде;
- показатель легкости открытия и ведения бизнеса в стране (Doing Business);
- показатель качества государственного управления (Governance Indicators);
- коэффициент Джини;
- индекс демократии (Democracy Index).

В таблице 1 представлены показатели культурных изменений (Хофстед индикаторы), предложенные Гертом Хофстеде, голландским социопсихологом и антропологом, для систематической оценки различий между нациями и культурами в области организации и ведения хозяйственной деятельности.

⁴ Там же.

Таблица 1

Сравнительная характеристика Хофстед индикаторов
для 33 стран⁵

Индикатор	Среднее значение	Значение для РФ	Максимальное значение	Минимальное значение
Дистанция по отношению к власти	52	93	93 (Уругвай)	11 (Австрия)
Избегание неопределенности	76	95	99 (Португалия, Уругвай)	23 (Дания)
Степень индивидуализма	61	39	91 (США)	13 (Колумбия)
Мужской тип общества	55	36	95 (Япония)	5 (Швеция)
Ориентация на будущее	41	81	88 (Япония)	13 (Колумбия)
Снисхождение	57	20	97 (Мексика)	20 (Россия)

Низкий уровень индикатора Дистанция по отношению к власти (Power Distance) характеризует общество, отношения в котором строятся на уважении к личности, к равенству среди его членов. Высокие значения этого индикатора характерны для обществ, в которых допускается неравенство в распределении власти, преклонение перед начальством.

Для экономической культуры стран с низким уровнем показателя избегания неопределенности (Uncertainly Avoidance) характерны склонность к риску и импровизации в ситуациях, в которых отсутствуют структурированные правила и нормы принятия решений. Такие общества более открыты к изменениям и новшествам. Высокие значения избегания неопределенности характеризуют хозяйственное поведение, ориентированное на четкие формализованные правила и нормы, высокую склонность к групповому согласию, неприятию риска и избеганию любой ситуации, которая его может спровоцировать.

Индивидуализм (Individualism) как показатель культуры общества имеет достаточно важное значения для понимания мотивов

⁵ Там же.

и стимулов его поведения при принятии хозяйственных решений. В обществах с высокой степенью индивидуализма цели каждого из его членов так же важны, как и цели группы. Низкий показатель индивидуализма характерен для обществ, в которых приоритетом для каждого члена являются коллективные (групповые) цели.

Доминирование в обществе мужского (Masculinity) начала характеризует его как общество, поведение членов которого склонно к соперничеству и конкуренции, стремлению к власти и целеустремленностью. Низкий показатель мужского начала означает общества женского типа, характеризующиеся склонностью к солидарности, заботе о качестве жизни и согласием на участие в добровольных организациях.

Краткосрочная или долгосрочная ориентация на будущее (Long term orientation) – индикатор, характеризующий склонность обществ обращаться к опыту прошлых поколений при принятии хозяйственных решений, сталкиваясь с проблемами настоящего и будущего. Низкое значение данного индикатора характеризует общества, подозрительно относящиеся к любым изменениям, предпочитая поддерживать связь с устоявшимися традициями и нормами поведения. Напротив, общества с долгосрочной ориентацией на будущее более склонны рационально и прагматично подходить к текущим и будущим вызовам.

Высокий уровень показателя снисхождения (Indulgence) характеризует общества, в которых люди пытаются самостоятельно контролировать свою жизнь и эмоции. Низкое значение данного индикатора показывает, что его члены контролируют удовлетворение потребностей и эмоции с помощью строгих социальных норм.

На основе данных таблицы и исследованиях Международного кооперативного альянса можно сделать вывод о том, что кооперативная модель предпринимательства является более развитой и устойчивой в странах:

- с низким уровнем удаленности от власти, так как основополагающим свойством кооперативов является демократический процесс принятия решений;
- более склонных избегать риска и неопределенности при принятии экономических решений;
- с высокой степенью индивидуализма, поскольку для успешного существования кооперативов необходимы как соблюдение условий групповой солидарности, так и учет индивидуального вклада каждого при распределении дохода;
- с более женским типом развития, поскольку кооперативы основаны на добровольном участии и солидарности, а не соперничестве;

- с высокой ориентацией на будущее, поскольку исторически возникновение широкомасштабного кооперативного предпринимательства стало ответом на вызовы новым экономическим отношениям, складывавшимся в результате промышленной революции и развитию капиталистических начал.
- с высоким уровнем «допускающих» граждан в обществе, поскольку именно они чаще всего обращаются к кооперативному предпринимательству как форме самопомощи, самоотдачи, самоконтроля.

Следующим показателем, позволяющим оценить состояние предпринимательской среды, – это показатель Doing Business, который ежегодно рассчитывается Всемирным банком. Между значениями этого показателя и КЭИ существует прямая положительная зависимость. Улучшение общей бизнес-среды в стране ведет к созданию благоприятных внешних условий для развития кооперативного предпринимательства. За последние 5 лет Россия поднялась в рейтинге оценки и ведения бизнеса с 51 места в 2016 г. до 31 места в 2019 г.⁶

По показателю качества государственного управления, который также рассчитывается Всемирным банком, Россия значительно отстает от стран Западной Европы, особенно по таким параметрам, как эффективность работы правительства, верховенство закона и контроль коррупции⁷. Повышение качества предоставления государственных услуг, повышение ответственности исполнения контрактных обязательств между экономическими агентами (соблюдение правовых норм), уровня защиты прав собственности, неприятие проявлений коррупции на всех уровнях государственной иерархии положительно скажется на развитии кооперативного движения в стране.

Одним из показателей, характеризующих социально-экономическое неравенство в стране, является коэффициент Джини. Для России значение этого коэффициента на протяжении более 10 лет остается достаточно высоким: 0,41. Интересно, что в начале перестройки в 1989 г. коэффициент Джини в СССР был 0,275, и именно в это время появляются первые предприятия с частной собственностью – это кооперативы. В дальнейшем уровень расслоения в обществе значительно вырос, достигнув своего максимального значения в 2007 г. со значением коэффициента Джини в 0,422. Сегодня в Европейском Союзе, являющимся лидером по числу

⁶ Официальный сайт проекта Doing Business [Электронный ресурс]. URL: <http://www.doingbusiness.org> (дата обращения 17 мая 2019).

⁷ Официальный сайт Всемирного банка [Электронный ресурс]. URL: <http://blogs.worldbank.org/governance/> (дата обращения 18 мая 2019).

кооперативов и, соответственно, высоким значением Кооперативного экономического индекса, уровень коэффициента Джини не превышает 0,31. В целом, если не брать во внимание США с коэффициентом Джини 0,4, можно сделать вывод о том, что более равномерное распределение национального богатства способствует росту числа кооперативов в стране.

Демократические принципы являются базовыми принципами, лежащими в основе создания кооперативных предприятий. Поэтому сегодня высокая доля кооперативов в экономике наблюдается в странах с высоким уровнем коллективного сотрудничества в принятии важнейших социально-экономических решений. Значение Демократического индекса, ежегодно рассчитываемого британским аналитическим агентством The Economist Intelligence Unit, для России составляет 3,4. Самый высокий показатель Демократического индекса в Норвегии – 9,87⁸. Анализируя данный показатель можно сделать вывод о том, что наблюдается высокая корреляция между ним и КЭИ, чем выше значение Демократического индекса в стране, тем выше показатель КЭИ.

Подводя итог вышеизложенного, можно выделить основные институциональные проблемы развития кооперативного предпринимательства в России:

- высокий уровень государственного присутствия в экономике;
- ярковыраженная централизация всех уровней хозяйственно-экономического взаимодействия в экономике;
- высокий уровень социально-экономического неравенства;
- низкий уровень качества государственного управления;
- сдержанный характер российского общества, выраженный в строгом контроле собственных чувств и желаний, носящий пессимистический характер;
- низкий уровень коллективного сотрудничества в принятии любых хозяйственных решений.

Тем не менее введение санкций в 2014 г. стало катализатором развития внутреннего сельскохозяйственного рынка и производства продуктов питания. А именно здесь, согласно мировой статистике, насчитывается самое большое количество крупных кооперативов. Фермеры и мелкие производители объединяются в кооперативы для продвижения своих товаров и услуг как на региональных, так и национальном рынках. С развитием их предпринимательской

⁸ Официальный сайт аналитического агентства [Электронный ресурс]. The Economist Intelligence Unithttps; URL: <http://www.eiu.com/topic/democracy-index>(дата обращения 19 мая 2019).

деятельности появляется запрос на защиту и четкую спецификацию собственности со стороны государства, создание дополнительных экономических институтов поддержки и выработку четких правил и норм хозяйственного поведения.

Литература

1. Белоновская А.М. Артельная форма хозяйственной организации в исследованиях российских ученых конца XIX – начала XX в. // Вестник РГГУ. Серия «Экономика». 2010. № 6 (49). С. 132–143.
2. Большая советская энциклопедия: В 30 т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Сов. энцикл., 1974. Т. 18. 632 с.
3. Кабанов В.В. Крестьянская община и кооперация России XX века. М.: Ин-т российской истории РАН, 1997. 155 с.
4. Белоновская А.М. Исторический опыт развития молочного хозяйства России на артельных началах // Инновационный выбор России: проблемы и перспективы: Труды IX Чайновских чтений. Москва, 12 марта 2009 г. / Под ред. Н.И. Архиповой. М.: РГГУ, 2009. С. 15–19.

References

1. Belonovskaya AM. Team-work in economic organization in the papers of Russian scholars in late 19th – early 20th century. *RGGU Bulletin. "Economics" Series*. 2010;6:132-43. (In Russ.)
2. Great Soviet encyclopediya. In 30 vols. Chief ed. A.M. Prokhorov. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ.; 1974. Vol. 18. 632 p. (In Russ.)
3. Kabanov VV. Peasant community and cooperation of Russia of the XX century. Moscow: Institut rossiiskoi istorii RAN Publ.; 1997. 155 p. (In Russ.)
4. Belonovskaya AM. The historical experience of development of dairying in Russia on team basis. *Innovative Russia: problems and prospects: Proceedings of the 9th Chaynov scientific conference*. Moscow, March 12, 2009. Ed. by NI. Arkhipova. M.: RGGU Publ.; 2009. P. 15-19. (In Russ.)

Информация об авторе

Анастасия М. Белоновская, кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; belonovsky1@yandex.ru

Information about the author

Anastasiya M. Belonovskaya, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; belonovsky1@yandex.ru

УДК 343.97(09)

DOI: 10.28995/2073-6304-2019-3-119-131

Преступность в первобытном обществе

Юрий М. Антонян

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, crimlaw2007@yandex.ru*

Аннотация. Предпринята попытка доказать, что преступность существовала еще в первобытном обществе, задолго до появления письменности. Ее составляли посягательства на жизнь, здоровье, собственность, достоинство человека, на все те правила, которые оберегали его от потусторонних сил, нарушали его благоденствие. Наказания могли быть очень строгими, вплоть до смертной казни. Статья основана на работах Л. Леви-Брюля, З. Фрейда, Д.Д. Фрэзера, Р. Осборна, Э.Б. Тэйлора, Э. Дюркгейма, Б. Малиновского, Ф. Энгельса. Некоторые из названных авторов жили в современных первобытных общинах.

Ключевые слова: преступность, нарушение правил, первобытный строй, первобытные отношения, первобытные люди, сакральный вид нарушений, общеуголовный вид нарушений.

Для цитирования: Антонян Ю.М. Преступность в первобытном обществе // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 3. С. 119–131. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-3-119-131

Crime in primitive society

Yurii M. Antonyan

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
crimlaw2007@yandex.ru*

Abstract. An attempt to prove that crime had existed in primitive society, long before writing appeared, is made. It consisted of the assault on life, health, property, dignity of a man, on all those rules that were to protect him from other worldly forces and of breaking his welfare. Punishment could be very strict, up to the death penalty. The present article is based on works by L. Levy-Brühl, Z. Freud, D.D. Fraser, R. Osborne, E.B. Taylor, E. Durkheim, B. Malinowski, F. Engels.

Keywords: crime, violation of rules, primitive system, primitive relations, primitive people, sacral type of violations, ordinary type of violations

For citation: Antonyan YuM. Crime in primitive society. *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series.* 2019;3:119-131. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-3-119-131

Поскольку я утверждаю, что преступность не только вечна, но и всегда была спутником человечества, необходимо доказать, что она существовала с его появления. Именно в эту историческую эпоху начали возникать, чтобы никогда не закончиться, конфликты между людьми и их группами, личными и групповыми стремлениями, между своими возможностями и целями; люди и группы начинают ощущать потребность в защите своих и групповых интересов, причем агрессия могла быть прямой и замаскированной; последней в тех случаях, когда враг насылал еще болезни, несчастья, голод, плохую погоду, падеж скота и т. д. Надо было защищаться от него, в том числе и путем нападения или привлечения «хорошего» шамана. Боялись невидимых, но грозных сил, которые насылали беды, но могли и помочь, причем весьма существенно. Эти силы были таинственными, невидимыми, но могучими. При безразличии первобытного мышления в отношении известных причин, которые убедительно доказал Л. Леви-Брюль, эти силы становились всесильными. Вера в них стала основой религии, частично магии, верой в различные невидимые силы, которые есть у современных людей.

Л. Леви-Брюль отмечал, что как охотник, так и воин считаются разгневавшими невидимые силы. Убитый зверь или человек продолжает жить в мире мертвых, более страшный в своем новом положении неувидимого и неосязаемого духа, чем прежде, когда был

живым существом. А так как индивид, будь то человек или животное, не отделен реально от других членов своей группы или своего вида, то другие невидимые силы интересуются участью жертвы. Убийца должен бояться гнева не только родственников мертвого [1 с. 532]. Выше эту особенность психической деятельности первобытных людей Л. Леви-Брюль называет мистической, поскольку она представляет собой веру в силы, влияния, действия, неприметные, неосязаемые для чувств, но тем не менее реальные для наших далеких предков [1 с. 29].

3. Фрейд допускал, что некие сыновья завидовали своему отцу, которому доставались лучшие женщины их племени, и в конце концов убили его. Впоследствии они, говоря современным языком, раскаялись и сделали отца, ими убитого, своим божеством [2 с. 251]. Я не буду обсуждать здесь теологические особенности и обоснованность этой гипотезы, для меня важнее всего констатировать убийство отца как способ разрешения конфликта в древнейшем мире. Думается, что и убийство «фрейдовского» отца не было первым преступлением на земле. Наверное, убийство библейским Каином своего брата Авеля тоже не было первым таким преступлением, хотя Каин и Абель вместе со своими родителями составляли единственных людей на Земле. Но что-то подсказывает, что Каин уже наблюдал такой жизненный опыт, когда с помощью убийства разрешался важный конфликт. Каин, как и последующие через всю нашу историю каины, вовсе не каялся в содеянном. Он лишь боялся того, что «всякий, кто встретится со мною, убьет меня» (Быт. 4:14).

Бог сжалился над первым убийцей, видимо, подозревая, что ему не раз придется делать так, и потому сделал Каину знамение, чтобы «никто, встретившись с ним, не убил его», причем отметил, что «всякому, кто убьет Каина, отомстится всемеро» (Быт. 4:15). После этого Каин счастливо поселился к востоку от Эдема. С тех пор тьма убийц благополучно жила вблизи Эдема.

Комментируя этот библейский эпизод, Д.Д. Фрэзер писал, что «каинова печать» использовалась для того, чтобы сделать человека-убийцу неузнаваемым для духа убитого им же с целью придать его внешности настолько отталкивающий или устрашающий вид, чтобы у духа пропала охота приближаться к нему [3 с. 60]. Но факт остается фактом: Господь скрыл убийцу от возмездия. В народе за много веков сложилось иное понимание «каиновой печати» как чего-то такого, что навсегда останется позорным пятном на человеке, отличающим его от других.

В бесчисленных мифах и преданиях древних народов – египтян, греков, вавилонян, ассирийцев, евреев – почти всех древних национальных групп содержатся сюжеты об убийствах, похищениях,

ограблениях и других видах насилия, учиняемых богами, героями, другими легендарными существами. Также не остается сомнений в том, что аналогичные действия имели место в реальной жизни людей, которая не могла обойтись без насилия. Его они спроецировали на жизнь мифических персонажей, как, впрочем, себя и всю свою жизнь, тем самым четко отразив борьбу добра и зла.

В этой связи, преступления совершались постоянно, даже во время первобытного общества и на этапах его перехода к иным формациям, причем данные этапы могли быть весьма долгими. В некоторых обществах первобытность сохраняется до текущего времени (Африка, Океания). Исследования не оставляют возражений: даже в обществе (племени, роде и др.) дикарей существовал некий свод неписаных правил, нарушения которых влекли карательные санкции от наказаний имущественного характера (к примеру, таких, которые сейчас мы называем штрафом) до изгнания из племени и лишения жизни. То, что тогда не было писаного уголовного законодательства, не свидетельствует о неимении преступности, возможно, общество еще не достигло нужного для этого уровня, люди попросту не умели писать. Но уже в то время действовали запреты, которые определяли функции подобных законов и которые нарушались.

Данные правила были обычаями, освященными традициями, уважение предков, магическими или примитивными религиозными предположениями, обусловленной жизненной практикой тех годов. Без этих обычаев сообщество не могло бы жить и развиваться, они обеспечивали его целостность, отгораживали от наиболее рискованных посягательств жизнь, здоровье и достоинство людей, имущественные интересы общины в целом либо ее отдельных членов, весь те ценности, которые имели сакральный характер и составляли духовную основу существования людей того времени.

Ниже я попытаюсь исследовать роль инстинктов в совершении преступлений против человека, в том числе и наиболее опасных, а также значение инстинктов в вечности преступного поведения.

Как отмечает Р. Осборн, у нас нет оснований рассматривать «пресловутый родоплеменный строй как длящееся и бессобытийное состояние коллективного невежества: уклад и устройство “варварского” доисторического общества позволяли весьма эффективно распределять властные полномочия, держать в жестких рамках преступное поведение и ход военных действий, успешно приспосабливаясь к меняющейся среде обитания, а также создавать произведения искусства, которые остаются непостижимо прекрасными и поныне» [3 с. 74]. Если мы хотим понять прошлое, нам следует исключить предвзятое отношение к нему как к чему-то неизмери-

мо более низкому, примитивному, исключительно варварскому. Верования первобытных людей нам представляются исключительно примитивными, хотя многие из них легли в основу последующих верований и даже сохранились в современных религиях. Лишь со временем эмпирические факты древнейшей истории, приняв мифологическое одеяние, уступают место, и то лишь частично, нравственной интерпретации, приобретая символическую ценность. Уже тогда человек стал частью эпопеи сотворения мира, его расцвета и упадка, в чем можно видеть попытку примирить человеческий поиск смысла жизни с принципиальной бессмысленностью мира.

Можно ли предположить, чтобы в такой первобытной жизни, где начинались поиски, сочетаясь с непрерывным и постоянным соперничеством между людьми, не было преступности, то есть нарушения правил существования, полного опасностей и противоречий?

Ранее первобытное общество представляло собой совокупность нескольких самостоятельных общин. Каждая из общин жила в тесной связи с другими, поэтому их члены с неизбежностью контактировали друг с другом. Члены различных групп могли друг с другом как сотрудничать, так и конфликтовать. Причиной конфликтов чаще всего было нанесение ущерба членами определенной общины члену (членам) другой, а тем самым и всей этой общине. Данный ущерб мог быть различным: убийство, ранение, изнасилование, хищение вещей и т. д. Следовательно, эти действия (поведение) появились намного раньше тех законов, которые запретили их совершение.

Так, самые древние уголовные законы (Законы Хаммурапи, Законы Ману) зафиксировали то, что уже давно существовало в жизни и вызывало реакцию общества. Эти законы не выдумывали, например, убийство или кражу, они лишь в письменном виде излагали то, что уже давно расценивалось обществом в качестве опасного для него, но, конечно, подобная фиксация означала несомненное движение вперед. Можно возразить, что история знает великое множество случаев, когда не закон приспособлялся к жизни, а с помощью закона старались приспособить жизнь к тому, что в данное время требовалось правящей элите. Такими были многие законы германского Третьего рейха и коммунистического СССР. Однако к тем древним законам, которые впервые письменно установили уголовную ответственность за общеуголовные преступления, наказуемые в любом обществе, указанное по понятным причинам не относится.

В древних законах правовая норма еще не имела четких форм, в нее входили и иные формы, в том числе религиозные. Религиоз-

ные же санкции и сила обычая или общественного мнения были призваны активно содействовать реализации нормы. Священные тексты многих религий содержали по существу правовые предписания и санкции за их нарушение. Подобные предписания во множестве имеются в Библии, например в Книге Исход. Фиксация преступности в первобытном сообществе, исследование ее основных форм выявляют возможность выстроить общую культурологический теории (либо модификацию) преступности, глубже понять ее природу и, как результат, еще раз доказать, что преступность есть вековечный и неизменный спутник человечества, от которого оно никогда не сумеет избавиться.

Преступность является частью первобытной культуры. Сведения о преступности можно получить из мифологических источников, а также, что несравненно важнее, из результатов современного научного изучения первобытных племен, все еще в изобилии имеющих на нашей планете. Мифологические источники говорят о ней лишь косвенно, поэтому можно ошибиться, опираясь только на них. К тому же речь может идти только о тех мифах, которые сохранились в последующую эпоху и были отражены в новых мифах и иных письменных формах.

Прежде чем говорить о преступности как таковой, необходимо выделить соответствующие запреты определенными действиями, которые в настоящее время являются преступными. В этой связи, применительно к первобытному строю, можно говорить о нескольких видах преступности.

Сакральный, т. е. священный, вид преступности

Древний человек был «окружен» бесчисленными богами, божками, духами героев, предков, убитых врагов, растительности, воды, неба, камней и др. Все они плотным кольцом окружали его. Кроме того, что очень важно, между отдельными явлениями и предметами существовали магические связи. Посягнуть на сверхъестественных персонажей или магические связи (а те и другие имели сакральный характер) означало нарушить основы жизни во вред человеку. Такие посягательства не могли не караться. При этом сами они тоже имели сакральный характер, поскольку вызывали изменения в мире.

Французский психоэтнолог Л. Леви-Брюль приводит слова эскимосского шамана Ауа:

Мы боимся духа земли, который вызывает непогоду и заставляет нас с боем вырывать нашу пищу у моря и земли. Мы боимся Сила (бога луны). <...> Мы боимся Таканагапсалук, великой женщины, пребывающей на дне моря и повелевающей морскими животными. <...> Мы боимся коварных духов жизни, воздуха, моря, земли, которые могут помочь злым шаманам причинить вред людям. Мы боимся духов мертвых, как и духов убитых нами животных [1 с. 105].

Единственная возможность спасения для такого окруженного злыми силами человека заключается в том, чтобы сообразовать свое поведение со спасительными преданиями, унаследованными от предыдущих поколений. Эти предания – суть правила, нарушение которых может иметь самые тяжкие последствия.

Д.Д. Фрэзер дает обстоятельный перечень различных запретов в первобытном сообществе. Это табу на общение с иноплеменниками, пищу и питье, «обнажение» лица, выход из жилища, остатки пищи. Целый ряд табу распространялся на людей, в том числе вождей и правителей, носящих траур, женщин во время менструаций и родов, воинов, убийц, охотников, рыболовов и др. Существовало также множество табу на предметы и слова [4 с. 188–250].

Фрэзер приводит множество примеров применения уголовных наказаний к тем, кто нарушал запреты. Так, в Африке ни один человек и ни одно животное под страхом смертной казни не смели смотреть на правителя Лоанго, когда тот ел или пил. Когда в комнату, где обедал этот правитель, вбежал его собственный сын, отец приказал незамедлительно четвертовать его и носить части тела по населенному пункту. Увидеть за приемом пищи царя Дагомеи являлось уголовно наказуемым проступком [4 с. 188–250]. Царь Баньоро в Уганде не мог прикасаться к еде руками, поэтому его должен был кормить повар, который внимательно следил за тем, чтобы не коснуться металлическими вилками зубов царя, поскольку такой поступок карался смертью [5 с. 226].

Разумеется, особа правителя (царька) была не единственным объектом охраны, но именно с ней древний человек связывал свое благополучие и безопасность, веря в ее сверхъестественный статус.

Человек первобытного общества испытывал ужас перед смертью. Поэтому практически во всех странах был выработан целый кодекс поступков (действий и бездействия), которые, по мнению древнего человека, максимально сокращали, а в лучшем случае исключали вообще контакты со всем тем, что имело отношение к смерти, и со всеми теми, кто так или иначе соприкасался с нею. Так, у первобытных аборигенов Андоманских островов, если один мужчина убивал другого в сражении между деревнями либо в лич-

ной ссоре, он оставлял свою деревню и отправлялся жить изолированно в джунгли, где должен был оставаться в течение нескольких недель или даже месяцев. После этого он проходил обряд очищения [5 с. 240]. Такие же правила действовали в Новой Гвинее, на островах Кука, у эскимосов, различных племен Африки, в Индии и т. д. Их существование Фрэнсис объясняет тем, что нарушение табу грозило гибелью самому убийце. Однако дело не только в этом, но и в том, что он должен был изолировать себя, поскольку представлял опасность для всего рода или племени. Поэтому нарушение изоляции каралось сообществом очень строго. Можно сказать, что и в данном случае само нарушение имело сакральный характер, так как по представлениям древних людей могло вызвать самые неблагоприятные для них последствия.

Из частей человеческого тела наиболее табуирована или священна всегда была голова. В Камбодже было обязательно уважать голову каждого человека, в особенности царя. Никто не мог прикоснуться к голове младенца у груди матери; в прошлом, если кто-либо осмеливался сделать это, его убивали, поскольку считали, что только так можно искупить подобное святотатство [5 с. 255].

Дикарь не состоянии провести четкую грань между словами и вещами. Он считает свое имя существенной частью самого себя и вследствие этого полагает, что с помощью магии через его имя, так же как и через его волосы, ногти или другие части тела, ему может быть нанесен вред. Поэтому он с большой осторожностью произносит свое имя и редко позволяет делать это другим. Так, у барунди, живущих к западу от озера Виктория (которое раньше называлось Виктория-Ньянза), люди неохотно сообщают незнакомцам свои имена или имена своих детей, чтобы эти незнакомцы не смогли посредством магии воздействовать на владельцев имен и навредить им. Бангала с Верхнего Конга полагают, что у духов плохое зрение, но очень острый слух, поэтому никогда не упоминают имя человека, пока он рыбачит, из опасения, что духи могут увести рыбу из сетей и ловушек. У говорящих на ила народов Северной Родезии человеку не разрешается произносить свое имя, особенно в присутствии людей старшего возраста. Если кто-либо кощунственно произнесет при них собственное имя, это считается серьезным проступком, они могут продать такого человека, сделать его рабом или изгнать из общины, если члены его клана не выкупят его [5 с. 265].

Запрет на произнесение вслух имени имеет архетипический характер, он распространен повсеместно. Можно предположить, что клички, столь популярные в преступной среде, одним из источников имею данное табу: кличка помогает скрыть подлинное имя человека.

Такое отношение дикаря к важным для него явлениям порождено особенностями его мышления. Они заключаются, как отмечал Л. Леви-Брюль, в безразличии к естественным причинам. Если дикарь заинтересован каким-нибудь явлением, то не ограничивается его пассивным восприятием, а реагирует на него, повинувшись своего рода умственному рефлексу; он думает о какой-либо таинственной невидимой силе, выражением которой, по его представлению, служит данное явление. Сверхъестественное колдовство дает первобытному человеку столь же быстрое и логичное объяснение всего происходящего, как и наше обращение к познаваемым силам природы. Он совершенно не пытается отыскать причинные связи, которые неочевидны сами по себе, и немедленно обращается к мистической силе. Но даже замечая причинные связи или воспринимая их под влиянием посторонних указаний, дикарь все же не придает им особого значения, а это является естественным следствием прочно установленного факта, что коллективные представления первобытных людей непосредственно вызывают у них мысль о вмешательстве мистических сил [1 с. 284–285].

Заметим, что многие наши современники во вполне цивилизованных странах поступают точно так же. Объяснения, которые давал древнейший человек окружающим его вещам и явлениям, созидающее и разрушающее значение, которым он наделял поступки и слова, для него вполне естественны. Как справедливо отмечал Э. Дюркгейм, такие объяснения представляются первобытному уму простейшими в мире. Он не видит в них ничего странного, это наиболее непосредственный способ представления мира и его понимания. Для него нет ничего странного в том, что можно голосом или жестами управлять стихиями, останавливать или замедлять движение звезд, вызывать или прекращать дождь и т. д. [6 с. 516].

Нарушение запретов, которые установлены первобытными сообществами, диктуемых условиями их существования, представлялись людям того времени чрезвычайно опасными. Поэтому они наказывались иногда очень сурово. То, что они не облакались в письменную форму закона, не столь существенно. Главное, что они считались общественно опасными.

Со временем сакральная преступность в том виде, в котором она существовала в первобытные времена, исчезла или почти исчезла. Еще очень долгие века людей наказывали за деяния, которые считались нарушениями священных запретов, а потому расценивались как весьма опасные. Длительное время такая преступность сохранялась в обществах, в которых были сильные мистические компоненты, например, в советском государстве, особенно в ленинско-сталинский период его существования. Так,

самые суровые уголовные наказания могли последовать за неуважительные, по мнению властей, действия, даже жесты в отношении портретов так называемых вождей, и тем более за критику их высказываний.

Общегуловный вид преступности

Не стоит определять его как главный. Однако он, несомненно, доказывает, что преступность будет существовать всегда: кражи, грабежи, разбои, убийства, изнасилования и т. д. всегда существовали и всегда будут с человеком, потому что он таков и таково общество, в котором он воспитывался, живет и действует. Преступность вечна, поскольку, как мы говорили выше, во все времена были и будут люди, не удовлетворенные своим положением и отношением окружающих к себе, а поэтому готовые нарушить уголовно-правовые запреты. Они готовы так действовать в одиночку или группами. Главное в том, что они действуют. Причем неудовлетворенность своим положением надо понимать очень широко: от неудовлетворенности собственным должностным или материальным положением до неудовлетворенности сексуальными отношениями.

Согласно мнению Б. Малиновского, исследовавшего на протяжении длительного времени специфику поведения аборигенов Тробрианских островов, отмечает:

само понятие преступления в тробрианском обществе может быть определено только в самых общих чертах – иногда в качестве такового выступает взрыв страсти, иногда нарушение некоторого табу, иногда покушение на личность или собственность (убийство, кража, нападение), иногда это уступка своим преувеличенным амбициям, богатство, несанкционированное традицией и противоречащее прерогативам вождя или какого-либо из старейшин [7 с. 263].

Кража у тробрианцев понимается в двух видах: 1) незаконное присвоение предметов личного потребления, орудий и ценных вещей; 2) кража пищи растительного происхождения с огородов или из хранилищ. Последняя считается наиболее позорной, поскольку для этих туземцев нет большего позора, чем не иметь провизии, ощущать нехватку продуктов или просить их.

Убийство в их обществе крайне редкое явление. Малиновский в своем исследовании указывает только один случай убийства: ночное убийство колдуна с дурной славой. При этом целью убийства

была защита больного – жертвы колдуна кем-то из вооруженной охраны, которая в этих случаях стояла на посту всю ночь.

Малиновскому рассказывали еще о нескольких случаях убийств за прелюбодеяние или обиду, нанесенную высокопоставленным лицам, наконец, в драках и поединках. Во всех случаях, когда мужчина погибает от рук людей другого субклана, соблюдается долг чести. Теоретически эта месть считается неотвратимой, но на практике она обязательна только в том случае, если речь идет о взрослом высокопоставленном человеке, но и тогда понимается как излишняя, если погибший пострадал из-за собственной несомненной вины. В других случаях, когда вендетты явно требуют честь субклана, ее избегают, заменяя «платой за кровь».

Изучая преступность первобытного общества, необходимо принимать во внимание сильнейшее влияние магии на членов этого общества. Согласно справедливому мнению Малиновского, «мировоззрение дикарей – это путаница предрассудков и суеверий, дологическая смесь мистических “несопричастностей”» [8 с. 27]. При этом они распознают опасность определенного рода влияний и соответственно наказывают за них. Их знания, несомненно, ограничены. Но в определенных ситуациях и представлениях они тверды и не стремятся к мистике или магии. Поэтому если у них ломается ограда огорода, они могут объяснить это действием таинственных магических сил, но, чтобы исправить ее, прибегают не к магии, а к работе. Точно так же, если у первобытного человека что-то украли, он хочет поймать вора и вернуть похищенное. Правда, если для этого нужна магия, он и к ней прибегает, но опасность для него самой кражи или грабежа осознает и без магического характера.

Первобытный период для человечества протекал довольно долго и в несколько этапов. Этапы более всего удачно описаны в трудах известного ученого Ф. Энгельса. В частности, в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» упоминается о таких наказаниях, как запрет на половую связь вне «брачных классов» в первобытном обществе, о кровной мести, об убийствах на почве бытовых конфликтов. Марксистская криминология, отстаивая свое ложное учение о классовом происхождении преступности, попросту игнорировала названные недвусмысленные положения одного из собственных основателей.

Резюмируя итог проведенного исследования, необходимо отметить, что преступность пронизывает всю историю человечества с самых первых этапов его становления. Можно возразить, что преступлений в первобытном обществе было мало и они представляли собой лишь отдельные эксцессы. Но в то время, во-первых, и людей

было мало; во-вторых, никто не вел никаких учетов, никто не мог подсчитать, сколько было убито людей, изнасиловано женщин и разграблено имущества при очередном налете одного племени на другое. Хотя такие налеты, безусловно, относятся к первым, весьма кровавым, шагам по созданию единых государств.

Существуют такие преступления, которые вообще трудно отнести к определенной эпохе. Представьте себе такую ситуацию: после богатого улова рыбак возвращается домой, по дороге на него нападают двое разбойников и отбирают добычу. Скажите: когда это произошло – в доисторические времена или вчера в курортной зоне Подмосковья? Поразительно сходны мотивы преступного поведения тогда и сейчас, более того, за всю историю человечества они фактически не изменились, что позволяет утверждать о временном единстве преступности, когда изменяются, определенным образом, конкретные жизненные ситуации при совершении преступлений, способы реализации мотивов, а также орудия преступной деятельности.

Литература

1. *Леви-Брюль Л.* Сверхъестественное в первобытном мышлении. М., 1992.
2. *Фрейд З.* Человек Моисей и монотеистическая религия // Психоанализ. Религия. Культура. М., 1962.
3. *Фрезер Д.Д.* Фольклор в Ветхом Завете. М., 1985.
4. *Фрезер Д.Д.* Золотая ветвь. Исследование магии и религии. М., 1986.
5. *Фрезер Д.Д.* Золотая ветвь. Исследование магии и религии. Дополнительный том. М., 1998.
6. *Дюркгейм Э.* Элементарные формы религиозной жизни // Религиоведение: Хрестоматия. М., 2000.
7. *Малиновский Б.* Избранное: динамика культуры. М., 2004.
8. *Малиновский Б.* Магия, наука, религия. М., 1998.

References

1. *Levy-Bruhl L. Primitives and the Supernatural.* Moscow, 1992. (In Russ.)
2. *Freud Z. Man Moses and the Monotheistic Religion. Psychoanalysis. Religion. The culture.* Moscow, 1962. (In Russ.)
3. *Fraser DD. Folklore in the Old Testament.* Moscow, 1985. (In Russ.)
4. *Frazier DD. Golden branch. The study of magic and religion.* Moscow, 1986. (In Russ.)

5. Fraser DD. Golden branch. The study of magic and religion. Additional volume. M., 1998. (In Russ.)
6. Durkheim E. Elementary forms of religious life. *Religious Studies: Anthology*. Moscow, 2000. (In Russ.)
7. Malinowski B. Selected: the dynamics of culture. Moscow, 2004. (In Russ.)
8. Malinowski B. Magic, Science and Religion. Moscow, 1998. (In Russ.)

Информация об авторе

Юрий М. Антонян, доктор юридических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; crimlaw2007@yandex.ru

Information about the author

Yurii M. Antonyan, Dr. of Sci. (Law), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; crimlaw2007@yandex.ru

Дизайн обложки
Е.В. Амосова

Корректор
Ж.П. Григорьева

Компьютерная верстка
Е.В. Амосова

Подписано в печать 25.09.2019.

Формат 60 × 90¹/₁₆.

Усл. печ. л. 8,3. Уч.-изд. л. 8,6.

Тираж 1050 экз. Заказ № 653

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125993, Москва, Миусская пл., 6
www.rggu.ru
www.knigirggu.ru